

Т Р У Д Ы

КУРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

приложеніемъ фасада и плана Гостиннаго двора въ Коренной ярмаркѣ.
и также генеральнаго плана помѣщенія самой ярмарки.

КУРСКЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1888

Печатано съ разрѣшенія Господина Начальника Губерніи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
<p>I. Статистическія свѣдѣнія о Курской губерніи за 1862 годъ, составленныя для провоза чрезъ Курскую губернію въ Бѣзѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, по программѣ Центрального Статистическаго Комитета, и по порученію Губернскаго Статистическаго Комитета, Секретаремъ оного И. И. Бѣсядовскимъ</p>	1.
<p>II. Коренная ярмарка въ 1863 году—Исслѣдованіе И. И. Бѣсядовскаго</p>	30.
<p>III. Однодневная перепись паличваго населенія города Курска и его подгородникъ слободъ: Ямской, Стрѣлецкой, Казацкой и Пушкарной въ 1865 году. Статья И. И. Бѣсядовскаго</p>	161.
<p>IV. Статистическія свѣдѣнія о повременныхъ изданіяхъ, получавшихся въ Курской губерніи въ 1864 и 1865 годахъ Дѣйств. Члена Комитета А. Л. Шимаюва</p>	257.
<p>V. Статистическія свѣдѣнія о табачной промышленности въ Курской губерніи Дѣйств. Члена Комитета А. Островскаго</p>	369.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1862 ГОДЪ *).

1. Въ Курской губерніи жителей обоого пола 1,894,297 душъ (въ 1861 году 1,863,079 д.); изъ нихъ мужскаго пола 937,209 и женскаго пола 957,088. Избытокъ женскаго народонаселенія=19,879, и противъ 1862 г. есть избытокъ населенія=31,218 душамъ.

Вопросъ объ опредѣленіи точной цифры пространства Курской губерніи до 1863 года не былъ окончательно разрѣшенъ и разные исследователи приводили разные цифры. По свѣдѣніямъ 1-го отдѣленія Департамента Генеральнаго Штаба 1838 года, пространство губерніи равнялось 38,965 верстѣ и 47,616 сажениамъ. Штукенбергъ въ своихъ статистическихъ матеріалахъ приводитъ пять разныхъ цифръ относительно площади губерніи, а именно по Шторху=3,736.000 дес. (въ 1793 г.), по Заблоvesкому=3,414.320 десат. (въ 1806 г.), по Арсѣльеву=4,222.720 дес., по Швейцеру=4,118.296 дес. и по рукописнымъ свѣдѣніямъ=4,063.679 дес. Коппенъ въ своемъ сочиненіи о 9-й ревизіи принимаетъ за самую достовѣрную цифру пространство губерніи въ $819^{91}/100$ кв. миль, въ годовыхъ же ичетахъ о губерніи принята оффиціальная цифра $795^{98}/100$ кв. миль (ли 39,000 кв. в. и 108,871 кв. саж. (географическій очеркъ Курской губерніи въ Памятной Книжкѣ за 1860 г.). Цифра эта опредѣляется положительно только съ окончаніемъ работъ военно-топографической съемки, которая въ нынѣшнемъ году закончила свои занятія въ Курской губерніи. Ею опредѣлено пространство губерніи, какъ истиннымъ образомъ извѣстно Статистическому Комитету, въ 40,777 в. верстѣ и 178,360 кв. саж.

Принимая въ основаніе пространства губерніи оффиціально вработанную цифру, распредѣленіе числа жителей по уѣздамъ предлагается въ слѣдующемъ видѣ:

*) Составлено для прѣзда Государя Наслѣдника, по программѣ присланной генеральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Название уѣзда.	Пространство.	Число жителей обоихъ половъ.	Сколько душъ его пола прихо- дя на персн	
Курскій	2,858 кв. в.	155,281 саж.	162,448	57
Бѣлгородскій	2,369 —	238,955 —	130,599	54
Львовскій	2,197 —	39,159 —	103,883	52
Рыльскій	2,307 —	9,291 —	121,106	52
Щигровскій	2,681 —	184,662 —	140,300	52
Старооскольскій	2,649 —	159,168 —	130,619	51
Грайворонскій	2,740 —	145,549 —	134,919	49
Обоянскій	2,933 —	48,413 —	140,941	48
Суджанскій	2,454 —	150,870 —	116,279	47
Фатежскій	2,190 —	147,119 —	116,562	47
Путявльскій	2,368 —	14,869 —	109,671	46
Новооскольскій	2,733 —	143,015 —	123,420	45
Тимской	2,967 —	103,264 —	127,483	43
Корочанскій	3,040 —	181,543 —	129,237	42
Дмитріевскій	2,607 —	137,713 —	10,663	41
Итого	39,000 —	1,038,871 —	1,894,297	(48 ² / ₅ сред. к

сло по губерці).

Разница между самымъ большимъ (Корочанскимъ) и самымъ ма-
лымъ (Фатежскимъ) уѣздами въ 850 кв. верстъ и 8,757 кв. саж.

II. Въ 10 уѣздахъ Курской губерніи, а именно въ Курскомъ,
Фатежскомъ, Дмитріевскомъ, Львовскомъ, Путявльскомъ (въ одной
части), Обоянскомъ, Старооскольскомъ, Тимскомъ и Щигровско-
мъ народонаселеніе преимущественно великороссійское, въ остальныхъ
же 5—Грайворонскомъ, Бѣлгородскомъ, Суджанскомъ, Корочанскомъ
и Новооскольскомъ, а также въ остальной части Путявльскаго уѣ-
зда, господствующее населеніе малороссійское, съ большою или ме-
шею примѣсью населенія великороссійскаго. Вообще можно ска-
зать въ этихъ уѣздахъ ²/₃ малороссіянъ и ¹/₃ русскихъ и по-
этому, если принять эту пропорцію за приблизительно вѣрную, то на д-
малороссійскаго племени придется 423.000 душъ.

Всего въ губерніи:

Великороссіянъ
Малороссіянъ.

1,470,528
423,000

Поляковъ, Французовъ и Нѣмцевъ- католиковъ	290
Нѣмцевъ—лютеранъ	326
Евреевъ	146
Магометанъ	7
Итого	1,894 297

III. Жители Курской губерніи распределяются по состояніямъ слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.
Дворянъ потомственныхъ	5,653	6,076
личныхъ	2,104	1,821
Духовенства православнаго		
бѣлаго	10,598	10,965
монашескуючаго	438	925
Духовенства единовѣрскаго		
бѣлаго	13	19
Духовенства лютеранскаго	1	3
Почетныхъ гражданъ		
потомственныхъ	165	141
личныхъ	7	4
Купцовъ	7,289	6,556
Мѣщанъ и записанныхъ въ мѣщанскій окладъ	33,482	33,462
Крестьянъ государственныхъ	471,047	499,006
Вышедшихъ изъ вѣрнопостной зависимости		
крестьянъ	318,842	320,724
дворовыхъ	52,506	51,447
Регулярныхъ войскъ	10,823	1,123
Безсрочно-отпускныхъ	5,006	2,985
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ		
женъ и дочерей	9,317	15,747
Солдатскихъ дѣтей и капоуистовъ	6,176	2,473
Разночинцевъ	3,389	3,482
Иностранцевъ	163	120
Итого	937,209	957,088
Обоего пола	1,894.297	

IV. Жители Курской губернии распределяются следующим образом по исповеданиямъ:

	муж.	жен.
Православнаго	930,066	950,192
Единоверческаго	1,706	1,801
Раскольниковъ	4,958	4,805
Римско-католическаго	200	90
Евангелическо-лютеранскаго	172	154
Еврейскаго	100	46
Магометанскаго	7	—
Итого	937,209	957,088
Обоего пола	1,894,297	

V. Число духовныхъ лицъ въ губернии распределяется по исповеданиямъ следующимъ образомъ:

Священно-служителей съ ихъ семействами	9,732
Церковно-служителей съ ихъ семействами	11,867
Монашествующихъ обоего пола	1,363
Итого	20,962

Католическихъ священниковъ, еврейскихъ раввиновъ и татарскихъ муллъ въ губернии нѣтъ.

VI. Число церквей и монастырей въ губернии следующее:

	кам.	дер.
Церквей и соборовъ	413	539
Монастырскихъ церквей	23	—
Единоверческихъ церквей	3	—
Раскольничьихъ молельнъ	1	2
Лютеранскихъ церквей	1	1
Итого	441	542

VII. Населенныхъ мѣстностей въ губернии всего:

Городовъ (1 губернский и 14 уѣздныхъ)	16
Заштатныхъ городовъ	3
Сель	714
Слободъ	159

Деревниъ	1441
Хуторовъ	431
Итого	2763

VIII. Каменные и деревянные зданія въ Курской губерніи, за исключеніемъ деревей, распредѣляются по городамъ сравнительно за послѣднее 25-лѣтіе слѣдующимъ образомъ:

	каменныхъ и деревянныхъ.		Прибыль или убыль въ теченіи 25 лѣтъ.
	въ 1838 г.	въ 1863 г.	
Курскъ	2000	2799	+ 799
Бѣлгородъ	1961	2126	+ 165
Рыльскъ	1259	1374	+ 115
Путивль	882	1163	+ 281
Суджа	749	416	— 333
Грайворонъ	612	379	— 233
Старый-Осколь	612	486	— 126
Короча	607	886	+ 279
Обоянь	518	704	+ 186
Фатежъ	428	573	+ 145
Щигры	418	469	+ 51
Дмитріевъ	376	427	+ 51
Льговъ	294	357	+ 63
Тимъ	285	396	+ 111
Новый-Осколь	142	158	+ 16
Итого	11,143	12,713	+ 1570

Убыль зданій въ Суджѣ и Старомъ-Осколѣ произошла по случаю сильныхъ пожаровъ преимущественно въ 1848 и 1862 годахъ.

Изъ числа показанныхъ въ 1862 году зданій

	каменныхъ	деревянныхъ
въ Курскѣ	537	2262
Бѣлгородѣ	218	1908
Фатежѣ	166	457
(въ томъ числѣ 100 кам. лавокъ)		
Рыльскѣ	110	1264
Путивлѣ	91	1072
Обояни	60	614
Старомъ-Осколѣ	85	401

	кирпичныхъ	деревянныхъ
Щигрянскъ	51	418
Суджъ	44	372
Новомъ-Осколь	29	129
Корочъ	16	870
Тиму	11	385
Дмитріевъ	8	419
Льговъ	8	349
Грайворонъ	4	375
Итого	1468	11245

Средства къ предохраненію отъ пожаровъ въ городахъ незначительны. Въ Курскѣ и Новомъ-Осколь устроенъ въ 1860 и 1861 годахъ пожарный обозъ на счетъ тумъ страховаго сбора. Въ Оболни, послѣ бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ 1862 года пожаровъ, городское общество улучшило пожарный обозъ. Въ Курскѣ и Старомъ-Осколь воинскія пожарныя команды замѣнены вольнонаемными слугами, а въ остальныхъ городахъ по 1 января 1862 года существовали еще пожарныя команды на прежнемъ полицейскомъ помѣщеніи.

По числу рабочихъ лошадей и инструментовъ первыя мѣся въ губерніи занимаютъ Курскъ и Старый-Осколь.

	Въ Курскѣ.	Въ Старомъ-Осколь.	Въ остальныхъ 19 уѣздахъ
Рабочихъ	64	83	98
Лошадей	76	75	96
Трубы	11	16	47
Рукавовъ	14	16	60
Дрогъ лѣтнихъ			
и зимнихъ	8	118	87
Бочекъ	28	59	52
Чановъ	—	—	36
Ушатовъ	4	—	15
Ведеръ	20	48	76
Лѣстницъ	1	1	31
Багровъ	20	3	98
Топоровъ	40	10	57

Содержаніе всѣхъ пожарныхъ командъ въ 1862 году стоило 19,726 руб. 38¼ коп.

Пожаровъ въ губерніи въ 1862 году было 436. Отъ нихъ сгорѣло 6 церквей, 9 каменныхъ зданій, 3151 частныхъ зданій въ томъ числѣ 1 фабрика Убытку понесено на 1,862,569 руб.

При пожарахъ погибло 25 человекъ.

За послѣдніе восемь лѣтъ случаи пожаровъ распределяются по городамъ Курской губерніи слѣдующимъ образомъ:

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Курскъ	5	8	8	4	4	5	3	8
Фатежъ	—	3	1	3	2	1	2	2
Дмитріевъ	1	3	2	2	—	—	3	—
Льговъ	—	2	—	—	1	2	1	1
Рыльскъ	—	2	3	9	2	2	3	1
Путиль	—	2	—	4	1	1	3	—
Суджа	2	—	1	—	1	—	1	1
Обоянь	—	1	6	2	—	1	—	10
Короча	—	1	3	6	2	8	5	9
Грайворонъ	—	—	—	—	1	1	4	1
Вѣлгородъ	4	1	4	7	3	2	6	4
Старый-Осколь	1	—	5	6	1	1	2	2
Новый-Осколь	1	—	—	1	1	4	—	2
Тимъ	1	—	1	—	1	1	—	1
Щигры	1	2	—	2	—	—	2	1
Итого	16	25	34	46	20	29	35	43

А всего въ городахъ по 8-лѣтней сложности 248 пожаровъ.

IX. Распределение земель по хозяйственному ихъ употребленію въ губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ (по свѣдѣніямъ предшествовавшимъ введенію въ дѣйствіе полож. 19 февраля 1861 г.)

У ѣ з д ы	Квадр. версты и сажни	Квадратныя десятины и сажни							Итого
		Усадьбой	Пахатной	Одноколосной	Выгонной	Неудобной	Неосур. дѣл. ч. ваго. качества	Поль. лѣсовъ	
Курскій	2958	46061	183684	34151	7803	12478	—	13594	297773 д. 81 с.
	155281	1419	1767	762	723	155	56		
Фатежскій	2190	11532	176169	16361	2530	8501	—	13030	223186
	147119	1976	1167	487	1200	1313	1776	719	

У Ъ З Д Ы	Кв. др. версты и сажны	Квадратны десятины и сажни							Итого
		Усадьбой	Пахатной	Сыновной	Выгонной	Неудобной	Неопредѣленнаго качества	Поль лесомъ	
Дмитріевскій	2607 137713	14379 102	187538 837	15589 739	6769 200	11479 235	—	35865 —	271619 д. 2113 с.
Львовскій	2197 39159	13295 99	143807 2017	17551 50	6847 738	14395 2257	—	32973 798	228870 1159
Рыльскій	2307 9291	14453 1649	155940 2346	19166 660	9055 641	13090 1206	636 —	27973 1589	240316 891
Путчавскій	2368 14869	8588 1721	145084 2245	37022 359	8488 1360	21705 800	—	25783 384	246672 2069
Суджанскій	2454 150870	10261 64	174359 175	29145 1047	12947 1500	7117 88	1221 1800	20635 2196	255687 2070
Обоянскій	2933 43413	14476 254	191819 498	44378 845	21644 —	12942 898	—	20280 2318	305541 13
Грайворонскій	2740 145549	9931 287	225380 2110	13620 2234	6235 82	8777 2019	—	21531 1237	285477 749
Бѣлгородскій	2369 239955	10743 1080	166777 216	13838 2160	7358 909	13905 1633	—	34246 2132	246870 955
Корочанскій	3040 181543	10906 1019	213526 2107	48068 2025	18474 —	10524 2350	—	15241 442	316742 743
Новоскопскій	2733 143015	9860 300	179336 732	43723 273	18268 709	13804 145	186 887	17568 1969	284747 215
Староскопскій	2549 159168	9913 1397	169544 21	38827 1438	17903 1400	15395 1935	—	14002 1317	265587 368
Тимской	2967 103264	12189 1832	243909 1965	11792 550	8269 1887	13387 1485	—	9556 745	309105 1264
Щигловскій	2681 184662	12116 479	230024 998	10285 774	4188 1500	10737 900	295 —	11700 2011	279347 1862
Итого	39000 108871	208708 1658	2796904 1	35522 8	156783 849	188243 704	2339 287	314044 216	4,062645 871 (*)

Въ 1833 году хозяйственное распределение земель заключалось въ слѣдующихъ пропорціяхъ (по свѣдѣніямъ 1-го Отдѣленія Департамента Генеральнаго Штаба):

(*) Иля 39,000 кв. в. 108,871 кв. с. (официальная приписка Статистическимъ Комитетомъ цифра пространства губерніи).

Земли усадебной, выгонной и пастбищной	94,506 дес.	2182 саж.
пахатной	2,504,668	— 2102 —
сенокосной	612,622	— 2229 —
прудной	146,093	— 889 —
Лѣсу строевого	78,509	— 1078 —
дровяного	499,481	— 2029 —
Кустарнику	65024	— 1122 —
Подъ водою и болотами	57,967	— 385 —
Итого	4,058,874 дес.	16 саж.
или	38,965 кв. верст.	47,616 саж.

X. Число владѣльческихъ имѣній подвѣдомственныхъ мировымъ учрежденіямъ 3,693 а именно:

въ Путивльскомъ уѣздѣ	428
Глыскомъ	427
Дмитріевскомъ	361
Щигровскомъ	343
Львовскомъ	314
Тимскомъ	258
Курскомъ	256
Суджанскомъ	236
Фатежскомъ	213
Старооскольскомъ	163
Обоянскомъ	162
Новооскольскомъ	159
Грайворонскомъ	148
Бѣлгородскомъ	137
Корочаянскомъ	88
Итого	3693

Изъ нихъ заложено въ кредитныхъ установленіяхъ 1275 имѣній.

Всѣхъ владѣльцевъ въ губерніи 5250, изъ которыхъ 4579, мѣвшихъ отъ 1 до 100 ревизскихъ душъ (мелкопомѣстные).

XI. Обгиваютъ барщину или состоятъ на вѣдѣльной повинности 3148 имѣній, остальные же 545 имѣній состоятъ на оброкѣ.

ХІІ. Въ Курской губерніи въ настоящее время введено уставных грамотъ и описей по мелкопомѣстнымъ имѣніямъ 3573. Выкупныхъ сдѣлокъ заключено 586.

ХІІІ. Общее количество земель составляющихъ собственность помѣщиковъ 1.915,135 дес. Изъ нихъ отведено въ постоянное пользованіе крестьянъ 721,026¹/₂ дес. и за тѣмъ осталось въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ 1.193,508¹/₂ дес.

ХІV. По 1 августа 1863 года въ губерніи обнаружено общаго и чрезполоснаго владѣнія 1851 дача, въ количествѣ 3.186,391 дес., изъ нихъ неразмѣжеванныхъ 798 дачъ, заключающихъ 1.606,551 десятину. Остальное пространство размежевано по планамъ генеральнаго межеванія.

ХV. Продажная цѣна земель по всѣмъ уѣздамъ отъ 25 до 50 руб. за десятину пахатной, не паровой земли; что же касается до валичной оцѣнки земли, то цифра ея выводится изъ процентнаго отношенія оброка къ стоимости надѣла согласно росписанію мѣстнаго положенія. Десятина оцѣнена для уѣздовъ Курскаго, Новооскольскаго, Старооскольскаго, Корочанскаго, Бѣлгородскаго, Грайворонскаго, Щигровскаго, Рымскаго, Путивльскаго, Суджанскаго, Фатежскаго, и Львовскаго въ 54 руб. 57 коп., для Обовнскаго въ 50 руб., для Тамскаго въ 46 руб. 14 коп. и для Дмитріевскаго въ 42 руб. 86 коп.

ХVІ. Въ Курской губерніи свободной казенной земли состояло:

въ 1858 году	въ 1863 году.
--------------	---------------

13,205 дес.	2061 дес.
-------------	-----------

Отведенной въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ:

1.764,144 дес.	1.725,789 дес.
----------------	----------------

Лѣса во владѣніи казны:

11,177 дес.	11,516 дес.
-------------	-------------

Во владѣніи казенныхъ крестьянъ:

147,198 дес.	12,194 дес.
--------------	-------------

Итого 1.935,724 дес.

1.751,560 дес.

XVII. Въ 1862 году засеяно по губерніи хлѣба.

озимаго	946,381 четв.
яроваго	1.369,547 четв.
Итого	2.315,928 четв.

Снято по урожаю 1862 года

озимаго	3.989,158 четв.
яроваго	3.349,844 четв.
Итого	7.339,002 четв.

XVIII. Улучшенныя системы хозяйства приняты: Курскаго уѣзда въ имѣніяхъ А. Н. Карамзиной—селѣ Рышковѣ и А. А. Нелицова—селѣ Моквѣ, Фатежскаго уѣзда въ имѣніи князя И. В. Мещерскаго, Бѣлгородскаго уѣзда въ имѣніяхъ В. Головкина и С. Жуковскаго, Грайворонскаго уѣзда—въ имѣніи наследницъ Хлюстина, Новооскольскаго уѣзда—въ имѣніи М. Ѳ. Дурасова, Щигровскаго уѣзда—въ имѣніи М. А. Пузанова, Ободнскаго уѣзда—въ имѣніяхъ А. Н. Карамзиной, Н. А. Устимовича и К. П. Клейнмихель, Рыльскаго уѣзда—въ имѣніи М. С. Деменгова и Дмитріевскаго уѣзда—въ имѣніи князя В. Д. Голицына.

XIX. Изъ 7.339,002 четвертей хлѣба урожая 1862 года, за отдѣленіемъ на новый посѣвъ въ 1863 году озимаго и яроваго хлѣба 2.363,622 четвертей, употреблено на мѣстное продовольствіе по 3 четверти и 3 четверга съ долями на душу. Недостатка въ продовольствіи не было.

XX. Положительнаго количества вывозимаго изъ Курской въ другія губерніи хлѣба опредѣлить невозможно; недостатка въ хлѣбѣ Курская губернія нечувствовала со времени памятныхъ для нея неурожаевъ тридцатыхъ годовъ. Хлѣбъ идетъ воднымъ путемъ по Олѣ, преимущественно въ С. Петербургскому порту.

XXI. Въ Курской губерніи съ 1 іюля 1862 г. по 1 іюля 1863 г. употреблено на винокуреніе муки ржаной 1.639,612 пуда, муки ячменной 910 пудовъ. На пивоваренныхъ же заводахъ съ 1 января по 1 іюля 1863 г. употреблено пивоваренныхъ прина-

совъ до 20,660 пудовъ. Всего винокуренныхъ заводовъ дѣйствующихъ въ губерніи въ 1862 г. 31. Кроме того 5 пивоваренныхъ и 2 медоваренныхъ завода.

XXII. Важнѣйшіе пункты хлѣбной торговли въ губерніи: Курскъ, Бѣлгородъ и Фатежъ, гдѣ производится значительная ссыпка сельскихъ продуктовъ помещичьихъ имѣній.

XXIII. Хлѣбныхъ магазиновъ въ губерніи вѣдомства государственныхъ имуществъ 2613, остальныхъ 1898, а всего 4511 магазиновъ, въ которыхъ на начало находилось по 1 января 1863 г. озимыхъ хлѣба—180,065 четв. и яроваго—147,830 четв., итого 527,895 четв.; по прочимъ же вѣдомствамъ озимаго—190,797 четв., яроваго—98,726 четв.; итого 280,523 четв., а всего 817,518 четвертей.

XXIV. Денежные для обезпеченія продовольствія капиталы составляли по вѣдомству государственныхъ имуществъ, къ 1 января 1863 года—87,650 руб. 63 коп., изъ которыхъ въ недомѣль 158 руб. 92³/₄ коп.; денежный же продовольственный капиталъ поступившій съ сословія принадлежащихъ вѣденію министерства внутреннихъ дѣлъ къ 1 января 1863 г.—263,404 руб. 56 коп.

XXV. Въ 10-лѣтней сложности (1853—1863) по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ было выдано ссудъ хлѣбныхъ озимыхъ—1,983,311 четв., яровыхъ—758,264 четв., итого 2,441,575 четв.; среднимъ числомъ приходилось на каждый годъ по 244,157 четвертей ссуды, а по вѣдомству государственныхъ имуществъ озимыхъ—158,175 четв., яровыхъ—132,670 четв., итого 280,845 четвертей.

Пособій изъ продовольственныхъ капиталовъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ выдано въ 1845 и 1846 годахъ 35,439 руб. 25 коп.; по вѣдомству же государственныхъ имуществъ въ 10-лѣтней сложности—21,349 руб. 1¹/₄ коп.

XXVI. Торговля и справочныя цѣны на равные роды хлѣба за 1862 годъ были слѣдующія:

Торговая цена за четверть			Справочная цена для казенных подрадоцъ за четверть	
Ржи	наибольшая	8 р. 80 к.	2 р. 80 к.	
	наименьшая	1 — 80	1 — 88	
Пшеницы	наибольшая	7 — 50	7 — 50	
	наименьшая	5 —	5 —	
Овса	наибольшая	2 — 60	2 — 96 $\frac{1}{2}$	
	наименьшая	1 — 60	1 — 70	
Гречихи	наибольшая	3 — 02	2 — 70	
	наименьшая	1 — 40	1 — 60	
Проса	наибольшая	2 — 80	2 — 80	
	наименьшая	1 — 48	1 — 50	
Гороху	наибольшая	6 — 10	6 — 5	
	наименьшая	2 — 50	2 — 56 $\frac{1}{2}$	
Нчмевя	наибольшая	2 — 80	2 — 80	
	наименьшая	2 —	2 —	
Картофеля	наибольшая	2 — 20	2 — 60	
	наименьшая	1 — 20	1 — 20	

Цѣны на главнѣйшія жизненные потребности были слѣдующія:

	наибольшая	наименьшая	
Сѣна пудъ	35 к.	18 к.	
Соломы пудъ	12 —	3 —	
Муки ржаной куль въ 9 пуд.	3 р. 69 —	1 р. 97 —	
Крупъ } четверть	гречневыхъ	5 — 70 —	2 — 40 —
	овсяныхъ	6 — 60 —	6 — 50 —
	нчмевыхъ	6 — 40 —	6 — 20 —
	пшениныхъ	9 —	7 — — —
Уксусу шивнаго ведро	1 — 50 —	80 —	
Вина ведро	4 — 59 —	2 — 60 —	
Гонядины	свѣжей	3 —	2 — 20 —
	соленой	1 — 50 —	1 —
Масла коровьяго топленаго	12 —	8 — 80 —	
Масла коноплянаго	4 — 50 —	2 — 80 —	
Дровъ сажень	9 —	8 —	

Плата сельскимъ рабочимъ въ Курской губерніи бываетъ по найму на сутки, на полгода (лѣтніе заработки) и на годъ. Посуточно же и на продовольствіи хозяина, плата бываетъ:

а) одному рабочему пѣшему—мушницѣ отъ 25 до 35 коп., а въ Курскомъ уѣздѣ до 45 коп.

б) работнику съ лошадыю отъ 60 до 80 коп.

в) работнику съ парюю волювъ (въ уѣздахъ пѣмюющихъ матюроссійское населеніе) отъ 80 до 95 коп.

Въ фатежскомъ уѣздѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, поденныхъ рабочихъ нѣтъ, но существуютъ годовые работники, преимущественно же полугодомы, которымъ плата—мужчинѣ отъ 30 до 50 руб., женщинѣ отъ 12 до 18 руб.; полугодомамъ—мужчинѣ, въ лѣтнее полугодіе, отъ 25 до 30 руб., а въ зимнее—отъ 12 до 18 руб. Подобный порядокъ найма рабочихъ принять и въ Дмитріевскомъ уѣздѣ гдѣ работникъ цѣнится однако дороже, а именно отъ 35 до 55 руб. въ годъ. Въ такомъ же отношеніи повышена въ томъ уѣздѣ плата работнику полугодичному и работницѣ поденной, полугодичной и годовой.

Кромѣ того существуетъ въ губерніи плата *подесятинная* и именно: вспахать, посеять и убрать хлѣбъ въ гумно—по 5 руб. съ десятины какъ озимаго такъ и яроваго хлѣба. Бываетъ и отдѣльная плата (за каждую работу порознь), какъ то: поднять паръ на одной десятинѣ—отъ 75 коп. до 1 руб., посеять съ боронами—отъ 1 руб. 25 коп. до 1руб. 50 коп., сжать по 15 коп. съ копенъ скосить и связать отъ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. за десятину. За молотбу хлѣба существуетъ плата отъ 12 до 20 коп. съ копенъ.

XXVII. Рогатого скота считается въ Курской губерніи около 414,000 штукъ; цифра эта составляетъ $\frac{1}{6}$ всего количества скота въ губерніи вообще. На каждую крестьянскую семью приходится по 1 штукѣ рогатого скота. Разведеніе лучшихъ породъ неуспѣшно изъ недостатку стеной и удобныхъ для скотоводства мѣстъ. Однако въ некоторыхъ мѣстностяхъ оно улучшается породами тирольскою и люмогорскою.

XXVIII. На годовое продовольствіе губерніи идетъ рогатого скота до 40,000 штукъ; половина этого количества поступаетъ въ свѣжее мясо, а половина на солонину. Сало (говяжье и баранье) составлявшее всегда значительный предметъ портовой торговли Курской губерніи, въ послѣдніе два года почти не требовалось въ портъ. Его вывозится въ другія губерніи самая незначительная часть, а остальное количество идетъ на свѣчносальные и мыловаренныя заводы, которыхъ весьма много въ губерніи.

Рогатого скота изъ Курской губерніи въ другія вовсе не выгоняется, но чрезъ нее прогоняется скотъ слѣдующій на сѣверъ, въ губерніи Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и изъ землѣ

Полса Донскаго въ количествѣ до 50,000 штукъ, на сумму до 1,000.000 руб., считая быка отъ 35 до 40 руб. а корову отъ 20 до 25 рублей.

XXIX. Лошадей въ губерніи, считается до 650,000, что составляетъ $\frac{1}{3}$ количества всего скота. На двѣ крестьянскія семьи приходится 3 лошади. Конныхъ заводовъ въ губерніи 22. Для улучшенія породы крестьянскихъ лошадей, въ продолженіе 18 лѣтъ до настоящаго времени существовала въ Курскѣ Случная Земская Конюшня вѣдомства государственнаго коннозаводства. Въ 1862 году жеребцы этой конюшни, въ количествѣ 51, были распределены по губерніи на 10 случныхъ пунктахъ, промѣ центрального въ самомъ Курскѣ. Курская Земская Конюшня въ настоящее время упраздняется и жеребцы отсылаются въ коннозаводскія депо (Лимаровское, Хриновское и Харьковское) въ числѣ 32, остальные же будутъ продаваться на мѣстѣ, по оцінѣ. Кромѣ Случной Земской Конюшни, вѣсколько лѣтъ тому назадъ, для улучшенія породы лошадей государственныхъ крестьянъ, устроены три конюшни на счетъ суммъ хозяйственнаго капитала вѣдомства государственныхъ имуществъ: 1) Оболяскаго уѣзда, въ заштатномъ городѣ Богатомъ на 37 жеребцовъ (съ 1859 г.), 2) тогоже уѣзда, въ с. Горяиновѣ на 30 жеребцовъ (съ 1860 г.) и 3) Суджанскаго уѣзда, въ с. Уланкѣ на 30 жеребцовъ (съ 1862 г.). Этѣ конюшни составлены изъ производителей битюкской породы.

Вообще коннозаводство въ губерніи въ послѣднее время стало упадать; 6 коннозаводчиковъ уменьшили свои заводы, а 8 вовсе ихъ упразднили.

Лошадей изъ губерніи продается въ другія губерніи ежегодно до 4,000. Изъ этого количества барышники Евреи выгоняютъ въ Кіевскую и Могилевскую губерніи до 2,000.

XXX. Овецъ простыхъ и тонкорунныхъ считается около 850,000 и на долю послѣднихъ приходится едва $\frac{1}{3}$ всего количества. Въ губерніи рынковъ и ярмарокъ для сбыта шерсти нѣтъ, ибо вся торговля шерстью сосредоточивается въ Харьковѣ на Троицкой и Успенской ярмаркахъ; главнѣйшіе же скупщики ея находятся въ Бѣлгородѣ, гдѣ существуютъ большія шерстяныя мойки.

Заводовъ тонкорунныхъ овецъ испанской породы и мерца, совъ считается до 40.

XXXI. Среднія цѣны на скотъ почти одинаковы по всей г. губерніи, а именно:

лошадь упряжная	отъ 50 до 125 р.
крестьянская	15 40
овца тонкорунная	3 5
простая	1 3
свинья	2 15
баранъ тонкорунный	150 600

Главные рынки въ губерніи для сбыта рогатого скота: 1) въ селѣ Медвѣнѣ, Обоянскаго уѣзда, Семеновская ярмарка 1 сентября, на которую пригоняютъ до 8,000 штукъ рогатого скота, 2) въ селѣ Мантуровой, Тимскаго уѣзда, Покровская 1 октября, на которую пригоняется до 3000 штукъ рогатого скота. Пригоняеміе на ярмарки рогатый скотъ продается весь и гонится въ губерніи Орловскую, Тульскую и Московскую. Для сбыта лошадей существуютъ 3 главные рынка: 1) въ Коренной Пустыни, Курскаго уѣзда, на 1-й Коренной ярмаркѣ, въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, куда пригонялось до 5,000 лошадей, во въ послѣдніе годы количество это уменьшилось до 2,000, 2) въ слободѣ Рыбницкія Буды, Обоянскаго уѣзда, на Вербной недѣлѣ—до 2,000 лошадей и 3) въ слободѣ Мантуровой, Тимскаго уѣзда, на Покровской—до 2,000 лошадей и въ Петропавловской—до 1,500 лошадей.

Цѣны на сало въ послѣднее время сильно упали, такъ по пуду сала говяжьяго или бараньяго отъ 3 руб. 40 коп. до 4 руб. свиняго отъ 4 до 5 руб.

XXXII. Изъ лѣсныхъ промысловъ въ губерніи нѣтъ такихъ, которые бы отличались какима нибудь мѣстными характеромъ. Главнѣйшій состоитъ въ выдѣлываніи клепокъ, т. е. клепашицъ или досокъ для бочекъ, но клепка мѣстной выдѣлки обыкновенно цѣнится высоко, такъ какъ въ ней много бѣлка. Кроме того много лѣсъ идетъ на выдѣлку дугъ, оглобель и колесъ.

Лѣсъ цѣнится весьма высоко: мелкій хворостъ и вустарашъ отъ 80 до 100 руб., прямой же строевой, старый дубовый лѣсъ—

800 руб. серебромъ на срубъ за десятину. Мѣсонѣнныхъ мельницъ въ губерніи—2.

XXXIII. Зѣбринныхъ промысловъ въ губерніи нѣтъ. Птицеловство состоитъ въ ловлѣ куропатокъ, которыми весьма обильна губернія, такъ что они вошли даже въ изображеніе губернскаго герба. Есть тоже давній обычай ловли и воспитанія такъ называемыхъ *курскихъ соловьевъ*.

Рыболовствомъ, въ самыхъ притомъ ограниченныхъ размѣрахъ, занимаются жители поселенные по рѣкамъ Сейму и Осколу и вся рыба тамошняголова идетъ на мѣстное потребленіе.

XXXIV. Относительно фабричныхъ и промышленныхъ растений слѣдуетъ замѣтить, что разведеніе конопли и обдѣлываніе пеньки составляетъ, послѣ хлѣбопашества, одинъ изъ самыхъ обширныхъ сельскихъ промысловъ Курской губерніи, поэтому опредѣлить съ достовѣрностью, сколько именно выѣздается въ губерніи конопли и сколько въ ней десятинъ занято подъ конопляниками, весьма трудно. Торговля пенькою представляется въ двухъ видахъ: скупка ея въ маломъ количествѣ изъ разныхъ рукъ, въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи прасолами и сбытъ ея большими партіями въ опредѣленное время года. Прасола скупаютъ пеньку въ Рыльскѣ, Бѣлгородѣ, Старомъ-Осколѣ, Путнвлѣ, Обоянн, Корочѣ, Щиграхъ и Фатежѣ и продаютъ ее на ярмаркахъ небольшими партіями оптовымъ торговцамъ, которые отправляютъ большіе транспорты ея за границу губерніи. Торговля эта поддерживается требованіемъ къ балтійскимъ портамъ. Ленъ разводится въ гораздо меньшемъ количествѣ и служитъ болѣе для пряжи. Разводятся и другія фабричныя растенія, напр.—свекловица (преимущественно въ уѣздахъ Дмитріевскомъ, Львовскомъ, Бѣлгородскомъ, Рыльскомъ, Обоянскомъ и Грайворонскомъ) для существующихъ въ тѣхъ мѣстахъ свеклосахарныхъ заводовъ. Табакъ (въ самомъ незначительномъ количествѣ) составляетъ предметъ мелкой промышленности крестьянъ, преимущественно въ южныхъ уѣздахъ губерніи.

XXXV. Число фабрикъ и заводовъ дѣйствовавшихъ въ 1862 г слѣдующее: **808862**

и въ городахъ	и въ уѣздахъ
салотопенныхъ	

	въ городахъ	въ уѣздахъ
клеиныхъ	4	1
мыловаренныхъ	13	—
кожевенныхъ	48	7
суконныхъ	—	2
свѣчновосковыхъ	13	1
свѣчносальныхъ	19	1
восвобойныхъ	12	1
крупорупныхъ	15	6
крупчатныхъ	13	32
табачныхъ	3	—
платныхъ	1	—
свеклосахарныхъ	—	9
рафинадныхъ	—	2
маслобойныхъ	18	140
винокуревныхъ	1	30
пивоваренныхъ	5	—
ванатныхъ	4	—
песчebумажныхъ	—	3
медоваренныхъ	3	—
паточныхъ	1	—
дегтарныхъ	—	1
чугуполятейныхъ	2	1
кирпичныхъ	49	78
кафельныхъ	7	2
селятренныхъ	1	27
известковыхъ	1	16
экипажныхъ	8	2
Итого	288	369

На всѣхъ этихъ заводахъ число мастеровыхъ простиралось 11,677, выработано на сумму 4.939,867 руб.; задѣльная плата у нихъ почти одинакова по всѣмъ производствамъ, а именно: продолжительность одного мужскаго дня дѣлится въ 20 к., а женскаго 15 коп.

XXXVI. Главнѣйшіе сельскіе промыслы и заработки въ своей губерніи:

1) Вязаніе шерстяныхъ поясовъ и кушаковъ составляетъ

близкій промысел деревенскихъ жителей (большую часть государственныхъ крестьянъ) въ уѣздахъ Курскомъ, Щигровскомъ и Тимскомъ, а также въ Грайворонскомъ, Путивльскомъ и Рыльскомъ. Этимъ издѣліемъ занимаются женщины, называемыя *кушаницами*. Однѣ изъ нихъ вяжутъ кушала, а другія ихъ красятъ, употребляя для этого жарену, ольховую кору, сандалъ и кошениль. Въ особенности славится вязаніемъ кушаковъ село Дубовецъ Курскаго уѣзда, мѣстный же сбывъ ихъ—Коренная ярмарка, гдѣ они скучаются и развозятся по всей Россіи.

2) Шитьемъ крестьянской обуви, или ипаче чеботарнымъ промысломъ, занимаются преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ кожевенные заводы, т. е. въ Курскѣ и подгородныхъ его слободахъ а также въ слободѣ Михайловѣ Новооскольскаго уѣзда. Значительная часть этого товара поставляется для войскъ.

3) Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ выдѣлываются кожи и гдѣ шьютъ обувь, жители занимаются еще шитьемъ тулуповъ и тканіемъ волосяныхъ ситъ.

4) Промыслою шерсти занимаются преимущественно женщины въ Бѣлгородѣ, гдѣ существуютъ мойки.

5) Валяльное и шерстобитное производство преимущественно развито въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ. Изготавливаемые здѣсь крестьянскіе колпаки и шапки расходятся не только въ Курской, но сбываются и въ другія губерніи.

6) Сученіемъ бичевы занимаются преимущественно въ уѣздахъ Курскомъ, Львовскомъ и Фатежскомъ, гдѣ тоже находятся главные склады пеньки.

7) Дѣланіемъ колесъ, телѣгъ, саней и различныхъ деревянныхъ издѣлій, употребляемыхъ въ крестьянскомъ быту, занимаются въ уѣздахъ Фатежскомъ, Дмитріевскомъ, Львовскомъ и Суджанскомъ.

8) Выдѣлкою мельничнаго и жерноваго камня занимаются исключительно въ Путивльскомъ уѣздѣ.

9) Въ уѣздахъ Курскомъ и Львовскомъ владѣльцы торфяныхъ болотъ занимаются добываніемъ торфа, но эта отрасль промышленности слабо развита.

10) Жители г. Суджа занимаются изготовленіемъ желѣзныхъ издѣлій для домашняго употребленія и въ особенности подковъ, пользующихся извѣстностью.

11) Гончарный промысел въ некоторых мѣстностях весьма значительнъ, наиримѣръ въ селахъ Дропяевой и Касиновѣ Курскаго уѣзда, въ подгородней слободѣ Гончарной Суджанскаго уѣзда, въ слободѣ Ямской Старооскольскаго уѣзда, въ слободѣ Бурынь, деревнѣ Гончарахъ Путивальскаго уѣзда, большая часть жителей занимаются горшечнымъ и вафельнымъ производствомъ.

12) Садоводство, несмотря на обиліе садовъ въ губерніи, не совершенствуется и падаетъ. Лучшіе фрукты получаютъ изъ Кочанскаго уѣзда.

XXXVII. Главную характеристичну мѣстной торговли промышленности представляетъ торговля хлѣбомъ и пенькою—двумя изъ пѣйшими источниками богатства Курскаго края, которая съ давнихъ временъ была здѣсь почти исключительнымъ предметомъ дѣятельности первыхъ торговыхъ людей. Естественное положеніе Курской губерніи въ сосѣдствѣ Воронежской, Харьковской и Черниговской, гдѣ издавна процвѣтаетъ скотоводство и торговля скотными продуктами, побудило здѣшнихъ купцовъ принять и къ этой отрасли говн, поддерживаемой требованіями извнѣ. Они стали производить значительныя закупки сала и дѣлая контрактровку его въ Курскъ, ярмаркѣ а иногда въ Бѣлгородѣ, Курскѣ и Фатежѣ, отправляютъ е огромными партіями на сѣверъ—въ Москву и къ Балтійскимъ мортамъ. Пчелина скупаемая повсемѣстно въ уѣздахъ губерніи, отдѣляется къ границамъ Австріи, гдѣ купцы, особенно Рыльскіе, бывая ее, закупаются тамошними товарами и преимущественно конопляными которыми они ведутъ оптовую торговлю. Конопляное сѣмя и бѣлгородскій мѣлъ, переходя черезъ руки курскихъ и бѣлгородскихъ торговцевъ, отправляются въ Одессу и на Кавказъ, а мѣлъ даже въ сѣверныя губерніи.

Въ Курской губерніи торговля хлѣбомъ производится преимущественно въ Курскѣ, Старомъ-Осколѣ, Бѣлгородѣ и въ слободѣ Маровѣ (Бѣлгородскаго уѣзда), считающейся важнѣйшимъ въ губерніи хлѣбнымъ рынкомъ; пенькою—въ Рыльскѣ, Дмитріевѣ и слободѣ Михайловѣ (того же уѣзда), саломъ—въ Бѣлгородѣ, —рыбою—въ же, въ Корочѣ и Курскѣ, воскомъ и медомъ—въ Бѣлгородѣ, Курскѣ, выдѣланными кожами и канатомъ—въ Фатежѣ и Старомъ-Осколѣ, мыломъ—въ Старомъ-Осколѣ и Курскѣ, коноплянымъ сѣвомъ—въ Дмитріевѣ и Корочѣ.

Кромѣ мѣстныхъ произведеній, составляющихъ предметъ вывоза, въ Курской губерніи постепенно возникала и теперь существуетъ торговля товарами вывозимыми изъ другихъ мѣстностей какъ-то: рыбою съ Дона и азовскаго побережья, сибирскими мѣхами, мануфактурными произведеніями фабрично-промышленной полосы средней Россіи и т. п., а также заграничными товарами (преимущественно косами).

XXXVIII. Главные торговые или ярмарочные пункты въ губерніи слѣдующіе:

а) Въ Курскомъ уѣздѣ, въ Коренной пустынѣ, 1-я Коренная и 9-ю пятницу по Пасхѣ (привозъ товара на 7.300,000 руб.); въ Курскѣ—Георгиевская (дѣтская) 23 апрѣля (товара на 4,500 руб.).

б) Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, въ сл. Михайловкѣ—Петропавловская 29 іюня (товара на 65,000 руб.).

в) Въ Львовскомъ уѣздѣ въ с. Колпаковѣ—Вознесенская, въ день Вознесенія (товара на 26,000 руб.).

г) Въ Рыльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Глушковѣ—Преображенская 6 августа (товара на 22,000 руб.).

е) Въ г. Путивлѣ—Семеновская 1 сентября (товара на 4,000 руб.).

ф) Въ г. Суджѣ—Всеїдная передъ сырною недѣлею (товара на 30,000 руб.).

г) Въ Оболенскомъ уѣздѣ въ сл. Медвѣнкѣ—Семеновская 1 сентября (пригонъ скота на 35,000 руб.); въ Рыбинскихъ Будахъ—Архангельская 26 марта (пригонъ лошадей на 25,000 руб.).

h) Въ Гривворонскомъ уѣздѣ въ с. Рапитномъ—Вознесенская въ день Вознесенія (товара на 46,000 руб.).

і) Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ сл. Устингѣ—Николаевская 9 мая (товара на 18,000 руб.).

j) Въ Новоскольскомъ уѣздѣ въ сл. Михайловкѣ—Всеїдная передъ сырною недѣлею.

к) Въ г. Старомъ-Осколѣ—Успенская 15 августа (товара на 100,000 руб.).

л) Въ Тимскомъ уѣздѣ въ с. Максимовой—Дмитріевская 26 октября (товара на 23,000 руб.).

т) Въ Щигровскомъ уѣздѣ въ с. Нижнемъ-Дайменѣ—Петропавловская 29 іюня (товара на 75,000 руб.).

Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи 357. Въ 1862 году на всѣ ярмарки, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было привезено товара на 8.727,000 руб. а продано на 4.742,000 руб.

Сверхъ ярмарокъ въ каждомъ городѣ бываютъ по два раза недѣлю базары.

Главнѣйшіе торговые пути или транспортныя дороги:

1) изъ Москвы чрезъ Курскъ и Бѣлгородъ до с. Невольскаго отсюда двѣ дороги: одна въ Чугуевъ а другая въ Харьковъ.

2) изъ Кромъ въ Курскъ.

3) изъ Ливенъ чрезъ с. Жерновецъ и сл. Каменеву въ Курскъ.

4) изъ Ливенъ чрезъ Щигры до Нового-Оскола; здѣсь дорога раздѣляется она на двѣ вѣтви: одна идетъ въ Бирючь, а другая въ Валуйки.

5) изъ Нижнедѣвнца чрезъ Суджу въ Сумы.

6) изъ Волчанска чрезъ Бѣлгородъ, бывшій городъ Карповъ заштатный городъ Богатый—на встрѣчу съ предыдущею дорогою.

7) изъ Валугъ въ Корочу.

8) изъ Старога-Оскола въ Курскъ.

9) изъ Харькова чрезъ Грайворонъ и Суджу въ Дмитріевъ.

10) изъ Харькова чрезъ Грайворонъ и Рыльскъ въ Дмитріевъ.

11) изъ Льгова чрезъ Дмитріевъ въ Сѣвскъ.

12) изъ Рыльска чрезъ с. Амонь въ Сѣвскъ.

13) изъ Ромешъ чрезъ Путивль въ Кролевецъ.

14) изъ Сумъ—до встрѣчи съ предыдущею дорогою въ Путывскомъ уѣздѣ.

Сверхъ того замѣчательны двѣ старинныя чумацкія дороги Сагайдакъ и Муравскій шляхъ. Сагайдакомъ называется путь между рѣками Псломъ и Ворсклою изъ Коротооянскаго уѣзда (Воронежской губерніи) чрезъ казенное село Сагайдачное (изъ Короческомъ уѣздѣ) въ Ахтырку (Харьковской губерніи). Этимъ путемъ малороссійскіе фурцики или чумаки возятъ хлѣбъ въ Одессу, отсюда и называется чумацкимъ шляхомъ; Муравскимъ же шляхомъ зываютъ извозчики непочтовый трактъ отъ Ливенъ до Бѣлгородъ.

Эти два шляха служатъ светопроечными дорогами для гуртовъ идущихъ изъ Новороссійскаго края и Малороссіи въ сѣверныя губерніи.

Водныхъ путей сообщеній, со времени закрытія сѣмскаго судодства, въ губерніи нѣтъ.

XXXIX. Движеніе капиталовъ въ Курскомъ Приказѣ Общественнаго Приврѣнія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1-му января 1862 г. состояло	1.500,650 р.	72 ¹ / ₂ в.
Въ 1862 году прибыло	266,780	— 70 ³ / ₄ —
убыло	358,627	— 88 ¹ / ₂ —
Къ 1-му января 1863 года осталось	1.408,803	— 54 ³ / ₄ —

При Приказѣ Общественнаго Приврѣнія находится Сберегательная Касса, открытая для вкладовъ въ 1856 году.

XI. Казенные доходы по Курской губерніи въ 1862 году представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

1. Подати:		
а) съ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ	1.714,300 р.	97 ¹ / ₂ в.
б) съ нихъ же общественнаго сбора	299,142	— 63 ¹ / ₄ —
в) съ мѣщанъ и рабочихъ людей	76,815	—
г) съ крестьянъ Глушковской суконной фабрики	17,131	— 94 —
е) съ крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависмости	348,092	—
2. Питейные доходы	3.699,164	— 33 ¹ / ₂ —
3. Гербовый сборъ	108,277	— 90 —
4. Крѣпостные и канцелярскіе сборы	33,221	— 16 —
5. За свидѣтельства на право торговли и съ купеческихъ наследственныхъ капиталовъ	57,507	— 22 —
6. Почтовый сборъ	29,318	— 93 ³ / ₄ —
7. За паспорта	46,550	— 60 —
8. За свидѣтельства и балдероли на табакъ	29,413	— 82 ¹ / ₂ —
9. За повышеніе чаями	13,198	— 48 ³ / ₄ —
10. Лѣсныхъ доходовъ	58,378	— 25 ¹ / ₄ —

11. Съ оброчныхъ статей какъ-то: казенныхъ земель, мельницъ и другихъ имуществъ въ оброкѣ состоящихъ	25,099	— 52
12. Отъ продажи изъ казенныхъ магазиновъ соли	56,855	— 85 ³ / ₄
13. Авдиза съ свеклосахарнаго производства	28,767	— 8 ¹ / ₄
14. Отъ жителей городовъ—ссудъ выдаваемыхъ имъ по случаю пожаровъ	8,377	— 84 ¹ / ₄
15. Разныхъ мелочныхъ псебладныхъ сборовъ	6,849	— 86 ¹ / ₄
	<hr/>	
	Итого	6.056,463 — 44

На исправленіе разныхъ земскихъ повинностей въ 1862 годъ израсходовано пзъ земскихъ сборовъ 1.026,419 руб. 14¹/₂ коп.

Подводная повинность временно-обязанными крестьянами отбывалась исключительно натурою, а у государственныхъ крестьянъ, и многихъ обществахъ для отправления этой повинности установленъ денежный сборъ, доходящій до 158,468 рублей. При отпращивъ натуральныхъ повинностей, именно при развѣздахъ судебныхъ съдѣвателей, чиновниковъ и служителей земской полиціи, передвиженіи войскъ, исправленіи мостовъ и дорогъ и при проводѣ этапныхъ партій, потребовалось 274,649 человекъ и 342,724 лошади. Содержаніе ихъ обошлось—пѣшаго человека въ 30¹/₂ коп., а коннаго в 51 коп. въ сутки. Что касается до квартирной повинности, то она во всей губерніи отбывается натурою, исключая самого Курска, гдѣ она отбывается деньгами, на что собирается полутора-процентный сборъ съ обывательскихъ недвижимыхъ имуществъ, оцененныхъ в 1.808,949 руб., что составляетъ 27,134 руб. 23¹/₂ коп. квартирного сбора.

ХІІ. Въ Курской губерніи поставлено въ 1862 году по 4-му общему набору рекрутъ—3,331 человекъ и забраковано по тѣмъ или инымъ недостаткамъ государственныхъ крестьянъ—506, временно-обязанныхъ крестьянъ—509 и мѣщанъ—40. Всего забраковано 1065 человекъ.

XIII. Состояніе народной нравственности въ Курской губерніи въ 1862 году усматривается изъ слѣдующаго перечня уголовныхъ преступленій и подосудимыхъ:

	Число под- судимыхъ
По дѣламъ о—	
богохуленіи и порицаніи вѣры	26
отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви	5
оскорбленіи святыхъ и нарушеніи церковнаго благочестія святотатствѣ	4 13
сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ властямъ	444
оскорбленіи присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ при отправленіи должности	2
преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной	119
преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинности военной службы	1
нарушеніи уставовъ монетныхъ	37
нарушеніи уставовъ и постановленій по питейному сбору и акцизу	215
нарушеніи уставовъ о выдѣлкѣ и продажѣ табаку	2
нарушеніи уставовъ о казенныхъ лѣсахъ	354
преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій ограждающихъ народное здравіе	7
распространеніи вредныхъ слуховъ	2
подложномъ проясненіи чуждехъ и другаго рода обмановъ бродяжничествѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ и нарушеніи постановленій о паспортахъ	5 55
преступленіяхъ противъ общественной нравственности	33
нарушеніи правилъ противъ осторожности отъ огня	101
нарушеніи уставовъ торговыхъ	1
преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ	3
смертоубійствахъ	185
нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій	293
произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и не оказаніи помощи погибающему	39

преступленій противъ чести и цѣломудрія женщннъ
личныхъ оскорбленіяхъ
угрозахъ
преступленій противъ союза брачнаго
преступленіяхъ дѣтей противъ родителей
преступленіяхъ противъ союза родственнаго
насильномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ и истребле-
ніи граничныхъ межъ и знаковъ
поджогахъ
разбояхъ
грабежѣ
воровствѣ-кражѣ
воровствѣ-мошенничествѣ
присвоеніи вѣреннаго чужаго имущества
присвоеніи найденныхъ вещей
преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ
обязательствамъ

Итого 3,353

Изъ числа 3,353 подсудимыхъ, осужденныхъ было 814, изъ нихъ 651 мужескаго и 163 женскаго пола.

По состояніямъ преступники распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дворянъ 10, духовнаго званія 4, служащихъ не изъ двора 8, купцовъ 3, мѣщанъ 64, государственныхъ крестьянъ 351, крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости 338, лицъ военнаго сословія 28, повзвѣстнаго званія 8. Число обличенныхъ преступниковъ относится къ общему числу жителей въ губерніи какъ 10 2327. Поймано бѣглыхъ 98, бродягъ 20, дезертировъ 19.

Для предупрежденія и пресѣченія нищенства, по сдѣланіи ими дознанія они возвращались полиціею въ мѣста ихъ жительства гдѣ кто приписанъ.

XLIII. Въ Курской губерніи казенныхъ благотворительныхъ заведеній 18, а именно: въ Курскѣ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ 1 больницѣ, сверхъ того 1 богадѣльня въ Курскѣ и одна въ Обоянскомъ уѣздѣ у малолѣтнихъ въ Курскѣ. Всѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ курской городской больницѣ соде-

жалось въ 1862 году 1436 больныхъ муж. пола и 205 жеп. пола; въ остальныхъ же 14 больницахъ 2183 муж. пола и 264 жеп. пола. Въ богадѣльняхъ: Курской 95 мужчинъ и 36 женщинъ, Обоянской 6 женщинъ. Въ домѣ умалишенныхъ 59 мужчинъ и 24 женщины. Сверхъ того частныхъ благотворительныхъ заведеній неподвѣдомственныхъ Приказу Общественнаго Призрѣнія въ губерніи 33, а именно: въ Курскѣ 1 страннопріимный домъ, устроенный иждивеніемъ генерала Бѣлевцева и 32 больницы и богадѣльни по уѣздамъ.

Въ страннопріимномъ домѣ въ теченіи 1862 г. пользовалось временнымъ пріютомъ 20,198 мужчинъ и 14,802 женщины, почти исключительно странствующихъ богомольцевъ. Въ больницахъ содержалось больныхъ 1099 муж. пола и 994 жеп. пола; въ богадѣльняхъ призрѣвалось и пользовалось пріютомъ 343 мужчинъ и 438 женщинъ.

Исправительныя заведенія въ Курской губерніи составляютъ: 1) смириТЕЛЬный домъ при Курскихъ Богоугодныхъ Заведеніяхъ и 2) тюремныя замки въ Курскѣ, Корочѣ, Тиму, Новомъ-Осколѣ, Грайворонѣ, Щиграхъ, Путивлѣ, Рыльскѣ, Фатежѣ и Львовѣ—отдѣльные; въ остальныхъ же городахъ какъ то: въ Старомъ-Осколѣ, Суджѣ, Дмитріевѣ и Обояни, тюрьмы находятся въ нижнихъ этажахъ каменныхъ зданій присутственныхъ мѣстъ; въ Бѣлгородѣ же, по ветхости казеннаго помѣщенія, арестанты содержатся въ наемномъ домѣ.

СмириТЕЛЬный домъ, какъ состоящій при Богоугодныхъ Заведеніяхъ, содержится на счетъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Тюремныя же замки, состоящіе въ вѣдѣніи Губернскаго Попечительнаго о Тюрьмахъ Комитета и уѣздныхъ его отдѣленій, содержатся на счетъ суммъ ежегодно отпускаемыхъ изъ земскаго сбора и городскихъ доходовъ. Эти средства усиливаются еще а) благотворительными пожертвованіями и б) взносами, дѣлаемыми ежегодно ирректораи и членами въ видѣ пожертвованій.

XLIV. Относительно состоянія народнаго здравія въ Курской губерніи замѣчено, что эпидемическихъ болѣзней въ 1862 году не было. Преобладающими болѣзнями края можно считать: въ весенніе мѣсяцы—горячки катарральныя, ревматическія и перемежающіяся лихорадки; въ лѣтніе—тифозныя горячки и воспаленіе желудка; въ осенніе—воспаленіе легкихъ и водяную болѣзнь; въ зимніе—омфигему и разные виды одышки. Врачей состоявшихъ на дѣйствитель-

ной службѣ въ 1862 г. 47, въ томъ числѣ въ Курскѣ 9, въ и
ныхъ городахъ — городскихъ врачей 14, уѣздныхъ врачей 14, окру
ныхъ врачей 6 и ветеринарныхъ врачей 4. Вольнопрактикующихъ
врачей по губерніи 27. Полувольныхъ бабоекъ служащихъ 16. А
тея 16, изъ нихъ одна при Курскихъ Богоугодныхъ Завѣдѣніяхъ
1 при больницѣ тюремнаго замка и 14 въ уѣздныхъ городахъ и
городскихъ больницахъ. Частныхъ привилегированныхъ аптекъ 1

Въ 1862 году, 23 октября, основано въ Курскѣ Общество Вр
скихъ Врачей, состоящее изъ 75 членовъ.

**XLV. Въ Курской губерніи находятся слѣдующія учебныя заведе
нія:**

	Число завѣдѣній	Число учени къ 1862 г.
а) гражданскаго вѣдомства:		
Въ Курскѣ:		
Гимназія съ благородныхъ пансіонами	1	237
Реальные классы при гимназій	1	17
Землеустро-таксаторскіе классы при гимназій	1	35
Уѣздное училище	1	12
Мужскихъ приходскихъ училищъ	2	211
Женское училище 1-го разряда	1	82
Женское приходское училище	1	54
Училище въ дѣтскомъ приютѣ	1	36
Частный пансіонъ для дѣвицъ	1	12
Частная школа для дѣвицъ	1	29
Въ губерніи:		
Уѣздныхъ училищъ	14	68
Приходскихъ училищъ	12	83
Женское училище въ Бѣлгородѣ	1	45
Женское начальное училище въ Рыльскѣ	1	39
Женское начальное училище въ Старомъ Осколѣ	1	19
Частный пансіонъ для дѣвицъ въ Путивль- скомъ уѣздѣ	1	21

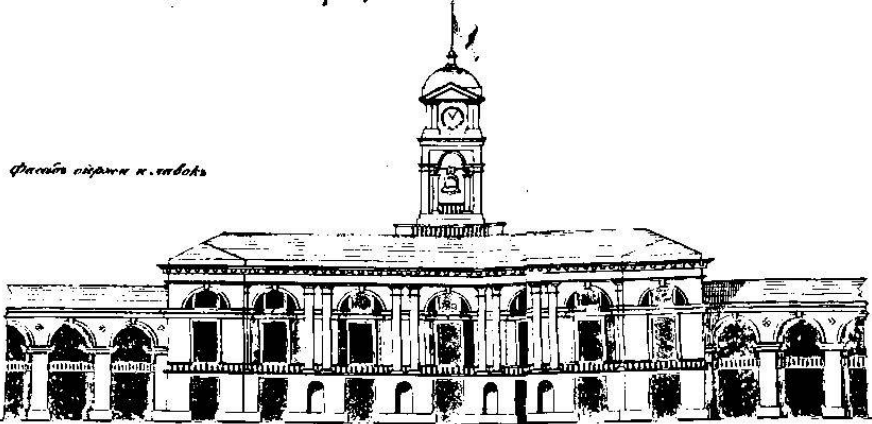
	Число заведений	Число учащихся въ 1862 г.
сельскихъ приходскихъ училищъ		
Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ	67	2561
Въ селеніяхъ крестьянъ поместныхъ въ крѣпостной зависимости	56	1596
Первоначальныхъ школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ	52	901
1) духовнаго вѣдомства:		
Курскія Семинарія въ Бѣлгородѣ	1	342
Училища — въ Курскѣ, Бѣлгородѣ, Рыльскѣ, Стѣпанъ-Осколѣ и Сулжѣ	5	1709
Итого	222	10,593

Число учащихся относится къ общему числу паронаселенія какъ 1 къ 178

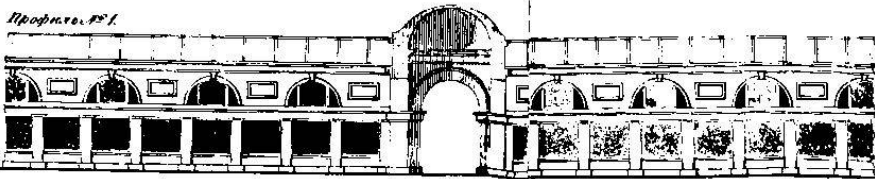
Въ частности же, по состояніямъ, число учащихся относится къ числу неучащихся: въ духовномъ состояніи — какъ 1 къ 10, въ помѣщичьемъ — какъ 1 къ 45 и въ крестьянскомъ — какъ 1 къ 264.

ФАСАДЪ И ПРОФИЛИ ГОСТИННАГО ДВОРА КОРЕННОЙ ЯРМАРКИ
Высочайше утвержденное 21ое Июля 1783 года.

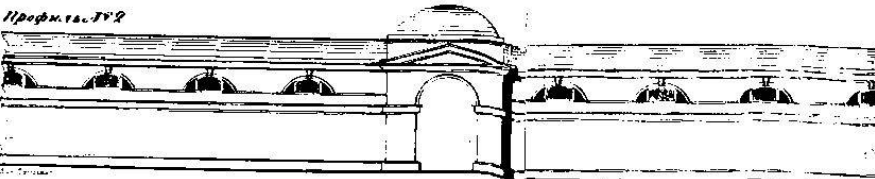
Фасадъ дворца к. палаты

Профиль № 1.

Профиль № 2.

КОРЕННАЯ ЯРМАРКА ВЪ 1863 ГОДУ.

Курскій Губернскій Статистическій Комитетъ, въ вѣдѣніи своемъ 27 апрѣля 1863 года, призналъ необходимымъ заняться изслѣдованіемъ Коренной ярмарки. Поводомъ къ этому было предположеніе, гавшееся тогда осуществленіе уже давно задуманнаго перевола Коренной ярмарки изъ Коренной Пустыни въ Курскъ. Задача изслѣдованія ярмарки была поручена мнѣ, какъ Секретарю Комитета. Принявъ на себя это порученіе и посильно исполнивъ его, я не только считаю предупредить читателей, что полное и всестороннее изслѣдованіе Коренной ярмарки представляетъ большое затрудненіе по причинѣ кратковременнаго ея существованія: она продолжается дней десять и при такомъ краткомъ срокѣ, тому, кто не бывалъ на ней прежде раза два три и не ознакомился съ нею предварительно, невозможно обобрѣть ее въ одинъ приемъ. Мнѣ, при настоящемъ трудѣ, весьма много помогло прежнее знакомство съ Коренною ярмаркою, которую я ежегодно посѣщалъ съ 1857 по 1862 годъ, и потому, хотя и не имѣю смѣлости утверждать чтобы изслѣдованіе мое было полнымъ и безукоризненнымъ, во надѣюсь, что значительная масса фактовъ, собранныхъ мною отчасти изъ письменныхъ документовъ, большею же частью путемъ распросовъ и бесѣдъ съ торговцами, и включеніе въ настоящій трудъ наблюденій прошлыхъ лѣтъ, будутъ свидѣтельствовать о моемъ искреннемъ желаніи сдѣлать все, что было возможнымъ, въ виду той довѣренности, которую мнѣ оказалъ Комитетъ, возлагая на меня помянутое порученіе.

Кургане въ нынѣшнемъ году еще разъ явились на своемъ вѣтномъ сѣздѣ въ Коренной Пустыни, — полюбоваться на оригинальную картину старинной своей ярмарки и принять въ ней посильное участіе. Посѣщеніе этой ярмарки было съ незапамятныхъ временъ мѣстнымъ обычаемъ и сдѣлалось какъ бы религіознымъ долгомъ жителей Курской губерніи, обычаемъ, переходящимъ изъ рода въ родъ и до того сильнымъ, что никакія неудобства пути, даже боденжіе послѣдняго времени, не въ состояніи ослабить непреодолимаго влеченія къ «Коренной», которое такъ общими членами жителямъ нашей губерніи. Эта ярмарка, основаніе которой

первые признаки теряются въ далекой древности, вмѣстѣ на собою прелесть старины, а будучи послѣдствіемъ крестныхъ ходовъ, учрежденныхъ по повелѣнію ежегоднаго переноса коренской иконы Божіей Матери, она получала отчасти и характеръ религіозный. При этомъ то двойномъ характерѣ—исторической старины и религіознаго пренія, она представляетъ намъ цѣлую картину коммерческихъ явленій, которая началась торговлею мелочною и розничною и постепенно принималъ размѣры оптовой торговли, сдѣлала Коренную ярмарку однимъ изъ первыхъ торговыхъ центровъ Россіи. Этого кажется мнѣ достаточно для того, чтобы образовавшаяся на упомянутой нами мѣстности ярмарка сдѣлалась для насъ предметомъ особеннаго вниманія и живаго участія, тѣмъ болѣе что она, переживъ уже періодъ своего блеска и процвѣтанія, начинаетъ клониться въ упадку и въ отлетѣ представляетъ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, въ которые чувствуется невольное желаніе уловить то, что еще остается отъ прежняго ея блеска и изобразить картину ея съ еще неизгладившимся колоритомъ мѣстныхъ условій.

Наканунѣ открытія ярмарки и за нѣсколько дней до переноса иконы, обсаженная вѣковыми ракетами дорога отъ Курска до Коренной пустыни на пространствѣ 27 верстъ представляетъ цѣлая вереницы тянущихся по ней обозовъ да гурты быковъ, которые отвезли товаръ и идутъ медленнымъ шагомъ за новою тяжестью и безконечный рядъ кабаковъ устроенныхъ въ постоялыхъ и частныхъ домахъ въ пролегающихъ слободахъ и деревняхъ и даже въ открытомъ полѣ при дорогѣ¹⁾. Протѣхавъ слободы Ямскую подъ Курскомъ, село Муравлевку, село Камнево, деревни Малахову и Жерновецъ, село Тазово и село Долгое, вы увидите возвышающійся надъ густымъ дубовымъ лѣсомъ посеребренный куполъ новой и красивой церкви—это Коренная Пустынь. Смежно съ этою пустынью и прилегающею къ ней Коренскою слободою помѣщается Коренная ярмарка на пространствѣ около 60 десятинъ казенной земли. Занимаемая ею площадь представ-

¹⁾ Эти послѣдніе придорожные кабаки устроены на скорую руку даже изъ вѣтвей покрытыхъ мостями. Замѣчательно съ какою торопливостью многіе бросились на эту новую отрасль торговли. Устройство кабаковъ въ населенныхъ мѣстностяхъ, явленіе такъ странное, что невозможно подумаетъ—чего хотѣть строители ихъ. Неужели они думаютъ что курскій просолодникъ не можетъ уже ступить безъ водки и паничиши въ Камнево не можетъ добтіи благополучно до Малаховой не подеръпнуться въ промежуточномъ шалаши.

леть фигуру почти правильного параллелограмма и окружена съ сѣверной, западной и южной стороны небольшимъ валомъ и рвомъ; восточную же сторону примыкаетъ къ Коренной пустыни и жилищнымъ дачамъ ея, расположеннымъ по извилистымъ берегамъ р. Тускарн. Къ ярмаркѣ ведутъ 4 дороги—изъ Москвы, изъ Щигровъ, изъ Курска и изъ Фатежа; при соединеніи каждой изъ нихъ съ другою ярмарки устроена застава. Въѣзжая въ расположеніе ярмарки вы видите предъ собою большое правильно выстроенное но весьма ветхое зданіе подъ желѣзною крышею, среди мелкихъ домовъ и ставковъ его окружающихъ: это гостинный дворъ, которому основаніе положено при императрицѣ Екатеринѣ II, а конченъ былъ постройкою при императорѣ Александрѣ I. (Постройка его продолжалась 19 лѣтъ съ 1793 по 1812 г. ²⁾), архитектура же носитъ болѣе характеръ и фасадъ казенныхъ зданій царствованія императора Павла I. Зданіе это состоитъ изъ одного большого двухэтажнаго и двухъ меньшихъ одноэтажныхъ и симметрически ему противоположащихся корпусовъ. Черный изъ нихъ представляетъ форму квадрата, котораго одна сторона вогнута во внутрь, въ видѣ полукруга, другой полукругъ составляется вогнутыми стѣнами двухъ противоположащихся меньшихъ корпусовъ, такъ что середина гостиннаго двора составляетъ собою обширный круглый скверъ, въ которомъ можетъ стоять до 50,000 народа. Это зданіе пересѣкается двумя перекрестными улицами, изъ которыхъ одна ведущая отъ курской заставы, проходитъ между двумя меньшими корпусами и черезъ среднюю большаго; другая же имѣетъ налѣво вогнутый фасадъ большаго корпуса, а направо вогнутые фасады двухъ остальныхъ корпусовъ. Надъ всѣмъ этимъ возвышается башня, выходящая изъ середины большаго корпуса и имѣющая нѣсколько лѣтъ тому еще значительную вышину, но впоследствии на ней появились трещины, и по распоряженію начальства она была снята до половины. Несмотря на то и теперь сверху виднѣтъ Курскъ и вся дорога.

Существенную принадлежность гостиннаго двора составляютъ смѣшанные съ двумя меньшими его корпусами два каменные дома такъ называемыя *статки*; въ одной изъ нихъ во время ярмарки

²⁾ Въ Курской Градской Думѣ есть подлинное дѣло подъ № 3 о постройкѣ гостиннаго двора и устройствѣ ярмарки на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оумасована ея на настоящее время.

мѣстопребываніе начальниці губерніи, а въ другой—комендантъ. Эти два дома выстроены передъ въѣздомъ въ скверъ гостиннаго двора съ передней его стороны; pendant къ нимъ составляетъ каменный двухэтажный домъ градской думы.

Параллельно съ лѣвою линіею гостиннаго двора выстроены два новые корпуса: одинъ на счетъ московскихъ, костромскихъ и ярославскихъ фабрикантовъ, пропаводящихъ въ Коренной оптовую продажу бумажныхъ, холщевыхъ и пестрядныхъ шдѣлій, а другой, предназначенный для театра, но въ неосвѣдѣнн обраченный въ холщевую лптію. Вокругъ гостиннаго двора расположены остальные ставки или временныя помѣщенія для посѣтителей ярмарки; онѣ выстроены по плану и образуютъ собою кварталы и улицы. Всѣхъ улицъ продольныхъ восемь, а поперечныхъ шесть; двѣ изъ нихъ, какъ сказано выше, пересѣкаютъ гостинный дворъ крестообразно.

До открытія ярмарки, транспорты и обозы постепенно наводняютъ гостинный дворъ и ярмарочныя площади; русскіе извозчики отпрягаютъ своихъ дюжихъ лошадей, а чумаки своихъ бурыхъ воловь, возы строятся рядами и подымается вверхъ цѣлый лѣсъ оглобель; около возовъ разнообразнѣйшими группами располагаются типическія фигуры русскихъ и малороссійскихъ вощиковъ. Ѣдетъ дворянство изъ глухихъ захолустій: старомодныя коляски, уродливыя тарантасы, непообразимыя экипажи древнѣйшаго фасона, наполненные коробками и мѣшечками, составляютъ юмористическую иллюстрацію первыхъ движеній ярмарки; барышники ведутъ разномастныхъ лошадей и размѣщаютъ ихъ по постоялымъ дворамъ, устроеннымъ на конной площади навѣсамъ и коновязямъ; мажера и гулаки бѣгаютъ, суетятся и щудятъ себѣ пицца въ этомъ торговомъ муравейникѣ; далѣе идутъ фургоны огромныхъ размѣровъ—подвижныя балаганы, изъ которыхъ выглядываютъ растрепанные и вътерошенные головы какихъ-то безиредѣльно веселыхъ женскихъ лицъ—цыганскихъ, еврейскихъ и другихъ неопредѣленныхъ народностей и слышатся пѣвіе, неистовый смѣхъ и звуки разстроенной гитары или брюзжащей гармоніи; идутъ странники-пѣшеходы съ узелками на плечахъ, порою проскачутъ в лихая тройка запряженная въ чистепѣлій опрятный экипажъ, съ погремущами, лопатами, бубенчиками, мѣдными блинами и наборною сбруею съ лихимъ молодцомъ на козлахъ.

Для устройства и управления ярмарки прибывает за несколько дней до официального открытия ее градская дума в полном составе, а для содержания порядка на ярмарке командуются в черту ее временное отделение курской градской полиции с полицеймейстером и потребным числом полицейских чиновников, часть которых вызывается из уездных городов. Вне ярмарочного круга, действует временное отделение земской полиции с отряженными сотскими. В полицейском отношении ярмарка разделяется на три части: одну часть составляет гостинный двор, а остальные две части включают в себя все пространство ярмарки и гостинного двора. Для содержания караулов прибывает из Курска отряд внутренней стражи, состоящий под непосредственным надзиранием офицера того-же ведомства. Для предосторожности от пожара приходят часть курской пожарной команды, в помощь которой государственные крестьяне обязательно должны находиться в черте ярмарки 10 бочек, за что получают по 30 копеек в сутки с бочки; за чертою же ярмарки, при волостном управлении, у курской заставы, на стойке, содержится постоянно, в натуральной повинности, 30 бочек и лошадей. От приказа и несчастнаго призрѣнія устранивается больница, командуются от того-же ведомства и прибывает из Курска аптека; врач действует в присутствии частного пристава медико-полицейской описи; ведем питейным и съестным припасамъ, ревизует продажу винных и сильнодѣйствующихъ веществъ и вообще исполняет время ярмарки всѣ обязанности полицейской медицины. Сверхъ командуются губернский ветеринарный врачъ съ обязанностью дѣлать ежедневно продаваемое всякаго рода мясо. Для поддержания сообщеній съ Курскомъ учреждается временная почтовая станція, а для письменной и денежной корреспонденціи — менное отделение губернской почтовой конторы. Наблюдение за порядкомъ питей на ярмарке возлагается на окружнаго акцизнаго инспектора съ двумя помощниками, а наблюдение за правильностью говла табакомъ — на чиновника казенной палаты. Назначаемые по распоряженію казенной палаты 2 присяжныхъ курскаго уезднаго съезда производят продажу гербовой бумаги, а для совершения торговыхъ актовъ командуются нотариусъ. Разбирательство по деламъ возникающимъ въ черте ярмарки производится въ полн

за чертою же ярмарки—у земскаго исправника и становаго пристава, а по вѣдомству государственныхъ имуществъ, просьбы и жалобы разбираетъ командированный на время ярмарки, для содѣйствія городской и земской полиціи, чиновникъ особыхъ порученій палаты государственныхъ имуществъ, такъ какъ жители Коренской слободы—государственные крестьяне. Для разрѣшенія недоразумѣній возникающихъ между торгующими, учреждается временный словесный судъ. За правильностію ярмарочнаго сбора, котораго, по существующему порядку, половина поступаетъ въ пользу города, а другая половина въ пользу казны, наблюдаютъ чиновникъ особыхъ порученій начальника губерніи и членъ палаты государственныхъ имуществъ. Кромѣ того на 4-хъ заставахъ находится по одному чиновнику командированному губернскимъ правленіемъ для непосредственнаго наблюденія за сборомъ: отъ нихъ и выдаются билеты на проѣздъ въ черту ярмарки. Въ отношеніи военнаго надзора ярмарка подчиняется коменданту—штабъ-офицеру корпуса жандармовъ, въ распоряженіи котораго состоитъ нѣсколько жандармовъ.

Операция сбора ярмарочнаго дохода распределяется между призначенными отводчиками или сборщиками. Думою назначаются изъ слугъ жандармовъ при ней мѣщанъ, сборщики денегъ, смотрители и отводчики мѣсть, которые снабжаются письменными наставленіями. Сборъ производится въ думѣ и на 4-хъ заставахъ—Московской, Курской, Фатежской и Щигровской. Въ думѣ собираютъ деньги вносимыя за лавки и другія помѣщенія, на заставахъ же—за проводимыхъ лошадей, за фуры и возы съ чернымъ товаромъ. Дѣятельность сборщиковъ распределяется слѣдующимъ образомъ: на каждой заставѣ бываетъ по два сборщика; сверхъ того назначается два сборщика для взиманія денегъ съ лошадей продаваемыхъ за чертою ярмарки, два—для сбора денегъ съ фуръ и возовъ на которыхъ продается черный товаръ—одинъ въ 1-й части, другой во 2-й части, два—для сбора денегъ съ дворянскихъ ставокъ, два—для взиманія денегъ съ воейскаго бѣга, наконецъ три человекъ наряжаются для отвода лавокъ и мѣсть въ гостинномъ дворѣ. Наблюденіе за сборщиками и руководство ихъ поручается въ каждой части одному гласному; они же наблюдаютъ а) за правильностію отвода мѣсть, б) за тѣмъ чтобы всѣ торгующіе имѣли билеты и с) чтобы сами хозяева, нашедшіе лавки, не раздѣ-

ляли ихъ съ другими лицами. На нихъ возложена личная отвѣтственность за недоборъ и другія упущенія.

Въ нынѣшнемъ году открытіе общей ярмарки было 27 мая. По утру въ 11 часовъ, настоятелемъ Коренной пустыни О. Ювеналиемъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи и. д. начальника уѣзда, бернѣи, начальствующихъ лицъ и наличной ярмарочной публики. Молебенъ совершался въ папскомъ ряду. Послѣ него Коренная ладья Знаменія Божіей Матери была пронесена по рядамъ съ водоосвященіемъ и отнесена въ монастырь, а между тѣмъ вывѣшенный флагъ сталъ развѣваться надъ башнею гостиннаго двора и ярмарка зашлась.

При обзорѣннѣ движенія торговли на Коренной прежде всего обращаетъ на себя вниманіе конная, начинающаяся за нѣсколько дней до открытія общей ярмарки и открывшаяся въ нынѣшнемъ году 21 мая. На Коренную приводятъ обыкновенно отъ 4 до 5,000 лошадей, большую частію барышники, которые водятъ лошадей каждый годъ по всѣмъ украинскимъ ярмаркамъ, совершая ежегодное круговое движеніе по порядку ихъ времени. Въ Харьковѣ, на Васнецкую, приводится до 10,000 лошадей; непроданныхъ лошадей барышники везутъ на Масляевскую ярмарку въ Ромны, гдѣ попадаетъ у помѣщиковъ новый запасъ, который отправляется въ Саватградъ на Георгіевскую ярмарку, и такъ какъ послѣдняя короткожна, то на нее идетъ только одна часть, другая же остается в Ромнахъ до Вознесенской ярмарки. Съ Вознесенской, всѣ барышники ѣдутъ въ Лебединъ, Тамбовской губерніи—родину всѣхъ заводчиковъ и лошадиныхъ заводчиковъ, гдѣ на Троицкой ярмаркѣ дѣлаютъ большую закупку лошадей, а такъ какъ въ это время находится въ Харьковѣ знаменитая шерстяная ярмарка, то нѣкоторые барышники отправляютъ лошадей въ Ромны въ Харьковѣ, а съ ѣдутъ, какъ мы сказали, въ Лебединъ. Съ новымъ запасомъ лошадей и съ непроданными лошадьми барышники являются послѣ нихъ Троицкихъ ярмарокъ въ Коренную, откуда отводятъ дорожки лошадей домой, а съ дешевыми отправляются на Ильинскую ярмарку; отсюда нѣкоторые хозяева посылаютъ своихъ прикащиковъ съ лошадьми въ Харьковѣ на Успенскую, которая впрочемъ ничтожна, а сами ѣдутъ для закупки въ Воронежъ. Изъ Харькова и Воронежа они опять отправляются въ Лебединъ на Покровскую—

значительную, затѣмъ посѣтивъ Казанскую ярмарку въ Тамбовѣ, вѣдуть лошадей на Введенскую въ Сумы, а оттуда вновь на Крещенскую въ Харьковъ³⁾. Барышники приводятъ лошадей на Коренную ярмарку довольно значительными партіями—отъ 50 до 150 лошадей; большая часть изъ нихъ воронжскіе, орловскіе и курскіе кушцы и мѣщане. Значительнѣйшіе на нынѣшней Коренной ярмаркѣ были: Мурашъ, имѣвшій болѣе полутора ста лошадей, и Лихачевъ — до 70 лошадей. Цыгане, которые на нѣкоторыхъ конныхъ ярмаркахъ играютъ столь значительную роль, на Коренской конной почти не были замѣтны. Кромѣ барышническихъ были на ярмаркѣ тоже заводскія лошади, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, именно: Орловской губерніи—Атрашова (Ливенскаго уѣзда) 15 лошадей, Петровскаго (того же уѣзда) 30 лошадей, Охотникова (того же уѣзда) 12 лошадей, Илгорова (Мценскаго уѣзда) 8 лошадей, Шевшина (того же уѣзда) 18 лошадей, Бериарда (Орловскаго уѣзда) 12 лошадей; Воронежской губерніи—Лачинова 20 лошадей, Суковкина 15 лошадей; Тульской губерніи—Шатилова (Новосильскаго уѣзда) 30 лошадей, Мосолова (того же уѣзда) 8 лошадей; Курской губерніи—Богданова (Фатскаго уѣзда) 30 лошадей, Каравзина (Курскаго уѣзда) 20 лошадей, Суковкина (Корочанскаго уѣзда) 15 лошадей, Денисьева (Щигровскаго уѣзда) 20 лошадей и другихъ. Приводъ лошадей съ заводовъ на Коренную въ послѣднее время уменьшился и многіе первостатейные заводчики въ нынѣшнемъ году вовсе не прислали сюда своихъ лошадей. Вообще продажа была незначительна и причиною этому—небывалая еще за послѣднее время дешевизна цѣнъ, которыя были до того низки, что лошади извѣстныхъ заводчиковъ, цѣнившіяся въ прежнія времена до 400 руб., продавались въ нынѣшнемъ году по 80 руб.; такъ напримѣръ изъ знаменитаго завода Шатилова продана за 125 рублей лошадь, которую знатоки и любители цѣнили до 2000 рублей. На ярмаркѣ были лошади крестьянскія, среднія ѣзовыя и дорогія ѣзовыя; у заводчиковъ были только лошади послѣднихъ двухъ разрядовъ, барышники же имѣли еще и крестьянскихъ лошадей, но преимущественно покупались лошади средняго разряда, ѣзовыя. Ремонтныя лошади продавались у заводчиковъ и у барышниковъ, но покупка ихъ была весьма слаба. Въ прежніе годы бывало по двадцати ремонтеровъ, а теперь

³⁾ Аксаковъ: Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ.

было ихъ всего четыре. Причина такой вялой покупки ремонныхъ лошадей та, что въ слѣдствіе оказавшагося въ началѣ минувшаго года требованія въ лошадяхъ для укомплектованія казачьихъ полковъ, задолго до Коренной ярмарки, ремонтеры успѣли закупить лошадей, которыя по случаю уменьшенія и управленія заводовъ, продавались въ значительномъ количествѣ и по высокимъ цѣнамъ. Изъ иногороднихъ покупателей-барышниковъ было только одинъ — изъ Москвы.

Для продажи лошадей отводится большая площадь подъ названіемъ конной, на которой устроено нѣсколько конюшенъ, прилежащихъ думѣ, но большая часть приводимыхъ на ярмарку лошадей находится только днемъ на площади, на ночь же разводятся по постояннымъ дворамъ, устроеннымъ въ достаточномъ количествѣ въ домахъ жителей Коренской слободы. Эти постоянные дворы отдѣляются отъ конной площади дорогою и довольно помѣстительны; въ нихъ обширныхъ изъ нихъ можетъ помѣщаться до 200 лошадей. Многія лошади даже вовсе не выводятся на площадь, а продаются за чертою ярмарки, по постояннымъ дворамъ. Говоря о лошадей нельзя не коснуться и того пріятнаго впечатлѣнія, которое производитъ на прибывающаго на ярмарку охотника до лошадей устроенный вдоль конной площади ипподромъ или старинный ярмарочный бѣгъ, обсаженный развѣтстыми раkitами: жаль что онъ слышитъ шумъ и не безопасенъ на поворотахъ. Въ минувшемъ году, примѣру прежнихъ лѣтъ, была возка тяжестей и выставка лошадей. Первая происходила 1 іюня по утру, а послѣдняя въ тотъ же вечеромъ, въ присутствіи членовъ губернскаго комитета государственнаго коннозаводства. Для возки тяжестей представлено было къ испытанію пять лошадей, изъ которыхъ четыре принадлежали государственнымъ крестьянамъ Орловской губерніи, а одна — государственному крестьянину Курской губерніи. Результатъ испытанія оказался слѣдующій: первая лошадь провезла на разстояніи 1 саж.—198 пудъ; вторая на разстояніи 341 саж.—196 пудъ; третья на разстояніи 338 саж.—194 пуда; четвертая на разстояніи 312 саж.—184 пуда и пятая на разстояніи 303 саж.—180 пудъ. Изъ этого видно, что между ними не было лошадей съ необычайною силой служащихъ предметомъ зависти въ теченіи цѣлыхъ періодовъ длинныхъ олимпиадъ для ревнителей мѣстнаго спорта, но и съ

явившаяся лошадь была только нормальной, достаточной силы. Разница в провешенной ими тяжести между первой и последней составляет всего 18 пудъ на пространство 45 сажени. Первый призъ получилъ гнѣдой жеребецъ принадлежавшій государственному крестьянину Курскаго уѣзда Дворнику. На выставку представлено было всего 9 лошадей принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ Курскаго губернии—3 Щигровскаго уѣзда, 3 Тимскаго, 2 Курскаго и 1 Рыльскаго. Всѣ хозяева оказались заслуживающими поощренія, но первый призъ получилъ гнѣдая мотва государственнаго крестьянина Щигровскаго уѣзда Типина. За возку тяжестей первая награда была въ 75 руб., послѣдняя въ 5 руб.; первая же премія за выставку лошадей была въ 40 руб., серебрянная медаль и похвальный листъ, а послѣдняя въ 5 руб. и похвальный листъ.

Между тѣмъ другаго рода дѣятельность и интересы касаться въ обширномъ гостинномъ дворѣ, въ которомъ сосредоточено столько разнороднаго товара, что обзорѣние его въ систематическомъ порядкѣ представляется довольно труднымъ. Хотя въ распредѣленіи товаровъ по лавкамъ не соблюдается строгаго однообразія, но коммерческій смыслъ болѣе или менѣе придерживается для извѣстныхъ товаровъ одной опредѣленной мѣстности. Такимъ образомъ каждый предметъ торговли или по крайней мѣрѣ каждая категория товаровъ имѣетъ для себя въ гостинномъ дворѣ и внѣ его цѣлый рядъ лавокъ или номеровъ, которые каждый годъ занимаютъ одни и тѣ же купцами. По этому трудно будетъ держаться специальной классификаціи товаровъ, какъ напримѣръ: по отношенію къ потребителямъ—на панскіе и черные, по отношенію къ царствамъ—животному, растительному и минеральному, по отношенію къ способу продажи—оптовой и розничной и по отношенію къ видамъ—сырому и обработанному. При каждой изъ этихъ классификацій приходилось бы намъ ставить въ одной рубрицѣ товары не имѣющіе въ практическомъ отношеніи никакой аналогіи; потому я нахожу не только полезнымъ и цѣлесообразнымъ, но даже неизбежнымъ придерживаться классификаціи по рядамъ, гдѣ каждая отрасль товаровъ располагается сама собою рационально и въ той послѣдовательности, какъ ее требуетъ практика жизни.

Панскій рядъ составляетъ одну изъ трехъ главныхъ и прямыхъ линій большого корпуса гостиннаго двора. Этотъ рядъ самый разно-

образный по содержанію: въ немъ заключаются почти всё предметы употреблемые въ общезитія и быту высшего сословія дворянскаго и купческаго: здѣсь вы найдете модную мантилью и ученую книжку, тонкія кружева и черкасское сѣдло, брильянтовый браслетъ и икону въ обладѣ, косметическіе товары, подзорныя трубы, шляпы московскаго издѣлія и прочее. Въ панскомъ ряду вы не увидите ни дегтемъ выпачканнаго чумака, ни прасола со шкурками, ни крестьянскія пояса: входъ черному народу недоступенъ въ это эльдорадо коренскаго fashion. Не смотря на такую обстановку купцы панскаго ряда, были иногда осуждены на безплодное сидѣніе за прилавкомъ и можетъ быть не разъ завидовали рыбнымъ и игольнымъ рядамъ, гдѣ за сочные балыки и за кубовой ситець переходили изъ рукъ въ руки мѣдными алтынами и истертыми пятаками порядочныя суммы. Впрочемъ и страдалцы панскихъ рядовъ имѣли свои болѣе свѣтлые дни: это были 1-й, 2-й и 3-й день послѣ приноса иконы, въ которые, небыло достаточно рукъ для выдачи покупателямъ товара.

Обширная панская линія, не уступаетъ красотою ни с.-петербургскому пассажи, ни московской голлицынской галлерей. Полъ ее обыкновенно бываетъ устланъ свѣжескошеюною травою, а въ концѣ ряда, на галлерей, гремитъ ярмарочный кочующій оркестръ, получающій по 25 копѣекъ въ сутки съ каждаго лавочнаго нумера. Золотомъ и серебромъ горятъ богатая лавки московскихъ купцовъ Щигалева, Невѣжина и Дегтярева, съ давняго времени снабжающихъ Курскую и сосѣднія губерніи своими издѣліями. Магазины московскихъ купцовъ Рахмаппа и Голофтѣевой предлагаютъ оптомъ и въ розницу большой выборъ модныхъ дамскихъ нарядовъ и привлекаютъ къ своимъ прилавкамъ цѣлме рои прекраснаго пола. Между дамскими нарядами заслуживаютъ вниманія коллекціи мантилій поплиновыхъ, драповыхъ и бархатныхъ, первыя—отъ 8 до 15 руб., вторыя—отъ 14 до 60 руб. и послѣднія—отъ 60 до 140 рублей. За ними плутъ по количеству оборотовъ магазины курскихъ купцовъ Пузанова и Богданова и следкаго Назарова. Коммисіонеръ придворнаго поставщика Королева предлагаетъ выборъ лучшей дамской и мужской обуви. У московскихъ торговцевъ Веприцкаго, нахичеванскаго Гиришмана, а изъ курскихъ—Пузанова, Богданова, Ишунина и Свѣшниковова, вы найдете изобиліе всякаго галантерейнаго товара въ пространномъ смыслѣ этого слова, а у Муратова изъ Нахичевани—преимущественно сере-

брюнныя пещи, украшенныя кавказскою чернью, какъ-то выпжалы, сигарочницы и такъ называемыя *черкесскіе товары*. У Левандовскаго изъ Харькова—выборъ варшавскаго серебра. Тульскій галантерейный магазинъ, до сихъ поръ постоянно посѣщавшій Коренную ярмарку, въ нынѣшнемъ году былъ замѣченъ по своему отсутствію, но зато въ первый разъ появились оптическіе инструменты Эдельберга и Копп изъ Харькова и швейцарскій магазинъ изъ Петербурга, съ швейцарскими надѣльями (*boiseries*) и кабинетными пещицами. Тутъ же тѣснились дѣйствительныя лавчонки изъ Москвы, съ Никольской улицы—Исакина и Ирѣснова, дѣло которыхъшло довольно плохо; впрочемъ сочиненія о Малороссіи и на малороссійскомъ языкѣ погулялись на расхватъ. Часы продавались у курскаго временнаго купца часоваго мастера Готша. Золотокружевными и парчевыми надѣльями торговали московскіе фабриканты и купцы—Болотовъ, Бонадуровъ, Карцевъ и Бабаевъ. Было тутъ же три Татарина съ шелковыми товарами, а одинъ съ казанскимъ мыломъ. Надо замѣтить, что безъ привоза всѣхъ возможныхъ сортовъ казанскаго мыла, и яичнаго и коричнеаго и розоваго, и имѣющаго всѣ запахи и не имѣющаго ни какого запаха—не обходится наша Коренная ярмарка. У этого то казанскаго магазинна попадаются иногда, не взирая на панской рядъ, разныя фигуры вовсе не панскаго покроя, но вѣроятно убѣжденныя въ необходимости казанскаго мыла.

Одну изъ оригинальнѣйшихъ иллюстрацій панской липы и вообще Коренной ярмарки представляли въ нынѣшнемъ году Евреи съ голландскими полотнами, мелкимъ галантерейнымъ товаромъ и кантонскимъ чаемъ. До настоящаго времени они не посѣщали Коренной ярмарки неизвѣстно почему чуждался ея, хотя по закону тѣмъ изъ нихъ которые состояли въ первыхъ двухъ гильдіяхъ предоставлено право посѣщать ее ⁴⁾; въ нынѣшнюю же ярмарку, они нахлынули въ значительномъ количествѣ, а причина ихъ появленія кромѣ прекращенія торговыхъ сношеній на западѣ—воздвигнутое на нихъ гоненіе харьковскимъ коммерческимъ банкомъ, сдѣлавшимся вдругъ весьма требовательнымъ относительно своихъ платежей. Эти то временные гости разсматривались по Коренной, насильно навязывая свой товаръ встречному и поперечному, то помѣщаясь съ нимъ въ

⁴⁾ См. Зак. т. XI, Уст. гор. ст. 130 (п. 6).

простѣнкахъ между лавками гостиннаго двора (преимущественно панской линіи) на столцахъ, то развозя его по ставнямъ на однихъ конныхъ фуркахъ; но они окончательно не имѣли успѣха на рынкахъ и были подавлены соперничествомъ мѣстнаго купечества осмотрительностію въ лишніе расходы ярмарочныхъ посѣтителей.

Въ заключеніе обзорѣнія панской линіи упомянемъ о лавкахъ московскихъ купцовъ братьевъ Поповыхъ, открывшихъ въ нынѣшнемъ году депо якутскихъ чучелъ въ Курскѣ, о двухъ курскихъ фабрикантахъ турецкаго табаку—Игуменовѣ и Калфогло и о небольшой выставкѣ чучелъ разныхъ птицъ, преимущественно дичихъ. Это послѣдняя—плодъ охоты и успій ярмскаго квартальнаго надзирателя Евреннова, какъ проявленіе любви къ наукѣ, заслуживающаго полное вниманіе и даже сочувствіе: то и другое было заявлено почтенному экспоненту и доказано тѣмъ, что вся его коллекція, цѣною въ 200 рублей, была раскуплена.

Вторая линія большаго корпуса гостиннаго двора носитъ названіе *московской*, потому что она занята большею частью московскими купцами и русскими мануфактурными товарами. Тутъ была въ прежнія времена настоящая выставка тѣхъ гоголевскихъ суворовѣцъ наваринскаго дыма съ пламенемъ, приводившихъ въ умиленіе Чичикова и на которыя сильно льстился уѣздный франтъ, но теперь эти удивительныя матеріи мало по малу исчезаютъ, уступая мѣсто товарамъ, отличающимся не кожимомъ цвѣтомъ и узоромъ, а дѣйствительною добротою, и получившимъ извѣстность въ промышленномъ мірѣ. Въ московской линіи, можно сказать, сосредоточивается вся сущность Коренной ярмарки и быть можетъ будущая судьба «Тарифъ 1822 года», говоритъ Г. Аксаковъ въ своемъ изслѣдованіи торговли на украинскихъ ярмаркахъ, «измѣнилъ прежнюю торговую систему въ Малороссіи, сдѣлалъ ее главнымъ рынкомъ для сбыта мануфактурныхъ произведеній и самымъ ничтожнымъ для сбыта заграничныхъ товаровъ; горячая, лихорадочная дѣятельность фабрикъ, выпускающихъ товары свыше явной потребности, заставила купцовъ и фабрикантовъ заботиться объ усиленіи потребленія, не ожидать поведенія покупателей сидя дома, а отыскивать ихъ въ мѣстахъ новыхъ создателей потребителей, и торговля постоянно стала напирать къ упадку». Это обстоятельство и банкротство многихъ сильныхъ капиталовъ заставило двинуться изъ московскаго, ярославскаго и костромскаго

• промышленнаго округовъ цѣлый полкъ фабрикантовъ и мастеровъ, т. е. • первыхъ производителей товара, пожелавшихъ свергнуть съ про- • мышленности монополию купеческаго посредничества. Появленіе на • ярмаркахъ самихъ фабрикантовъ было окончательнымъ ударомъ • курскимъ купцамъ; только Гладковы, да еще два менѣе значитель- • ныхъ изъ Курска продолжаютъ торговать красными товарами на • украинскихъ ярмаркахъ». Дѣйствительно оптовая торговля суконны- ми, шерстяными, шелковыми, бумажными и вообще мануфактурными товарами всякій годъ играетъ первоклассную роль на ярмаркѣ. До- казательствомъ усиленнаго напора этого товара въ Коренной можетъ служить между прочимъ и то, что нѣкоторые фабриканты мануфактур- ной полосы Россіи, не находя для себя мѣста въ гостинномъ дворѣ, выстроили въ разные времена не подалеку отъ гостиннаго двора, для помѣщенія лавокъ, на свой счетъ, новый каменный корпусъ, получив- шій названіе *суздальскаго ряда*, съ тѣмъ чтобы въ теченіи условленнаго числа лѣтъ пользоваться устроенными въ томъ корпусѣ лавками, а по истеченіи срока предоставить его въ пользу думы. Но вскорѣ и этотъ корпусъ оказался недостаточнымъ для помѣщенія всѣхъ яв- ляющихся на Коренную ярмарку мануфактуристовъ, и потому нѣко- торые изъ нихъ, а именно—изъ Кинешмы (Костромской губерніи)— купецъ Галактіоновъ, Миядовскій и торгующій крестьянинъ Алек- сандръ Захаровъ, изъ Суздаля (Владимірской губерніи)—купцы Ро- манъ и Иванъ Назаровы, изъ Шуи (Владимірской губерніи)—купчи- ха Варвара Шоттипа, изъ Александрова (той же губерніи)—купецъ Иванъ Зубовъ, изъ Юрьева-Польскаго (Владимірской губерніи)—куп- цы Антонъ Красялицковъ, братья Горелины, Павелъ Бородулинъ и вольноотпущенный крестьянинъ Нисифоръ Мальчиковъ и др., въ 1843 году испросили для себя разрѣшеніе выстроить въ одной лав- нѣ съ суздальскимъ рядомъ, по направленію къ театру, новый дере- вянный корпусъ въ 80 аршинъ длиною и 20 аршинъ шириною, ко- торый и выстроитъ былъ на ихъ счетъ на тѣхъ же условіяхъ что и старый и названъ *новымъ суздальскимъ рядомъ*. Въ настоящее время фабриканты эти платятъ только посаженное, но весьма скоро и чуть ли не съ будущаго года, за истеченіемъ условленнаго срока, зданіе воступить въ распоряженіе думы.

Корифей московской лавки безспорно братья Александръ Пе- тровичъ и Петръ Петровичъ Гладковы, которые не покорились на-

шестью фабрикантовъ, удержались на своей высотѣ и вопреки соперничеству, сдѣлались главными двигателями украинской мануфактурной торговли. Они получаютъ товаръ суконный, шерстяной, шелковый и бумажный отъ пятидесяти московскихъ и с.-петербургскихъ фабрикантовъ, и лембѣ постояннаго склада, направляютъ получаемый товаръ прямо на ярмарочные пункты, и ко времени торга запасный товаръ везутъ съ ярмарки на ярмарку, совершая слѣдующее грузовое движеніе: привозятъ въ Коренную товара на сумму болѣе 250,000 руб.; затѣмъ онъ везется на Ильинскую ярмарку въ Полтаву, куда ко времени ярмарки поспѣваютъ огромныя партіи товаровъ изъ Москвы и С.-Петербурга, такъ что привозъ противъ Кореной удваивается и оборотный капиталъ возрастаетъ до полумилліона. Отсюда непроданный товаръ везутъ въ Харьковъ на Успенскую, съ Успенской на Кролевецкую, съ Кролевца возвращаются въ Харьковъ на Покровскую, съ Покровской ѣдутъ въ Сумы, а изъ Сумъ еще разъ въ Харьковъ, куда въ Крещенской ярмаркѣ, другимъ путемъ, дѣлается новый подвозъ. На Крещенской, торговый оборотъ усиливается и доходитъ, такъ же какъ и на Ильинской, до полумилліона рублей. Съ Крещенской товаръ везутъ на Маслянскую въ Ромны, а изъ Ромень опять на Коренную. Къ этому кругу примыкаютъ немногіе курскіе оптовые торговцы, какъ напримѣръ И. Г. Лавровъ, А. А. Гладковъ и И. В. Тихофѣевъ но за то цѣлый рядъ ярославскихъ, владимірскихъ и костромскихъ фабрикантовъ, изъ которыхъ каждый влечетъ за собою массу великороссійскихъ фабричныхъ надѣлѣй. Процессъ этой торговли, представляетъ широкую и своеобразную въ экономическомъ отношеніи картину производительности и потребления. Дѣтели этого торговаго движенія, купцы, фабриканты и ихъ прикащики, называются здѣсь — украинскими. Хотя самая сильная торговля братьевъ Гладковыхъ бываетъ на Ильинской и на Крещенской, гдѣ каждый изъ нихъ торгуетъ на 200,000 руб. серебромъ, по тѣмъ не менѣе торговля ихъ и въ Коренной довольно значительна. Въ нынѣшнемъ году, у П. П. Гладкова было товара на 150,000, продано на 99,000 руб., у А. П. Гладкова было товара на 120,000, продано на 89,000 руб.

За Гладковыми слѣдуетъ въ московской линіи рядъ фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ центральныхъ русскихъ губерній про-

миллионной паломъ Россіи съ товаромъ бумажнымъ, шелковымъ, шерстянымъ и холщевымъ.

Бумажные матеріи поступаютъ на Коренную изъ Москвы и уѣзды: Московской губерніи—московскаго, богородскаго, бронницкаго, воломенскаго и серпуховскаго, Владимірской губерніи—шуйскаго, александровскаго, переяславскаго, суздальскаго и юрьевпольскаго, Костромской губерніи—кинешемскаго, нерехтскаго и юрьевскаго, Рязанской губерніи—егорьевскаго. Шелковыя матеріи, идуть съ фабрикъ Москвы и богородскаго уѣзда. Сукна и шерстяныя матеріи, а такъ же и полушерстяныя, являются сюда изъ Москвы и Московской губерніи ⁶⁾, изъ Рипи, Царства Польскаго, Гродненской губерніи и вообще изъ западнаго края. Льняныя и пеньковыя матеріи или холщевый товаръ, какъ-то: холстъ, полотно, столовое бѣлье, парусина, равентухъ, и бумажно-льняныя матеріи для льнянаго платья привозятся фабрикантами юрьевскаго и переяславскаго уѣздовъ, изъ Суздаля, Кинешмы и кинешемскаго уѣзда и изъ Нерехты, тоже купцами—однимъ московскимъ и двумя курскими (Гладковыми). Большая часть фабрикантовъ и купцовъ бывающихъ на Коренной съ холщевымъ товаромъ торгуютъ пестрядью.

Первое мѣсто по торговлѣ сукнами на Коренной ярмаркѣ (какъ мы уже сказали) занимаютъ А. П. и П. П. Гладковы и римскій купецъ Аристарховъ; по торговлѣ шелковыми товарами—братья Соловьевы, изобрѣтатели извѣстнаго привилегированнаго бархата (у нихъ на Коренной было краснаго товара на 100,000 руб.) и Коврашовъ, около 40 лѣтъ торгующій на украинѣ, у котораго преимущественно тяжелыя шелковыя матеріи, по дороговизнѣ доступныя немногимъ и покупаемая болѣе крупными торговцами (товара на 60,000 руб.); по торговлѣ бумажнымъ товаромъ—Гретьяковъ (товара на 80,000 руб.) и братья Прохоровы, производители извѣстныхъ во всей Россіи *прохоровскихъ ситцевъ* и платковъ (товара на 35,000 руб.) Кроме того заслуживаютъ вниманіи московскіе краснорядцы—фабриканты Н. И. Соловьевъ (товара на 50,000 руб.), братья Залогины (на 50,000 руб.), И. И. Залогинъ (на 45,000 руб.), Коробковъ и Маряевъ (по 60,000 руб.), Елагинъ, Молчаповъ, Камынинъ и Моро-

⁶⁾ Изъ московскихъ фабрикъ можно упомянуть знаменитую фабрику Гучкова, славащуюся своими шерстобѣсными тканями. На Коренной, зинка Гучкова торгуетъ преимущественно парусинами матеріями и шерстяными платками.

ль (по 40,000 руб.), купцы—москoвскій Пащенко (на 43,000 руб.), могородскій Лауровъ (на 50,000 руб.) и два курскіе Арх. Ал. Гладковъ и Арх. Ант. Гладковъ (по 30,000 руб.).

Для помѣщенія же пакъ переложеннаго товара и для склада проданнаго, они, по недостатку мѣста, должны были выстроить при занимаемыхъ или лавкахъ болѣе или менѣе просторныя балаганы изъ деревянныхъ досокъ и болѣею частью подъ желѣзною крышею. Стоимость этихъ балагановъ—отъ 200 до 600 руб. и всѣ они представляютъ столько удобства, что въ нихъ значительная часть красноярцевъ живутъ во время ярмарки, не нанимая даже ставокъ.

Курскій красный рядъ составляетъ какъ бы продолженіе московскаго и помѣщается въ третьей линіи большаго корпуса гостиннаго двора; здѣсь торгуютъ почти исключительно мѣстные, т. е. курскіе красноярцы. Тутъ-то и въ свѣтлые и въ трудные дни Коренной ярмарки, не взирая ни на политическій горизонтъ ни на финансовыя кризисы, торговля кипитъ неутомимо, и въ то время когда оптовые торговцы жаловались на недостатокъ покупателей въ настоящемъ году и грозилась не пріѣхать вовсе на будущій годъ, избѣгая лишней возки и убытковъ, въ курскомъ ряду покупателей было какъ пчелъ въ ульѣ. Оттого торговцы здѣсь и веселѣе и развязнѣе, торгъ плетъ бойко и хотя они и туги на то чтобы дать постороннему лицу вѣрную цифру своего оборотнаго капитала, но за то словоохотнѣе и добродушнѣе въ сношеніяхъ съ покупателями. Тутъ я въ числѣ анекдотовъ и расказовъ о быломъ, слышалъ старинное преданіе ярмарки—какъ 20 лѣтъ тому назадъ въ гостинномъ дворѣ, среди товаровъ, купцы ставили самовары, а 30 лѣтъ тому, передъ прилавками разводили огонь и варили кашу.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій на нынѣшней ярмаркѣ было возвышеніе цѣнъ на бумажныя издѣлія отъ 33 до 50%—обстоятельство, которое обусловливается событіями американской войны. Цѣны эти возвышались по днямъ и по часамъ; были такіе случаи, что покупатель покушая утромъ дать просимую купцомъ цѣну за штуку ситцу, вечеромъ уже не могъ купить ея безъ надбавки 1 или 2 процентовъ. Въ прошлагодную Коренную, цѣны на бумажныя матеріи стояли еще старыя; по новымъ же возвышеннымъ цѣнамъ онѣ стали продаваться въ первый разъ на прошлагодней Пявнскои въ Полтавѣ.

Срапняльныя цѣны бумажныхъ матерій на Коренной ярмаркѣ слѣдующія:

	въ 1862 г.		въ 1863 г.	
	отъ 8 до 12 к.		отъ 12 до 17 к.	
ситець иваловскій				
ситець московскій про- хоровскій	15	20	20	27
ситець вубовой простой	15	21	17 ¹ / ₂	25
горелинскій	23	к.		27 к.
царевскій	30			35
бязь *)	7	16	10	20
демикотонъ	12	18	16	22
панга	10	20	14	25
серпянка	12	20	16	14
холстинка	18	к.		21 к.
трико	6	25	8	30
дикій каленкоръ	11	20	13	25
миткаль бѣлый	6	15	7 ¹ / ₂	20
врашенный		9 к.		12 к.
полубархатъ	20	30	23	35
платки	отъ 30 к. до 1 р.		35 до 1 р. 30 к.	

Необходимость платить за матеріалъ наличными деньгами и упадокъ кредита вообще, заставили фабрикантовъ и торговцовъ второй руки ограничить кредитъ относительно покупателей третьей руки и безденежный отпускъ имъ бумажнаго товара. Товаръ этотъ прежде отпускался въ кредитъ на 18 и 12 мѣсяцевъ, теперь же срокъ кредита большею частію сокращенъ до 8, 4 и даже 2 мѣсяцевъ. За всѣмъ тѣмъ, покупка бумажныхъ издѣлій шла изрядно и цѣны не останавливали покупателей—въ розничной продажѣ, потому что бумажная ткань для домашняго обихода необходима и притомъ она дешевле шерстяной и шелковой матерій; въ оптовой—потому что при настоящемъ положеніи дѣлъ, торговцы предполагаютъ, что цѣна на бумажныя издѣлія будетъ болѣе и болѣе возвышаться, въ слѣдствіе чего и считаютъ для себя покупку этого товара хорошею спекуляціею.

*) Американское или одесское бумажное полато. Серпуховскій фабрикантъ Ковшинъ усовершенствовалъ это издѣліе до того, что вытѣснилъ имъ иностранную бязь въ самой Одессѣ.

Бумага, шелкъ и шерсть до того смѣшиваются въ издѣліяхъ и въ самой продажѣ ихъ, что нѣтъ почти возможности исчислить сумму оборотовъ по каждому предмету особо. Въ лавкахъ бумажныхъ продаются товары шелковые и шерстяные, въ шелковыхъ—шерстяные и бумажные, въ шерстяныхъ—бумажные и шелковые; къ тому же есть много издѣлій бумажныхъ въ которыхъ входятъ шелкъ и шерсть и т. д., такъ что бываетъ трудно рѣшить въ какому разряду принадлежитъ матерія: бумажная-ли она, шелковая или шерстяная. Сами купцы, при личныхъ распросахъ, не могли удовлетворительно разграничить смѣшанной своей торговли по категоріямъ, ибо она продается товаръ суконный, шерстяной, бумажный и шелковый вмѣстѣ, и потомъ уже послѣ ярмарки дѣлаютъ выборку на сколько именно продано того или другаго.

Купцовъ торговавшихъ на Коренной ярмаркѣ исключительно сукнами было четыре: Аристарховъ изъ Рыльска, Горячинъ, Черкасскій и Кубаревъ изъ Клинцовскаго посада ⁷⁾. У Аристархова сосредоточиваются сукна разныхъ мѣстностей западнаго края и Царства Польскаго и на Коренной было ихъ у него на 30,000 руб. остальные—Горячинъ, Черкасскій и Кубаревъ торговали исключительно издѣліями Клинцовскаго посада; первымъ изъ нихъ было привезено товара на 15,000 руб., вторымъ на 10,000 руб. и третьимъ на 10,000 руб. Сверхъ того 7 купцовъ торговали совмѣстно съ другими красными товарами: московскіе—Пашенковъ и Мосоловъ, суконъ у каждаго было на 15,000 руб., курскіе—Александръ Петровичъ, Петръ Петровичъ, Аркадій Антоновичъ и Марья Яковлевна Гладковы ⁸⁾, первый на 15,000 руб., второй на 10,000 руб., третій на 10,000 руб., четвертая на 7,000 руб., Дубровская на 20,000 руб. и Лавровъ на 5,000 руб. Всего же суконъ было привезено на 147,000 руб., и хотя по вѣдомостямъ думы продажа этого товара показана болѣе чѣмъ въ половину противъ привоза, но кажется можно смѣло уменьшить эту цифру на половину, а судя и

⁷⁾ Знаменитыя сукна фабрикъ Поятовскаго въ с. Таганна, Кіевской губерніи, камескаго уѣзда, и княгини Радзивиллъ въ с. Хабно, Кіевской губерніи, рымельскаго уѣзда, продаются исключительно у Гладковыхъ и Пашенкова, но въ ценно не продать суконъ на Коренной.

⁸⁾ Трое Гладковыхъ хотя и платятъ капиталъ въ Москвѣ, но коренные и постоянные жители Курска и потому значатся въ числѣ курскихъ купцовъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ здѣсь даже свои магазины.

лпчпымъ распросамъ, можно утвердительно сказать что торговля сув-
нами шла плохо, такъ что въ одной изъ значительнѣйшихъ сувон-
ныхъ лавокъ, по уѣзренію хозяина ея, была продана едва десятая
часть привезеннаго товара.

Отрасль московскаго ряда составитъ рядъ *пгольный*, назы-
васмый тоже и *судальскимъ*. Онъ идетъ изуерь двора большаго
корпуса, отъ среднихъ воротъ противъ градской думы и состоитъ
изъ 16 балагановъ, расположенныхъ въ двѣ линіи. Одни изъ нихъ
наполнены товаромъ самымъ разнообразнымъ; это большая коробка
офена: тутъ тесемки, ленты простыя, шелковыя, стекларусь, монисты,
слурки, гарусь, шелкъ для вышиванья и проч. Въ двухъ—трехъ изъ
нихъ торчатъ съ подобнымъ же товаромъ Евреи. Русскій везетъ свой
товаръ изъ Москвы и сосѣднихъ губерній и называетъ его *пголь-
нымъ*, Еврей везетъ его изъ Бердичева и называетъ *галантерейнымъ*;
въ сущности *пгольный* товаръ и есть *галантерейный*, но не *павскій*,
а для простаго класса. Въ этой торговлѣ особенное вниманіе заслу-
живаетъ шелковый ленточный товаръ, начиная отъ узкой сырцовой
(изъ шелка сырца) до кушачной; онѣ имѣютъ покупателей почти
однихъ крестьянъ. Въ наибольшемъ употребленіи лента *объяренная*
(голубая, зеленая и алая), выдѣлываемая изъ грубаго шелка и употре-
бляемая Малороссійцами на *бинды* (ленты которыми покрываются
голова дѣвушекъ въ Малороссіи) и потому этѣ ленты преимуще-
ственно закупаются черниговскими слобожанами, офенями и прасолами,
для того чтобы на нихъ вымакивать отъ деревенскихъ дѣвожь перо,
пухъ и щетину. Другіе служащіе складомъ для такъ называемаго
пачочнаго товара представляютъ гораздо менѣ пестроты: въ пу-
стомъ балаганѣ сидитъ фабричный прикащикъ, у него на полкѣ
лежитъ двѣ—три штуки матеріи. Это образцы товара, котораго цѣ-
лая гора лежитъ въ лавкахъ позади лавки и дожидаетъ только опто-
выхъ покупателей. Съ собственно *пгольнымъ* и ленточнымъ това-
ромъ было на выѣзненной ярмаркѣ три гунца изъ Москвы—Иваповъ,
Сидякевъ и Томилинь и изъ Бѣлгорода—Безсоновъ. Замѣчатель-
нѣйшій изъ нихъ Сидякинъ, у котораго было товара на 45,000 руб.
Съ *пачочнымъ* товаромъ было девять фабрикантовъ, а именно: Мо-
сковской губерніи—братья Мерковкини и Полѣновъ (богородицкаго
уѣзда), Карловскій (бронницкаго уѣзда), Кащеновъ (коломненскаго
уѣзда), Рязанской губерніи — Герасимовъ, Карцовъ, Комаровъ,

Копютоколь, Князевъ, Щекявъ, Нипитинъ (сгорьовскаго уѣзда) — Чикалинъ (ярайскаго уѣзда) и Калужской губерніи — Быстровъ (малодрослицкаго уѣзда). Замѣчательнѣйшій изъ нихъ Кащеновъ, у котораго было товара на 20,000 рублей. Обыкновенно фабричные фабриканты доѣзжаютъ только до Коренной; здѣсь они распродаютъ весь свой товаръ и на другія украинскія ярмарки его не возятъ. Сверхъ того, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній градской думы, въ игольнаго ряда, по разнымъ мѣстамъ внутри и въ гостиннаго двора, торговали игольнымъ и разнымъ мелочнымъ товаромъ 6 купцовъ московскихъ, 6 калужскихъ, 1 харьковскій, 2 воронежскихъ и 5 курскихъ (изъ нихъ два мѣщанина).

Кромѣ сѣннанаго игольно-суздальскаго ряда, въ гостиннаго двора помѣщаются собственно суздальскіе ряды, о которыхъ мы упоминали выше; они помѣщаются въ двухъ корпусахъ, старомъ каменномъ и новомъ деревянномъ близъ гостиннаго двора и занимаются исключительно фабрикантами, привозящими изъ мануфактурной полосы Россіи. Замѣчательнѣйшіе представители суздальской торговли въ этихъ рядахъ: Савва Морозовъ, у котораго на Коренной было товара на 85,000 руб., за нимъ слѣдуютъ—Коноваловъ, Копынины и Захаровы, у каждаго изъ которыхъ было товара на 40,000 руб.; упомянемъ тоже о Горелинѣ, извѣстномъ своимъ *горелинскимъ ситцомъ*.

Полотна на Коренной были русскаго издѣлія, а заграничнаго было немного; оно продавалось Евреями и то только голландское, а не силесское.

Привозъ всѣхъ красныхъ товаровъ вмѣстѣ взятыхъ, въ томъ числѣ и суздальскимъ, простирался до 3.258,800 рублей. Однихъ купцовъ и фабрикантовъ съ этими товарами, занимавшихъ нумерованными лавками было 166. Сколько же было лицъ перекупающихъ товаръ и перепродающихъ его на разныхъ мѣстахъ Коренной ярмарки подъ стѣнами гостиннаго двора, подъ навѣсами и на площадяхъ!

Красный товаръ имѣетъ три рода покупателей:

1) Онъ забирается отъ фабрикантовъ и купцовъ 1-й руки купцами 2-й руки въ болѣе или менѣе значительныхъ партияхъ; 2) сукна, шелковыя, шерстяныя матеріи и столовое бѣлье путемъ разничной продажи покупаются лицами высшаго сословія—дворянами

и кунцами; 3) простые бумажная ткани, нанка, кубовый ситецъ, платки покупаются въ розницу людьми простаго состоянія. Перваго рода продажа составляет главную надежду на ярмарку и главный расчетъ краснорядцевъ и суздальцевъ, ибо какъ бы мало ни было денегъ у ярмарочной публики, а кунцу 2-й руки необходимо покупать годовую пропорцію товара хоть въ кредитъ, хоть на занятія за большой процентъ деньги. Она-то и привлекаетъ изъ Коренную оптовыхъ торговцевъ, но въ сожалѣнію покушка товара кунцами 2-й и 3-й руки и разнѣры закупасмой или годовой пропорціи тѣсно связаны съ состояніемъ мѣстныхъ кармановъ. Чуть только дѣла помѣщиковъ приостановились, мелкое купечество не получая отъ нихъ долговыхъ денегъ, не имѣетъ въ свою очередь чѣмъ платить стараго долга своимъ знакомымъ купеческимъ фирмамъ, и тѣмъ самимъ теряетъ право на безденежный заборъ новаго товара, подрывается кредитъ, и кунцы жалуются что ярмарка плоха, твердятъ что не стоитъ въ за нея бить товаръ но напрасну и многіе увѣряютъ, что перестанутъ ѣздить на Коренную. Торгующіе дешевымъ бумажнымъ товаромъ, какъ всегда, такъ въ особенности въ нынѣшнюю ярмарку, торговали прекрасно. Офеня ⁹⁾, слобожане ¹⁰⁾, Татары и разнаго рода развозчики большими, маленькими партіями, въ раздробъ и на комиссію рвутъ товаръ до послѣдней нитки, разнося его по всему пространству ярмарки и потомъ развозятъ его въ дальнія губерніи и села.

Къ упомянутымъ нами разрядамъ краснаго товара примыкаютъ въ общепринятой торговой классификаціи штысы и выдѣланные мѣха, но не мягкая рухлядь, т. е. пушной звѣриный товаръ, который продается невывѣланными шкурами и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ статей прасольскаго промысла.

Торговлю мѣховымъ товаромъ составляютъ: 1) мѣха сибирскіе, американскіе и 2) мѣха русскіе, т. е. украинскіихъ и великорусскіихъ шкуровъ. Первые составляютъ товаръ дорогой, а послѣдніе дешевый. Дорогой мѣховой товаръ для украинскіихъ ярмарокъ закупается въ С.-Петербургѣ, гдѣ приобретаются американскіе бобры

⁹⁾ Развозчики Владимірской губерніи.

¹⁰⁾ Торговцы старообрядческихъ слободъ Черниговской губерніи; они покупаютъ низшіе сорта бумажнаго товара (кубовые ситцы) и отправляютъ ихъ на Кавказъ и въ Грузію.

отъ Северо-Американской Компаніи и въ Москвѣ, гдѣ доставляются мѣха купленные въ Петербургѣ, наконецъ на Ирбитской и Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ сосредоточивается торговля сибирскимъ пушнымъ товаромъ изъ первыхъ рукъ. Мѣха русскихъ, т. е. украинскихъ и русскихъ пукуровъ, являются на Коренной въ красной пушной торговлѣ слѣдующимъ образомъ: мѣховые торговцы приобретаютъ въ Коренной партіи сырыхъ и выдѣланныхъ шкурокъ, волчьихъ, лисьихъ, заячьихъ, хорьковыхъ, куньихъ и другихъ; потомъ отправляютъ ихъ въ Курскъ или Москву, для выдѣлки, окраски и шитья, и наконецъ продаютъ ихъ готовыми мѣхами на украинскихъ ярмаркахъ. Замѣчательно, что въ послѣдніе три года здѣшніе торговцы мѣхами перестали закупать свой пушной товаръ высокихъ сортовъ на Нижегородской ярмаркѣ, но получаютъ его изъ Москвы.

Коренная ярмарка по сбыту мѣхового товара занимаетъ въ числѣ украинскихъ ярмарокъ пятое мѣсто (первое принадлежитъ Ильинской въ Полтавѣ); иначе и быть не можетъ, ибо это ярмарка весенняя, а весною мѣховъ не покупаютъ, за исѣмъ тѣмъ мѣховщина бываютъ здѣсь почти въ полномъ сборѣ, для закупки заячьихъ шкуръ и мѣховъ отъ арзамасцевъ ¹¹⁾, калмыцкихъ овчинъ и тулуповъ отъ касимовскихъ и казанскихъ Татаръ, разныхъ звѣриныхъ шкуръ отъ слобожанъ и прасоловъ. Главный мѣховой торговецъ на Коренной и на прочихъ украинскихъ ярмаркахъ — мостооскій купецъ Сорокоумовскій, который кромѣ Москвы имѣетъ свои склады въ Харьковѣ, Кіевѣ, Воронежѣ и Саратовѣ, торгуетъ на Семеновской ярмаркѣ въ Кременчугѣ, на Успенской въ Таганрогѣ и на ярмаркахъ въ Луганскомъ Заводѣ, въ Ростовѣ на Дону и въ Новочеркасскѣ. Привозъ товара его на Коренную по официальнымъ свѣдѣніямъ думы показанъ только на 50,000 руб., но это потому только, что не болѣе этой партіи товара раскупоривали въ Коренной, такъ какъ не ожидали большого торга, путемъ же распросовъ мнѣ извѣстно, что на ярмаркѣ было у Сорокоумовскаго товара на сумму до 285,000 руб. Конечно эта пропорціа заготовлена была не для Коренной, а для Ильинской ярмарки.

¹¹⁾ Торговцы привозящіе на Украину выдѣланныя заячьи шкуры и мѣха называютъ здѣсь общимъ именемъ «арзамасцевъ», хотя они во всегда пріѣзжаютъ изъ Арзамаса.

Кромѣ Сорокоумовскаго на нынѣшней ярмаркѣ были съ мѣхами гурскіе купцы: братья Алексѣи, у которыхъ товара было на 80,000 руб., Мухомъ (на 15,000 руб.), Полевой (на 10,000 руб.) и Дрыжковъ (на 8,000 руб.); харьковскій купецъ Успенскій (на 8,000 руб.), арзамасскіе—Бѣлоусовъ (на 16,000 руб.), Поповъ (на 10,000 руб.) и Жюпейкинъ (на 10,000 руб.) Закупаемые ими казенные каменные балаганы составляютъ продолженіе частныхъ деревянныхъ балагановъ ягольнаго ряда и проходятъ вмѣстѣ съ ними чрезъ среднюю двора большаго корпуса подъ названіемъ *пушного ряда*.

Вторую линію параллельно съ пушнымъ рядомъ, составляетъ рядъ называемый по плану *жемчужнымъ и шалынымъ*, но такъ какъ въ немъ съ давняго времени не производится торговли ни монетами, ни плитами, а занимается онъ касимовскими Татарами съ мерлушками, то его называютъ болѣе *касимовскимъ* или *пушнымъ отцовымъ рядомъ*. Онъ былъ въ нынѣшнемъ году занятъ шестью купцами—Татарами изъ Касимова, которые торговали мерлушками бухарскими, хивинскими, калмыцкими и шитыми изъ нихъ тулупами. Этого товара у нихъ было въ нынѣшнюю Коренную на 78,000 р., продано на 44,500 руб.; надо замѣтить что продажа его въ Коренной всегда бываеъ весьма успѣшная и выручка касимовскихъ Татаръ никогда не бываеъ ниже 30,000 руб. Мерлушки отличаются глянцомъ и свѣжестью цвѣта, онѣ бывають сѣрыя, черныя и бурныя. Татары эти въ огромномъ числѣ живутъ въ Касимовѣ, Рязанской губерніи, и имѣють своихъ постоянныхъ прикащиковъ въ Сибири, въ Перовскомъ Фортѣ и въ Оренбургѣ, куда Башкиры, Бухарцы, Хивинцы и Калмыки привозять выдѣланныя овчины и мерлушки на верблюдахъ и продають ихъ прикащикамъ, которые отправляють купленный товаръ въ Касимовъ, а касимовцы сортируютъ его, сшиваютъ мѣха и развозять по ярмаркамъ. Цѣна мерлушки отъ 1 р. 50 коп. до 5 руб. сереб., цѣна хорошаго тулупа 20 руб. Эти же Татары привозять и бухарскую пряденую бумагу; они продають ее большими мѣшками подъ названіемъ тап, въ которой считается около 8 пудъ, цѣна пуду была 14 руб. 50 коп. сереб. Причина появленія этого предмета при пушномъ товарѣ можетъ быть объяснена тѣмъ, что Татары, разъѣзжая по ярмаркамъ, пользуются удобнымъ случаемъ сбывать работу своихъ женъ—пряденую бумагу, которая, вѣроятно, собирается ими по домамъ небольшими партіями подобно

нашему присольскому товару. Вообще купцы торговавшие на нынѣшней Коренной ярмаркѣ мѣхами отыпались, что торгъ весьма посредственный, что не только теперь, но и въ самыя двѣтущія времена Коренной ярмарки никогда не сбывалось на ней ни половины ни даже трети привозимаго мѣховаго товара, и что наконецъ они прѣзжаютъ на Коренную не столько для продажи, сколько для расчетовъ съ купцами второй руки.

Послѣ краснаго мѣховаго товара и касимовскихъ овчинъ, третью степень пушнаго товара составляютъ романовскіе дубленые и простые овчинные тулупы; они продаются въ тулуиномъ ряду (въ наружныхъ лавкахъ гостиннаго двора) и бываютъ черные съ черною выдѣлкою и сѣрые или бѣлые съ желтою выдѣлкою, дѣлаются на шаперъ сибирокъ, но съ талією и обшиваются по канту полъ и рукавъ морскимъ котикомъ. Цѣна хорошаго тулула была въ нынѣшнюю ярмарку отъ 15 до 20 руб., простаго отъ 5 до 10 руб. Въ этихъ же лавкахъ продаются выдѣланныя романовскія и простыя овчины и выдѣланныя шкурки «морскаго котика», цѣною въ 25 руб. штука. На нынѣшнюю ярмарку съ тулуинымъ товаромъ прѣзжали московскіе купцы Казаковъ и Комаровъ и одинъ шуйскій. Всего товара было на 15,000 руб., продажа шла успѣшно, но хуже прошлаго года; это видно изъ того что въ прошломъ году дубленыхъ тулуповъ не доставало, а въ нынѣшнемъ осталось много непроданныхъ. У тѣхъ же торговцевъ было и кучерское платье, которое продавалось тоже хорошо; были и курскіе торговцы съ кучерскимъ товаромъ, но не имѣли большаго успѣха.

Въ ближайшемъ родствѣ съ кучерскимъ товаромъ состоитъ товаръ шляпный и картузный: у картузниковъ и шляпниковъ торгующихъ въ шляпномъ ряду бываетъ почти всегда товаръ кучерской и обратно. Здѣсь идетъ рѣчь о простомъ товарѣ, имѣющемъ свою оригинальную характеристику. Взгляните на рядъ черныхъ шляпъ обвитыхъ съ верху до низу мишурнымъ галуномъ и украшенныхъ наплечными перьями. Онѣ кореннаго чисто русскаго фасона, не подвергавшагося никогда измѣненіямъ и прихотямъ моды. Единственное мѣсто въ Россіи гдѣ онѣ работаютъ есть село Шашкино Тульской губерніи въ 15 верстахъ отъ Алексина. Шляпы эти дѣлаются изъ полярна и бываютъ двухъ родовъ: однѣ визеньскія съ широкимъ дномъ, преимущественно употребляемыя для кучеровъ, другія высокія съ ув-

ить дюжи, любимыя шляпками и павощниками. Онѣ выписываются купцами изъ самаго мѣста ихъ приготовленія и доставляются въ коробахъ разныхъ величинъ; въ каждомъ коробѣ помѣщаются 126, 210 и 264 шляпы, каждая обходится въ 50 копѣекъ. Шашкинскіе фабриканты сами бывають на ярмаркахъ, и на Коренной ихъ было два. Они обыкновенно возятъ немного товара, ибо такъ какъ онѣ легки и занимають много мѣста, то нельзя его возить большими партиями, а на каждую ярмарку съ мѣста или какъ они говорятъ «со двора» приходятъ новая партія.

Кромѣ фабрикантовъ были шляпныя и картузные лавки трехъ московскихъ торговцовъ: Федотовой, Вахѣева и Варламова; изъ нихъ первая бываетъ на Коренной каждый годъ и теперь имѣла товара на 15,000 руб. Изъ курскихъ торговали этимъ товаромъ Мошинъ и Бѣлоусовъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ товара не болѣе какъ на 1000 руб. Всего же картузного и шляпнаго товара было на сумму до 28,000 руб. Торгъ имъ на Коренной незначителенъ, главный же сбытъ его бывають на Крещенской въ Харьковѣ.

Вслѣдъ за третьею лѣпиею большого корпуса идетъ четвертая лѣпня, называемая *большимъ овцинымъ рядомъ*, который помѣщается въ нижнемъ ярусѣ фронтальной полукруглой линіи большого корпуса, нѣмѣю отъ главныхъ воротъ подъ башнею ¹²⁾; въ немъ на первомъ планѣ мы встрѣчаемъ всѣми потребляемые продукты—чай и сахаръ. Послѣдній на выпѣшнюю Коренную ярмарку былъ привезенъ съ заводовъ: 1) графа Бобринскаго, Кіевской губерніи, черкаскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, 2) графа Браницкаго, Кіевской губерніи, зѣвигородскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Ольшавѣ, 3) Яхненки в Сивирянн, черкаскаго уѣзда, 4) Роттермунда, Харьковской губерніи, сумскаго уѣзда, въ селѣ Бобрнкѣ, 5) Неннигера, того же уѣзда, въ Старомъ Селѣ и 6) вназей Сангушко, Волинской губерніи, заславскаго уѣзда, въ селѣ Шепетовкѣ. Сахаръ доставляется на ярмарки и продается на пунктахъ склада не самими заводчиками и

¹²⁾ Вся фронтальная, полукруглая лѣпня большого корпуса выстроена въ два яруса: въ верхнемъ (украшеномъ аркадами) помѣщается редутная зала и лѣпня изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ лавкѣ нижняго яруса и имѣеть съ нею сообщеніе. До 1860 г. нижнія лавки отдавались въ наемъ отдѣльно отъ верхнихъ; въ настоящее же время, по распоряженію начальства, онѣ отдаются не иначе какъ по двѣ мѣсты въ одні руки, съ правомъ употреблять верхніе номера на складъ или же отдавать отъ себя въ наймы другимъ лицамъ.

не купцами, а комиссіонерами. Количество привезеннаго ими сахара составляет до 3,000 бочекъ, въ каждой бочкѣ по 27 пудъ, итого 810,000 пудъ или 81,000 берковцевъ, въ томъ числѣ съ заводъ Роттермунда было 400 бочекъ, съ завода Неннигера 200 бочекъ, и съ завода князя Сангушки 150 бочекъ; остальные 2250 бочекъ были доставлены заводами Кіевской губерніи—Бобринскаго, Браніцкаго, Яхневки и Смиренки, изъ которыхъ на долю графа Бобринскаго приходится 1500 бочекъ. Весь привезенный сахаръ былъ сложень за чертою ярмарки въ прилегающемъ къ чертѣ монастырскомъ саду ¹²⁾, но заводчики для своихъ конторъ, занимаютъ номера въ упомянутомъ большомъ или оптовомъ овощномъ ряду. Сахаръ — рафинадъ графа Бобринскаго продавался по 9 руб. 22 коп. за пудъ, Яхневки, Роттермунда и князя Сангушко по 9 руб. 10 коп., Неннигера по 9 руб. и 8 руб. 90 коп.; по этому расчету вся проданная стоимость сахару графа Бобринскаго—1500 бочекъ по 27 пудъ опредѣляется въ 373,410 руб.; остальной же сахаръ, ниже достоинствомъ, принимая среднюю цѣну его по 9 руб. 10 коп., оцѣнивается въ 368,550 руб. Сахарный песокъ былъ только изъ завода Неннигера 100 бочекъ, по 7 руб. 70 коп. пудъ, на сумму 770 руб. Всего же сахару рафинаднаго и песку привезено было на 741,966 рублей. Продажа его шла блистательно; не прошло половины ярмарки и сахаръ былъ уже проданъ весь. Покупатели рафинаду были купцы воронежскіе, орловскіе, калужскіе, курскіе; песокъ покупался кондитерами для вареній и бакалейниками для мелочной продажи. Продажа сахару производилась отчасти въ кредитъ, но болѣе на наличныя деньги, такъ что по удостовѣренію комиссіонеровъ только $\frac{2}{3}$ привезеннаго товара были проданы за деньги, а $\frac{1}{3}$ въ кредитъ. Одинъ комиссіонеръ графа Бобринскаго выручилъ за проданный сахаръ наличными деньгами до 360,000 рублей.

Впрочемъ количество привозимаго на Коренную ярмарку сахару въ прошлые года было въ 10 разъ болѣе чѣмъ въ настоящее время; мелкіе заводчики привозили его малыми партіями, теперь же они болѣею частью закрыли свои заводы по невозможности ихъ поддерживать, а въ ущербъ Коренной открылись другіе пункты для

¹²⁾ Комиссіонеры по необходимости складываютъ сахаръ за чертою ярмарки, такъ какъ дума не отводитъ имъ мѣста въ чертѣ, но за всѣмъ тѣмъ они обязываются платить въ думу по 30 коп. съ бочки; столько же они платятъ и въ пользу монастыря.

сбыта сахару, на которые крупные заводчики разселяют свой товаръ. Въ нынѣшній годъ представляются два явленія имѣющія вліяніе на сахарную торговлю: нѣкоторые заводы, въ слѣдствіе реформы крестьянскаго быта, приостановились ¹⁴⁾ и вообще сахарный товаръ годъ отъ году подымается въ цѣнѣ, не подвергался колебанію отъ торгующихъ иностраннымъ тростниковымъ сахаромъ, ибо здѣшніе торговцы поддерживаютъ равновѣсіе цѣнъ съ московскимъ и с.-петербургскимъ, такъ что для тамошнихъ купцовъ было бы невыгодно возить тростниковый сахаръ на Коренную, ибо имъ невознаградится провозъ. Выгодной продажѣ сахару много способствуютъ комисіонеры заводчиковъ. Они, находясь постоянно при товарѣ и притомъ на разныхъ пунктахъ, имѣютъ возможность наблюдать за повышеніемъ и пониженіемъ цѣнъ и тогда только отрывая продажу, когда цѣны хороши. Купечество такимъ образомъ лишается всѣхъ выгодъ, которыя оно бы могло навлечь отъ незнакомства заводчика съ существующими цѣнами, отъ повлеченія къ заводчику за покупкою въ самое неблагоприятное для него время—когда нужны деньги и когда можно товаръ отдать за безцѣнокъ. Поэтому и не удивительно, что комисіонеры не пользуются большимъ расположеніемъ со стороны купцовъ, которые подъ вліяніемъ жаднаго настроенія, высказываютъ объ нихъ иногда горькія истинны, называя ихъ *«особаю рода промышленниками, идущими въ гору и быстро торгующими, извлекающими выгоды отъ несвоевременной продажи и выжиданія высокихъ цѣнъ, отъ учета за складъ, отъ поправки бочекъ, отъ ихъ свалки и навалки, которая имъ приходится даромъ»*. Они упрекаютъ судьбу и обстоятельства сложившіяся такъ, что между сахарными заводчиками и оптовыми торговцами, лавочниками, кондитерами и т. д., однимъ словомъ между производителемъ и потребителями стоитъ комисіонеръ, въ рукахъ котораго—главный оборотъ.

Въ этомъ же большомъ овощномъ ряду, направо отъ главныхъ воротъ, расположились торговцы чаемъ: Озеровъ, Худокормовъ, Перелкинъ, Чижинъ, Безсоновъ и Тихоновъ. Впрочемъ главное депо чаевъ подъ именитою фирмою братьевъ Поповыхъ, въ настоящую армарку было въ панскомъ ряду. Въ нынѣшнемъ году были развѣшенные и plombированные въ Москвѣ кахтицкіе чай братьевъ Поповыхъ, Без-

¹⁴⁾ Цѣна сахару въ прошломъ году за пудъ—8 руб. 40 коп.

голова, Климушина и Орлова; изъ пяти у Безсонова была и оптовая торговля (дыбками), а у братьевъ Поповыхъ, Климушина и Орлова — розничная. Сверхъ того торговали чаемъ въ розницу и оптомъ, вмѣстѣ съ другими товарами (преимущественно бакалейными), курскіе купцы Перепелкинъ, Тихоновъ, Апальковъ, Ветчинкинъ, Полевой, Чякинъ, Озеровъ, Художормовъ¹⁰⁾ и староскопскій Петръ Денисовъ. Вообще, по свѣдѣніямъ думы, привезено чаю на 32,000 а продано на 22,800 руб., но едва-ли это показаніе вѣрно, ибо въ вѣдомости думы не показаны ни чай продававшійся съ бакалейными товарами, ни чай кантонскій, который былъ привезенъ въ значительномъ количествѣ. По свѣдѣніямъ думы показано проданнаго чаю $\frac{2}{3}$ противъ привоза, но и это сомнительно, ибо извѣстно что продажа кяхтинскихъ чаевъ была неудовлетворительна, какъ потому что помѣщики, за безденежіемъ, не дѣлали годовыхъ закупокъ, такъ и потому что самые купцы закупили меньшую пропорцію противъ прошлыхъ лѣтъ. Къ причинамъ плохой продажи кяхтинскихъ чаевъ можно отнести и соперничество кантонскаго, появившагося на нынѣшней Корейной. Что касается до цѣнъ, то онѣ были одинаковы съ цѣнами прошлаго года, въ которомъ онѣ понизились въ слѣдствіе уменьшенія пошлины на 30⁰/о. Впрочемъ на Корейной еще существовали прошлогодні цѣны, ибо цѣны настоящаго года устанавливаются только послѣ Макарьевской ярмарки, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Кантонскій чай, получаемый можетъ быть въ нынѣшнемъ году въ первый разъ на Корейной ярмаркѣ, привозили харьковскій купецъ Величенко и сумской Харитоненко, но торговали имъ плохо; также неудачно торговали имъ и Евреи. Блестящее время кондрабанды для этого товара прошло.

Коммисіонеръ братьевъ Поповыхъ сообщалъ мнѣ какъ вѣрный фактъ, что кантонскій чай сдѣлалъ подрывъ кяхтинскому на самое короткое время (тоже было сначала и въ торговлѣ братьевъ Поповыхъ), но въ скоромъ времени требованіе на кяхтинскій чай стало гораздо сильнѣе противъ прежняго. Изъ главнѣйшихъ причинъ упадка торговли чаемъ на ярмаркахъ обнаружилась въ послѣднее время небрежность кяхтинскаго дѣла, злоупотребленіе и подмѣсь, фальсификація, передѣлка снотого чаю въ пользу наслаждающихся

¹⁰⁾ Апальковъ, Ветчинкинъ и Полевой торговали въ маломъ опционномъ раздѣ.

числителю до седьмого ноту¹⁶⁾. Эта аномалия в чайной торговле поколебала доверіе къ чаю, продающима подъ неизвѣстными фирмами и заставила многихъ купцовъ и потребителей обращаться прямо къ фирмамъ наиболѣе извѣстнымъ и пользующимся доверіемъ, пропуская мимо случаи приобретенія чая въ развозимыхъ по ярмаркамъ.

Вслѣдъ за этими такъ называемыми колоніальными товарами идутъ остальные—овощные, бакалейные и москательные. Торговля эта въ Коренной ярмаркѣ размѣщается отчасти въ *большомъ овощномъ ряду*, гдѣ мы видѣли ее въ соединеніи съ торговлею чаемъ, преимущественно же въ *маломъ овощномъ ряду*, помѣщаемомъ въ одномъ изъ малыхъ корпусовъ гостиннаго двора, по лѣвой сторонѣ. Вообще подъ рубрики этой торговли подходятъ:

1) *колоніальный товаръ*—чай, сахаръ, кофе и табакъ (хотя къ нимъ въ настоящее время уже неидетъ названіе колоніальныхъ товаровъ, но оно осталось навсегда ихъ прозвищемъ).

2) *бакалейный товаръ* или «бакалія»—съѣстные продукты съ Востока, изъ Персіи, Малой Азіи, Турціи, Греціи, изъ Южныхъ Острововъ и Архипелага какъ-то: финикъ, изюмъ, вишная ягода, розги, орѣхи, тоже прованское масло (продуктъ Італіи) и т. п.

3) *овощный и съѣстной товаръ*—сыры, колбасы, сельди, сардины, горохъ, кондитерскій товаръ, пряники, горчица, соленья, грибы, сушеная и моченая ягода, черносливъ, сарачинское пшево, фрукты, маслины, шпатель, пряники, халва, рахатъ-лукумъ и т. п.

4) *москатель а)* горенная (т. е. коренья) заграничныя и русскія: имбирь, калганъ, бадьянъ, корица, гвоздика, перецъ, можжевельникъ и т. п. *б)* краски: заграничныя—индigo или кубовая краска, кошениль, сандалъ и т. п., русскія — бронъ, охра, мумія и т. п.; сверхъ того: камфора, олово, ртуть, кивваръ, ладонъ, пашатырь, гуми лезвий и другіе аптекарскіе матеріалы получаемые изъ заграницы а также квасцы, купоросъ, купоросное масло селитра, лаки масляные и спиртовые и другія приготовленія русскихъ химическихъ заводовъ¹⁷⁾.

¹⁶⁾ Этотъ промислъ, котораго изобрѣателемъ можно назвать знаменитого фабриканта святыхъ чаевъ Викуду Пигатьева въ Москвѣ, распространился по многимъ городамъ и имѣеть своихъ дѣятельныхъ агентовъ въ полонныхъ и трактирной прилугѣ (А. С. Ушаковъ—о чаѣ и сахарѣ въ русской торговлѣ).

¹⁷⁾ На Коренной продаются произведенія химическихъ заводовъ Харьковской губерніи.

Эта многосторонняя торговля представляетъ три категоріи торговцевъ: 1) оптовые (большіею частью Армяне) получаютъ товаръ изъ Персіи и Малой Азіи чрезъ посредство астраханскихъ, тагаирогскихъ и въ особенности одесскихъ коммерческихъ домовъ и развозятъ его по ярмаркамъ; товаръ ихъ содержитсяъ большіею частью въ бочкахъ и мѣшкахъ и продажа идетъ на пуды; 2) бакалейщики второй руки или лавочники развѣзжаютъ по ярмаркамъ и покупаютъ у гуртовщиковъ, а сами продаютъ въ рознь; обыкновенная обстановка ихъ лавочницки и склянки, а продажа идетъ на фунты и золы; 3) мелкіе бакалейные лавочники и развозчики часто не имѣютъ своего товара, а берутъ его у крупныхъ бакалейщиковъ на коммисію, пользуясь извѣстнымъ процентомъ, или же ведутъ торговлю на свой мѣдный грошъ, за что предлагаютъ въ подѣ навѣса соленые конфеты, пряные пряники и поточенные рожки. Въ этихъ трехъ видахъ товары группируются весьма разнообразно и представляютъ всевозможныя сочетанія, придерживаясь впрочемъ нѣкоторой системы, такъ что оптовая бакалейная торговля исключаетъ почти всегда москательную, оптовая москательная исключаетъ бакалію, овощная же, какъ оптовая такъ и розничная, включаетъ бакалію, москатель и колоніальныя товары; поэтому овощная торговля, въ обширномъ смыслѣ, представляетъ понятіе родовое, котораго виды—бакалія, москатель, овощный и колоніальныя товары.

На Коревой ярмаркѣ въ вышнѣмъ году купцовъ торговавшихъ бакалейнымъ, москательнымъ, овощнымъ и колоніальнымъ товаромъ было 37, изъ нихъ 6 одесскихъ, 3 московскихъ, 1 харьковскій, 2 орловскихъ, а остальные Курской губерніи. Главнѣйшіе гуртовые торговцы—одесскіе купцы Сербъ Палаузовъ, Гогой и Айрабетовъ и московскіе—Саватюглизъ и Безсоновъ (о послѣднемъ мы упоминали въ торговлѣ чаемъ, ибо у него преимущественно товары колоніальныя, чай и кофе и отчасти только галантерейный). Сверхъ того замѣчательны по спеціальной торговлѣ: одесскій купецъ Калинъ—лимонами и апельсинами¹⁸⁾, харьковскій Богомоловъ—красками; у орловскихъ бакалейщиковъ—преимущественно пряничный товаръ, у курскихъ—полный комплектъ овощныхъ, бакалейныхъ и москательныхъ

¹⁸⁾ Объ апельсинахъ и лимонахъ можно замѣтить, что они были шеюрами и старого подвоза. Свѣжіе, получаемые изъ петербургскаго порта, въ ярмаркѣ не продавались.

товаровъ. Изъ нихъ у Перепелкина, Апалькова и Тихонова преимущественно чай и сахаръ, такъ что эти два продукта составляютъ у нихъ половину всей торговли. Всего товара, со включеніемъ чая и сахару, привезено на Коренную на 250,000 руб. и продано на 200,000 руб. Вообще овощная торговля шла очень хорошо. Покупатели были преимущественно бакалейщики воронежскіе, орловскіе и калужскіе. Изъ Харьковской и другихъ украинскихъ губерній, покупателей не было. Курскіе бакалейщики мало покупаютъ изъ Коренной, ибо большая часть изъ нихъ торговцы капитальные и имѣютъ непосредственныя сношенія съ портами с.-петербургскимъ, таганрогскимъ и одесскимъ, откуда ими выписывается армянская бакалія, прованское масло и проч.

Принадлежность бакалейной и овощной торговли составляютъ стеариновыя свѣчи, которыя на Коренную ярмарку доставляются отчасти заводчиками Курской губерніи, а отчасти привозятся московскими торговцами. Всего привезено стеариновыхъ свѣчей не болѣе 1000 пудовъ. Этотъ товаръ на Коренной ярмаркѣ, какъ лѣтней, требуется мало; главный его привозъ бываетъ на зимнихъ.

Нельзя оставить овощныхъ рядовъ не упомянувъ о торговлѣ табакомъ, сигарами, папиросами и товарами косметическими, такъ какъ она заходитъ тоже въ бакалейную торговлю. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ имѣли своихъ специальныхъ представителей на Коренной ярмаркѣ; такъ напримѣръ, московскіе купцы Мусатовъ и Разле имѣли гуртовую торговлю косметическимъ товаромъ, который закупался галантерейщиками и бакалейщиками; вмѣстѣ съ послѣдними, московскій купецъ Красильщиковъ торговалъ табачнымъ товаромъ на 20,000 руб. Исключительно турецкимъ табакомъ и папиросами торговали 2 курскіе фабриканта—Игуменовъ на 15,000 и Калфогло на 17,000 руб. (оба имѣли свои лавки въ панскомъ ряду). Сверхъ того табакъ, сигары и папиросы продавались въ бакалейныхъ и овощныхъ лавкахъ, но оборотный капиталъ этой продажи входитъ въ расчетъ по бакалейному и овощному товару.

Въ родствѣ съ овощнымъ и табачнымъ товаромъ состоитъ продажа винъ ¹⁹⁾. Коренная ярмарка представляетъ, хотя и въ весьма

¹⁹⁾ Винные погреба (10 большихъ и 10 малыхъ) а также лавки занимаемыя многоторговцами концентрируются во второмъ маломъ корнѣ гостиннаго двора, находящемся съ правой стороны.

небольшомъ размѣрѣ, двѣ отрасли винной торговли: 1) винами иностранными и вообще западно-европейскими и греческими (бѣломорскими) и 2) винами русскими, кизлярскими, крымскими и донскими.

Собственно на Коренную винъ востранныхъ прямо съ портовъ с.-петербургскаго, рижскаго и таганрогскаго, не привозятъ, а доставляется оно нѣсколькими дурскими и харьковскими виноторговцами изъ имѣющихся у нихъ погребовъ. На винѣшней ярмаркѣ купцовъ торговавшихъ заграничными винами было пять: три изъ Курска—Пятовъ, Бауэръ, Галиць и два изъ Харькова—Костюринъ и Хармаджевъ. Изъ нихъ оптовая торговля производилась у Пятова и Бауэра, остальные торговали въ розницу.

На Коренную ярмарку привозятся только вина кизлярскіе—бѣлое и красное, иногда крымское и донское. Вино кизлярское привозятъ пахичеванскіе Армяне изъ Кизляра и складываютъ его въ ренсковыхъ погребахъ на подворьи упомянутаго нами корпуса, называемомъ поэтому *армянскимъ подворьемъ*. Въ винѣшнемъ году Армяне—пахичеванскій кунецъ Хармаджевъ и кизлярскій Зубаревъ привезли краснаго и бѣлаго вина до 200 бочекъ или 1650 ведеръ на сумму до 30,000 руб. Большая часть этого вина была уже заранѣе выписана Пятовымъ, остальное раскупили Бауэръ и виноторговцы орловскіе и елецкіе; оно продавалось по 3 руб. ведро. Уже болѣе 20 лѣтъ одно это вино появляется на Коренной; прежде важивали и крымскія, бессарабскія и донскія въ большомъ количествѣ, но съ открытіемъ ближайшихъ пунктовъ сбыта (Полтава, Харьковъ и Кролевецъ) возить перестали. Въ настоящую ярмарку одинъ только донской козакъ Чеботаревъ привезъ 150 ящиковъ донскаго вина, на сумму 2,400 руб.; мальцовскіе же комиссіонеры съ крымскимъ виномъ не появляются болѣе на Коренную. Розничная торговля Пятова и Бауэра ²⁰⁾ имѣла въ винѣшнемъ году довольно значительное развитіе. Всего больше раскупились тѣми промышленниками, которые доставляютъ случай усталой отъ дневной бѣготы молодежи веселиться до зари въ обществѣ ярмарочныхъ фрнней. Продажа портера, рома, ликеровъ была у вивоторговцевъ ничтожна; кизлярской же

²⁰⁾ Оба они получили транспорты винъ прямо на Коренную; сверхъ того Пятовъ привозилъ значительную партію винъ изъ своего склада изъ Курска. На ярмаркѣ было вино у Бауэра на 60,000 руб., у Пятова на 40,000 руб., у Галица на 18,000 руб., у Костюринъ на 10,000 руб., всего на 128,000 руб.

тогда вовсе небыло въ привозѣ, ибо въ нынѣшнемъ году, по случаю угрожающа въ мѣстахъ гдѣ производится княжарская вода, ведро ея стоило на мѣстѣ 7 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ на Коренной цѣна ея, начиная отъ 3 руб. 50 коп., никогда не подымалась выше 6 рублей.

Швейцарскій сыръ (принадлежность бывшихъ погребовъ) изъ Москвы и Петербурга нынѣмъ не привозился. Въ прежніе годы помѣщики присылали на Коренную сыры своего издѣлія, а теперь перестали.

По передовой полукруглой линіи двухъ малыхъ корпусовъ гостиннаго двора располагается торговля желѣзныхъ и мѣдныхъ товаровъ, который рѣзко распадается на двѣ категоріи: а) желѣзо, мѣдь, чугуны и сталь обработанныя въ видѣ матеріала и б) издѣлія изъ желѣза, мѣди, чугуна и стали.

Главный исходный пунктъ торговли желѣзомъ въ видѣ матеріала—Нижегородская ярмарка, куда свозятъ желѣзо, выдѣляемое на заводахъ Пермской и Вятской губерніи, также на заводахъ малолѣтняго князя А. Б. Голицына и графовъ Кузайсовыхъ, на Баташовскихъ ²¹⁾ въ касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи и на Елатомскомъ, въ Тамбовской губерніи. Елецъ, куда сплавляется желѣзо изъ Нижняго-Новгорода вверхъ по Окѣ, есть единственное депо, откуда поступаетъ желѣзо на Коренную ярмарку, такъ какъ оны изъ пяти главныхъ торговыхъ пунктовъ въ которыхъ сосредоточивается нижегородское желѣзо ²²⁾—ближайшій къ Коренной ярмаркѣ. На нынѣшнюю ярмарку было привезено желѣзо елецкими купцами Лавровымъ, Барбашевымъ и Криворотовымъ, послѣдній изъ которыхъ имѣетъ въ Ельцѣ свой чугунно-литейный заводъ и потому вмѣстѣ съ неиздѣльнымъ желѣзомъ привозитъ на ярмарку и чугуныя издѣлія своего завода—*котельный товаръ*. Кромѣ елецкихъ, былъ привозъ желѣза неиздѣльнаго и 10 курскими купцами, которые впрочемъ при этомъ товарѣ имѣли издѣлія желѣзныя, мѣдныя и чугуныя; важнѣйшіе изъ нихъ Мартыновъ и Горбуновъ—первый имѣлъ товара на 25,000, послѣдній на 15,000 руб.

Желѣзо обработанное въ видѣ матеріала (полосовое, узкополосное, прутное, брусковое, рѣзное, шинное, стропильное, обручное,

²¹⁾ Бывшихъ Шопелевскихъ.

²²⁾ Клевъ, Кременчугъ, Елецъ, Ростовъ на Дону и Одесса.

котельное или кубовое, кровельное и листовое) закупалось купцами нашей губернии и отчасти острогожского и бирюченского уездов Воронежской губернии, также каретными мастерами и кузнецами мѣстными и соседнихъ уездовъ. Елецкіе купцы, для удобства привоза, посылаютъ свой товаръ въ Коренную (зимнимъ путемъ, въ великій постъ), гдѣ онъ складывается въ монастырскихъ амбарахъ и подвалахъ, сами-же они прїѣзжаютъ въ Коренную ко времени ярмарки для веденія дѣлъ. Хотя кругъ сбыта желѣза привозимаго на Коренную ярмарку стѣсняется сплавомъ по Днѣпру и Дону, зрѣтъ что южная полоса Россіи запасается имъ безъ посредства ярмарокъ, тѣмъ не менѣе оборотъ торговли неподѣльнымъ желѣзомъ довольно значителенъ и его продано въ нынѣшнюю ярмарку на 50,000 руб. Оно сбывается елецкими купцами оптомъ и въ кредитъ, а курсами въ розницу, на наличные.

Продажи мѣди и стали въ видѣ матеріала на Коренной почти не было; впрочемъ была въ небольшомъ количествѣ сталь *томлянка* изъ уфимскаго завода вдовы генераль-адъютанта И. О. Сухованецъ, рожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской; было ея у елецкихъ купцовъ не болѣе 300 пудъ. Тульскіе фабриканты и воронежскій колокольный заводчикъ Самохваловъ иногда скупаютъ на Коренной сборъ стараго лома мѣди и стали, но въ настоящую ярмарку и этотъ старый ломъ нигдѣ не скупался и въ продажѣ его вовсе не было.

Металлическія издѣлія привозятся на Коренную какъ русскія такъ и иностранныя. Между первыми главную роль играютъ желѣзные, чугуныя и мѣдные, между послѣдними—стальные. Русскія издѣлія выписываются сюда прямо изъ Тулы или изъ Москвы, а на Коренную привозятъ его оптовые тульскіе фабриканты и сборщики. Независимо отъ этого, бываютъ на Коренной издѣлія и другихъ мѣстностей, какъ-то Тверской, Нижегородской, Ярославской, Харьковской и Воронежской губерній.

Ни одно изъ желѣзныхъ издѣлій не потребляется въ такомъ количествѣ какъ гвозди и замки; первые приготовляются въ огромномъ размѣрѣ на заводахъ череповецкаго уѣзда Новгородской губернии, тверскаго и весьегонскаго уѣзда Тверской губернии, нижегородскаго уѣзда и касимовскаго уѣзда Рязанской губернии; они бываютъ въ оптовой продажѣ съ неиздѣльнымъ желѣзомъ, привозятся въ кулакъ и считается тысячами; при чемъ принимается въ соображеніе

мѣстъ тысячи. Гвоздь бываетъ крупный или мелкій и имѣетъ болѣе ста различныхъ сортовъ. При сортировкѣ и сличеніи ихъ замѣчательно разнообразіе ихъ номенклатуры, какъ-то: строевой (сибирскій или уломскій и баташовскій), усучорный, обойный, одноударна, штукатурный, гонтовой, костыльный, сапожный (шпиль, мороза, кощанка, шпилька и проч.). Замки, отличающіеся своимъ разнообразіемъ и затѣйливостью—произведеніе знаменитыхъ сель Павлова и Вараги, графа Шереметева (горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи). Они продаются въ оптовой продажѣ на десятки и цѣна ихъ бываетъ отъ 10 до 20 коп. серебр. за штуку. Горбатовскіе замочники иногда бываютъ на ярмаркахъ, но въ нынѣшнемъ году не было на Коренной ни одного; впрочемъ товаръ ихъ продавали во всѣхъ желѣзныхъ лавкахъ. Вместе съ замочнымъ товаромъ и съ однимъ мѣстъ получается и товаръ ножевой. Интересно познакомиться съ цѣнами по которымъ продавались на Коренной ярмаркѣ употребительнѣйшія и необходимыя въ нашемъ домашнемъ быту желѣзныя издѣлія: топоръ 70 коп., лопата 43 коп., вилы отъ 40 до 50 коп., ухватъ 12 коп., желѣзная скоророда 12 коп., грабли 30 коп., вступъ 60 коп., коромысла для вѣсовъ, клейменныя—по 25 коп. фунтъ, сошникъ 4 руб. пудъ, подкова и серпъ отъ 7 до 15 руб. согна, касимовская подкова 2 руб. 40 коп. пудъ (въ пудѣ 36 подковъ). Для топографіи этой промышленности не мѣшаетъ замѣтить что родина топора—Москва и ея окрестности, лопаты—Тула, коромысла—Новгородъ, подковы—Касимовъ и Суджа ²³⁾.

Чугунныя издѣлія, какъ то котлы, таганы, вьюшки, ступки, чугуныя сковороды и заслонки, были привезены елецкимъ купцомъ и заводчикомъ Криворотовымъ, но земледѣльческихъ чугунныхъ машинъ, какъ то вѣялокъ и проч. на Коренной небыло.

Мѣдныя издѣлія въ большемъ видѣ—трубы, паровики, кубы, азаны и проч., не составляютъ предмета ярмарочной торговли, по истрѣчаемому затрудненію въ привозѣ, и потому ихъ не было на Коренной. Тѣ кому они нужны, выписываютъ ихъ отъ Рыжова и Добы-

²³⁾ Производство подковъ въ Суджѣ, составляетъ одинъ изъ самыхъ характеристическихъ промысловъ Курской губерніи. Суджанская подкова, отличающаяся превосходнымъ приготовленіемъ желѣза, прочностію и аккуратностію отъѣлки дѣлится не только въ Курской губерніи, но и по всей Россіи гораздо выше касимовской и потому дороже.

чной изъ Харькова, но зато были на ярмаркѣ мѣдные колокола, церковные паникадила, ставники, лампы, самовары и поддувные колокола²⁴⁾, бубенчики, упряжной наборъ и проч. Лучшіе колокола отливаются на тульскихъ заводахъ, но ихъ за отдаленностью не везутъ на Коренную. Сюда доставляются они изъ ближайшихъ заводовъ воронежскаго—Самохвалова и харьковскаго — Рыжова, но они въ центральныхъ губерніяхъ не вывозятся, не высокаго достоинства и не могутъ выдержать соперничества съ тульскими. Для колоколовъ устроены въ скверѣ гостиннаго двора, въ двухъ лавкахъ, занюманнѣею товаромъ Рыжова и Самохвалова, деревянные столбы и перекладины, на которыхъ они вѣшаются. Самые большіе изъ нихъ бывають въ свыше 150 пудовъ вѣсомъ и продаются по 13 руб. пудъ. Постоянное гудѣніе ихъ во все продолженіе ярмарки порядочно надоедаетъ публикѣ. Съ торговлею колоколами тѣсно связана торговля дробью и бѣлками. Какъ ни выгоденъ колокольный товаръ, говорятъ торгующіе имъ, но торговля имъ сопряжена съ большимъ рискомъ и затратою капитала. Довольно непродать колокола на одной ярмаркѣ и повезти его въ другую и третью, чтобы на немъ не взять ни полѣйки барыша; за то дробь и бѣлка хоть товаръ и незнатный, но барышъ отъ нихъ вѣренъ. Онъ продавался на Коренной преимущественно харьковскимъ купцомъ Рыжовымъ—бѣлками пудъ по 5 руб., а дробь по 4 руб. Церковныя паникадила и ставники были у тульскихъ заводчиковъ Черникова и Ломова, но не самыхъ высокихъ сортовъ. Товаръ этотъ имѣлъ въ нынѣшнюю ярмарку весьма слабый сбытъ.

Скобяной товаръ, въ составъ котораго входятъ желѣзныя, мѣдныя и даже чугуныя вещи, въ томъ числѣ ярославскій черподѣльный товаръ (рессоры, удила, втулки, дверки и другія экипажныя принадлежности), выписывается здѣшними купцами изъ Москвы и Ярославской губерніи и продается на Коренной ярмаркѣ изъ вторыхъ рукъ, кромѣ Ломова и Черникова, бывшихъ съ мѣдно-скобяными товарами своего издѣлія.

Главные фабриканы желѣзнаго, мѣднаго и скобянаго товара въ Тулѣ—Баташевъ и Лалицъ, у которыхъ вырабатываются издѣлія лучшаго достоинства и дорогія, но ихъ по этому самому не бываетъ

²⁴⁾ Эти колокола, работы касимовскихъ мастеровъ, выписываются купцами еволенщиками и привозятся изъ Касимова извозчиками.

никогда ни на Коренной, ни на других ярмарках нашей полесы, гдѣ требуется товаръ дешевый, а отправляются они въ Петербургъ, Москву и на Макарьевскую ярмарку. Сбытъ скобянаго товара былъ довольно значителенъ, потому что съѣздъ былъ большой и каждый бывающій на ярмаркѣ и особенно простолюдинъ непременно купить для домашняго хозяйства что нибудь изъ скобянаго ряда.

На Коренной ярмаркѣ было въ нынѣшнемъ году 6 тульскихъ оружейниковъ, у которыхъ продавались мѣдные, желѣзные и стальные товары, оружiе, гармонiи и проч.; у одного изъ нихъ, Засыпанна, была исключительная продажа гармонiй.

Изѣстные издѣлiя продавались въ желѣзныхъ лавкахъ у курскихъ купцовъ; кромѣ того лудильщикъ, не болѣе трехъ—четырехъ человекъ, торговали своимъ дешевенькимъ товарцемъ изъ подъ навѣсовъ на столыцахъ.

Что касается до иностранныхъ желѣзныхъ издѣлiй, то изъ нихъ на Коренной ярмаркѣ заслуживаютъ особеннаго вниманiя столярный стальной инструментъ и стальные косы.

Столярный инструментъ какъ то: продольныя пилы, поперечныя, столярныя, садовыя, стругъ, рубанокъ, долото и разнаго рода буравы и напильники, получаемый изъ Англiи и Голландiи чрезъ посредство петербургскихъ торговыхъ домовъ, привозится на Коренную выставку съ желѣзныхъ, скобянымъ товаромъ и столярнымъ инструментомъ тульского издѣлiя, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Здѣсь гораздо болѣе въ ходу голландскiй инструментъ, чѣмъ англiйскiй.

Торговля австрiйскими сѣнокосными косами заслуживаетъ особенное вниманiе, во 1-хъ) потому что она представляетъ на ярмаркѣ довольно важный предметъ сбыта и во 2-хъ) потому что первая инициатива заграничныхъ сношенiй по закупкѣ косъ сдѣлана была рильскими купцами, прiобрѣтшими чрезъ нее извѣстность въ торговомъ мiрѣ. Издѣлiе косъ и секретъ ихъ приготовленiя принадлежать небольшому уголку Австрiйской имперiи—Штирiи ²³⁾.

Рильскiе купцы, ведущiе издавна торгъ косами съ Австрiею, посѣщаютъ изъ украинскихъ ярмарокъ одну Коренную, сверхъ того ѣздятъ на Троицкую ярмарку въ Лебединъ, на Троицкую въ Корсунь и на Ирбитскую. Фабрики приготовляющiя ихъ имѣютъ каж-

²³⁾ Историческiя подробности объ этомъ предметѣ въ книгѣ Алексова: Изслѣдованiе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, С.-Петербургъ, 1858 г., стр. 249—252.

дан свой штемпель и каждый фабричный штемпель имѣть свое названіе: бокаль, рыбка, шашлы (отъ польскаго «рани»), рыба-кость, вѣсы, царь, вѣмецкое колесо, семизвѣздка, грабли, два молотка, олень голова, козья башка, плужокъ, и т. д. По штемпелю узнается сортъ косы, и особенною славою пользуются косы съ клеймомъ *бокаль*. Косы бываютъ равной длины и разнаго достоинства; вообще ихъ можно раздѣлить на три разряда—дешевыя, среднія и дорогія; послѣднія требуются преимущественно въ великороссійскія губерніи, среднія расходятся въ Малороссіи, а низшія идутъ въ Сибирь.

Въ настоящее время торговля косами на Коренной далеко не такъ замѣтельна какъ была прежде. Развитію ея стало много мѣшать соперничество Евреевъ, которые въ послѣдніе 20 лѣтъ вошли въ сношенія съ австрійскими и косными торговцами, завели свои конторы, въ Бродяхъ и Бердичевѣ и снабжаютъ косами всю южную полосу Россіи ²⁶⁾. На нынѣшней ярмаркѣ было не болѣе 5,000 косъ; онѣ привозились пятью рыльскими купцами, изъ которыхъ Филимоновъ имѣлъ самую большую партію—ва 20,000 руб. Косы обыкновенно складываются въ бочкахъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ 700, 750 и 1000 штукъ, смотря по длинѣ. Цѣны ихъ были отъ 50 до 75 коп., а покупались онѣ большею частью оптомъ, купцами Курской и Орловской губерній и въ розницу—чумаками и крестьянами окрестныхъ деревень.

Замѣтимъ что *косный рядъ*, также какъ и рядъ въ которомъ была продажа неиздѣльнаго желѣза, помѣщается уже не въ гостинномъ дворѣ, а вѣсего, въ одной изъ деревянныхъ лавочныхъ линій, расположенныхъ по восточной и западной сторонѣ гостиннаго двора.

Желѣзный товаръ имѣеть нѣкоторую связь съ товаромъ кожаными и коверными. По крайней мѣрѣ, часто въ желѣзныхъ лавкахъ попадаются въ видѣ прибавочнаго товара кожаныя издѣлія и ковра. Быть можетъ, не безъ участія въ этомъ смѣшеніи бываетъ начетное мастерство и другія производства ²⁷⁾, въ которыхъ рука объ руку идутъ кожа, желѣзо и коверъ.

²⁶⁾ Въ Ромны, на Масляевскую и отчасти на украинскія ярмарки принимался Евреями до 1,000,000 косъ.

²⁷⁾ Желѣзные кровати, ченюдацы, конюлые стулья и проч.

Выдѣланные кожи на Коренную ярмарку привозятся изъ Курска и Болхова; Москва же съ кожами ни на Коренную ни вообще на украинскія ярмарки не ѣздитъ. Курская кожа играетъ важную роль не только на Коренной но и на всѣхъ украинскихъ ярмаркахъ. Главные представители торговли выдѣланными кожами на ярмаркѣ нынѣшняго года были братья Лавровы, у которыхъ было товара на 15,000 руб.; кроме нихъ привозили изъ Курска кожу еще другой Лавровъ на 10,000 руб. и менѣе значительные—Дорофьевъ, Лысенковъ, Мезенцевъ и Сисосевъ. Изъ нихъ у Лавровыхъ и Лысенкова была товаръ московскій, за закупкою котораго они ѣздили каждый годъ въ Москву. Изъ Коренной кружнее торговцы ѣздили въ Полтаву, Кролевецъ и Харьковъ, а шелкіе—по небольшимъ ярмаркамъ окрестныхъ городовъ. Курскіе кожевники производятъ продажу на мѣстѣ въ теченіи цѣлаго года. Странствованіе же ихъ по украинѣ вызывается не столько потребностью сбыта, сколько необходимостью закупки сыраго матеріала лучшаго достоинства, такъ какъ привозимая въ Коренную пахичеланскими купцами кожа не имѣетъ достаточной доброты. Поэтому-то привозъ выдѣланныхъ кожъ на Коренную бываетъ незначителенъ и не можетъ дать никакого понятія о томъ громадномъ оборотѣ, который производится курскими кожевниками. Они чаще всего продаютъ ярмарочнымъ покупателямъ свои производенія, не привозя ихъ на ярмарку, а по однимъ образцамъ. Изъ тонкихъ кожъ въ Курскѣ выдѣлывается простой козель, но лучшія—юфть, опоекъ, баранъ, казанскій козель и сафьянъ, тоже лайка и замша, привозятся изъ Москвы и были на Коренной въ достаточномъ количествѣ. Кожи продавались по слѣдующимъ цѣнамъ: черная и бѣлая кожа—юфтяная отъ 3 до 7 рублей (она идетъ на солдатскіе сапоги и калоши); конина, употребляемая для экипажей и рейтузовъ, отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. (для дорогихъ экипажей курская конина не идетъ, а употребляется московская); выросокъ черный и бѣлый, отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп.; опоекъ бѣлый отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп., черный отъ 50 до 70 коп.; полуваля (употребляемый для подошвы), яловцкій отъ 6 до 7 руб. 50 коп., бычачій отъ 8 до 10 руб. Сбытъ выдѣланныхъ кожъ былъ очень слабъ, такъ что изъ привезеннаго товара на сумму 42,000 руб., была продана едва третья часть.

Съ шитыми кожами товаромъ было на нынѣшней ярмаркѣ два

московскихъ купца, изъ коихъ заслуживаетъ вниманіе одинъ, значащійся по кнѣгамъ думы по фамиліи «Санктпетербургскій», имѣвшій товара на 14,000 руб. У нихъ продавался товаръ весьма разнообразный—чемоданы, сумки, тюфяки, клеенка, и разныхъ цвѣтовъ трипы, тесьма и другія экипажные принадлежности, а также и ковры ²⁹⁾. Нужно впрочемъ замѣтить, что шитый кожаный товаръ показывался и въ лавкахъ купцовъ торгующихъ непадѣльными кожами, какъ у Лавровыхъ и Лисенкова и даже въ желѣзныхъ лавкахъ, напр. у Вѣтрова. Торговля этимъ товаромъ тоже шла туго.

Сапожнымъ товаромъ средняго разбора, такъ называемымъ «купецкимъ», торговалъ Сысоевъ, у котораго была небольшая партія выдѣланныхъ кожъ при главномъ сапожномъ товарѣ, и Мезенцовъ, у котораго товаръ этотъ составлялъ лишь придаточный предметъ. Кромѣ того готовыя простые сапоги, извѣстные подъ именемъ *чехотарнаго товара*, привозились изъ знаменитой этимъ производствомъ слободы Михайловки, новооскольскаго уѣзда, принадлежавшей князьямъ Голицынымъ, а въ 1852 году проданной въ казну. Этотъ послѣдній товаръ закупался въ большомъ количествѣ, но на какую сумму его продадо, опредѣлить трудно, такъ какъ онъ не имѣлъ оптоваго склада, а продавался небольшими партіями изъ подъ наѣсовъ.

Шитый шорный или шлейный товаръ является въ двухъ видахъ: чернымъ или городской и бѣлымъ или простой. Чернымъ шорнымъ товаромъ торговали оптовый калужскій купецъ Копуковъ и курскій купецъ Вѣтровъ, у котораго была продажа розничная и у обоихъ былъ товаръ московскій ²⁹⁾; сами же московскіе купцы съ этимъ товаромъ уже 8 лѣтъ какъ перестали ѣздить на Коренную. Простой или бѣлый шорный товаръ привозится на Коренную преимущественно елецкими и болховскими купцами, получающими его изъ Тулы. Тульская бѣлая ременная упряжь весьма цѣнится здѣсь и предпочитается тамбовской. На имѣвшейся ярмаркѣ было 2 болховскихъ, 1 елецкій и 12 курскихъ купцовъ; у послѣднихъ была въ большомъ количествѣ биченная упряжь мѣстнаго издѣлія. Цѣны были

²⁹⁾ Большой оптовой продажи ковровъ вовсе не было: нѣсколько кабинетныхъ ковриковъ, служившихъ болѣе для украшенія палатерейныхъ магазиновъ въ панскомъ ряду и свертки узкаго ковра для экипажей и гѣстицы, вотъ все что представляло въ этомъ родѣ имѣвшаяся ярмарка. Войлочные ковры пошедшіе съ некоторою премією въ большее употребленіе, продавались въ панскомъ ряду.

³⁰⁾ Вѣтровъ выписываетъ изъ Москвы шорный товаръ и весь приборъ какъ луженый, такъ и нажладной, а передѣлка дѣлается у него въ Курскѣ.

слѣдующія: городская упряжь съ наборомъ для 1 лошади отъ 15 до 20 руб., сѣдло англійское съ наборомъ отъ 15 до 20 руб., простая ремешная упряжь отъ 5 до 10 руб., дуга городская отъ 2 до 3 руб., рабочая и ямская отъ 50 коп. до 2 рублей.

Ничтожную отрасль торговли представляла въ настоящую ярмарку продажа экипажей, ибо съ фабрикъ московскихъ, харьковскихъ и поронинскихъ ихъ болѣе не возятъ къ старину. Десятки тарантасовъ, колясокъ и дрожекъ привезенныхъ курскими каретными мастерами, братьями Капешаровыми и Поповичъ, всего на 3,500 руб., да нѣсколько ветхихъ экипажей одного изъ курскихъ помѣшниковъ, составляли всю обстановку двухъ полуразрушенныхъ каретныхъ сараевъ, и вся выручка простиралась не болѣе какъ на 300 руб. Подобный сбытъ экипажного товара не подаетъ надежды встрѣтиться еще разъ въ будущихъ годахъ съ этимъ отдѣломъ торговли на ярмаркѣ, по крайней мѣрѣ вѣроятно, что курскіе мастера перестанутъ доставлять на оную свои издѣлія.

Товары стеклянный, хрустальный, глиняный, фарфоровый и фаянсовый представляли весьма ограниченный сбытъ. Прічиною слабого требованія на столь общепотребительный и необходимый въ обществѣ товаръ слѣдуетъ искать въ неудобствѣ перевозки его и въ недостаточномъ количествѣ всюду существующихъ осѣдлыхъ лавокъ, которыя снабжаютъ городскихъ жителей круглый годъ посудой и стекломъ, получаемыми въ ихъ складахъ прямо съ фабрикъ; что же касается до деревенскихъ жителей, то они въ ней не нуждаются, а употребляютъ простую утварь. Въ нынѣшнюю ярмарку замѣтно разграничивались двѣ отрасли этого товара: 1) хрустальная, стеклянная, фарфоровая, фаянсовая и глиняная посуда, а также зеркала и 2) листовое стекло.

Хрусталь и стеклянная посуда выписываются курскими купцами изъ заводовъ Мальцева, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи и Олсуфьева, рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, а фарфоръ, фаянсъ и глиняная посуда лучшаго достоинства—изъ Гжельскихъ заводовъ бронницкаго уѣзда ³⁰⁾, Московской губерніи.

³⁰⁾ Подъ названіемъ гжельскихъ заводовъ разумѣются многочисленныя заведенія удѣльныхъ крестьянъ принадлежавшихъ Гжельскому приказу. Тамъшняя мѣстность имѣетъ особаго рода глину, извѣстную подъ именемъ гжельской глины, изъ которой фабрикуется полуфаянсовая посуда. Въ нѣкоторыхъ изъ помѣянутыхъ мѣстностей есть фарфоръ; тамъ же находится знаменитая фабрика Гарднера.

Зеркала хорошаго достоинства, но въ весьма незначительномъ количествѣ, выписываются изъ московской фабрики бывшей Генинъ, въ настоящее время Смольянинова. Съ этимъ товаромъ были на нынѣшней ярмаркѣ курскіе купцы—Наголкинъ, Пуговошниковъ, Жегулинъ и Яковлевъ, имѣвшіе товара всего на 17,000 руб. Его покупали небольшими партіями мелкіе торговцы и въ розницу пріѣзжие разныхъ сословій, но въ небольшомъ количествѣ, такъ что едва 1/3 товара была продана, а зеленая стеклянная посуда вовсе не покупалась. Въ прежніе годы пріѣзжата на ярмарку лавка Гарднера, изъ Москвы, съ фарфоровою и фаянсовою посудою, но въ послѣдніе три года ея небыло.

Листовое стекло доставляется большею частію изъ брянскихъ заводовъ и привозится обыкновенно обратными извозчиками на возахъ, въ ящикахъ, въ которыхъ бываетъ отъ 80 до 140 листовъ стекла, смотря по величинѣ листовъ. На нынѣшнюю ярмарку было привезено листовое стекло съ трехъ фабрикъ: П. В. Гнучева, курскаго купца имѣющаго свой заводъ въ карачевскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, Харитовова, жидринскаго уѣзда, Калужской губерніи, и появившагося въ первый разъ на Коренной ярмаркѣ, болховскаго купца и фабриканта Клягина. Всего листоваго стекла было привезено до 1000 ящиковъ, что составляло, какъ выражаются купцы, двойную пропорцію противъ обыкновеннаго привоза: одинъ Гнучевъ доставлялъ до 400 ящиковъ стекла, которое также какъ стекло Харитовова и Клягина, было простое. Лучшимъ оказалось гнучевское и клягинское; заводъ же Харитовова, котораго стекло считалось всегда изъ лучшихъ, по отзывамъ торгующихъ, въ нынѣшнемъ году доставилъ товаръ низкаго достоинства. Покупатели листоваго стекла были: курскій купецъ Наголкинъ, уѣздные торгаша и малороссіяне пѣдереви Алексѣевки, графа Шереметева (привозившіе на Коренную каварѣечные и другіе сѣмена). Было у курскихъ купцовъ выписанное съ мальцовскаго завода бемское и бѣлое вышаго достоинства листовое стекло, но не болѣе 100 ящиковъ.³¹⁾ Цѣны въ нынѣшнюю ярмарку были гораздо ниже противъ прошлогоднихъ, потому что привозъ былъ большой, а требованій мало. Ящивъ простаго стекла

³¹⁾ Бѣлое также какъ и простое продается ящиками, а бемское бунтами. Въ бунтѣ всегда одинъ листъ стекла: больше бунтъ—меньше листовъ и обратно; тоже бываетъ 1 листъ въ 1', въ 1', бунта и т. д.

въ разные періоды ярмарки стояли: 1-го сорта — отъ 20 до 22 руб., 2-го сорта — отъ 18 до 20 руб., 3-го сорта — отъ 15 до 17 руб. Зеркала почти не продавались на настоящей ярмаркѣ, а московской зерцальной мебели вовсе не было. Всего вообще фарфорового, фаянсового, глиняного, хрустального и стеклянного товара, какъ видно изъ расписокъ и изображеній значковъ этой торговли, было на 50,000 руб., а продано не болѣе третьей части.

Продающіяся на Коренной иконы безъ олада, писанныя на деревѣ и жести и на всѣ возможные мотивы, — произведенія суздальскаго, покровскаго и вазниновскаго уѣздовъ Владимірской губерніи. Между ними есть писанныя преимущественно для раскольниковъ (старообрядческія пошибомъ). Иконы этого рода доставляются суздальцами, между прочимъ, въ старообрядческіе раскольническіе пошевы Черниговской губерніи и преимущественно въ Клинцовскій, откуда онѣ тамошними торговцами привозятся на Коренную и покупаются болѣе всего старообрядцами. Онѣ были привезены и въ настоящую ярмарку черниговскимъ мѣщаниномъ Желѣзняковымъ, на сумму около 1000 руб. и продавались по весьма разнообразнымъ цѣнамъ, отъ 1 до 50 руб., смотря по величинѣ и сложности ихъ. Лавка Желѣзняка помѣщалась въ одномъ изъ малыхъ корпусовъ гостиннаго двора, въ *иконному ряду*, по кромѣ нея тоже были съ лавочками и сами суздальцы, которыхъ двѣ подвижныя лавочки находились на сквѣрѣ гостиннаго двора, у колокольнаго ряда. Выстѣ съ иконами продавались мѣдныя особеннаго рисунка крестопоклоняемыя кресты и створчатые образки. Кромѣ того, пониже мыльнаго ряда, былъ цѣлый рядъ иконъ украшенныхъ фольгою — издѣліе монахинь сѣвскаго, борисовскаго (въ грайворовскомъ уѣздѣ), курскаго и другихъ окрестныхъ женскихъ монастырей.

Мы уже встрѣтили странное сочетаніе торговли бухарскызъ звонилъ съ продачею бумагою: подобное сочетаніе представляетъ на Коренной продажа иконъ съ чулками. Выстѣ съ суздальскими иконами, привезенными изъ Клинцовскаго Посада, были въ продажѣ и засторовыя (песцовыя) чулки. Подобнымъ же чулочнымъ товаромъ торговали два курскіе купца, которые притомъ закупали шерстяныя тонса, выдѣлываемыя крестьянками разныхъ мѣстностей Курской губерніи, преимущественно тивскаго, щигровскаго и курскаго уѣздовъ,

и приспособиме ими на продажу въ Коренную. Такая же записка по-
дпись производится на Коренной еще однимъ курскимъ и четырьмя
иностранцами торговцами—прасолами (1 бѣгородскимъ, 1 вор-
нежскимъ, 1 ярославскимъ и 1 нижегородскимъ).

Прежде чѣмъ мы оставимъ гостинный дворъ и его периферію,
съ тѣмъ чтобы оутѣиться въ лабиринтъ чернаго товара, столь рѣско
характеризующаго Коренную ярмарку, упомянемъ о нѣсколькихъ
еще здѣсь встрѣчаемыхъ отрасляхъ торговли, составляющихъ иногда
предметъ самостоятельной, а иногда заходящихъ въ сферу чуждой
торговли, въ видѣ придаточнаго товара. Изъ этой категоріи можно
отнести вату, писчую и оберточную бумагу, обои, восковыя, стеари-
новые и сальныя свѣчи, конфеты и варенья, масляныя краски, латъ,
политуру, клеенку, козырьки, счеты и счетки.

1) Вату, для которой матеріаломъ служитъ очесокъ или угаръ
американскаго хлопка, получаемый изъ бумагопрядильн. фабрично-
промышленной полосы средней Россіи, привозили купцы и фабриканты
Лантель изъ Рязани на 5000 руб. и Перинъ изъ Курска на 1000
руб.; продано ся на 4000 руб. Цѣна ваты, вслѣдствіе дороговизны
на бумагу вообще, возвысилась противъ прежнихъ лѣтъ и пудъ ея
платился отъ 8 до 15 руб., между тѣмъ какъ прежнія цѣны были
отъ 6 до 10 руб. Вата продавалась тоже съ нѣсколькими товарами,
но въ незначительномъ количествѣ.

2) Писчую бумагу привозять на ярмарку преимущественно
съ писчебумажныхъ фабрикъ Калужской губерніи, но въ нынѣшнемъ
году не было ни одного фабриканта, а пріѣзжалъ лишь калужскій
купецъ Ширяевъ, у котораго была спеціальная торговля писчею бума-
гою разныхъ фабрикъ и разныхъ сортовъ какъ-то: Говарда³²⁾, Алек-
сѣева, Рейнера, Кувшинова, Новикова, Шилова, Коллоной, Богае-
скаго, Соленикова, Поливанова и др.; сверхъ того бумага ватманская,
александрійская, полуалександрійская и появившаяся въ первый разъ
невская, превосходной доброты, которой стопа стоила 4 руб., хотя
она и не уступаетъ бумагѣ Говарда въ 7 руб. Тутъ же были и всѣ
возможныя сорта почтовой бумаги. Изъ кочубеевской фабрики, Черни-
говской губерніи, бумаги на Коренную не ввозять, а является коммис-
сіонеръ съ образцами и принимаетъ заказы, но въ нынѣшнюю яр-
марку и комиссіонера небыло. Оберточная бумага была изъ фабрикъ

³²⁾ Калужской губерніи, меданскаго уѣзда.

Семшова и Казакова—Курской губернии, щигровскаго уѣзда, Минина и Шилова—Орловской губернии, липецкаго уѣзда. Типографской бумаги на ярмаркѣ никогда не бываетъ; фабриканты прислаиваютъ только образцы, но и тѣхъ мы въ нынѣшній разъ не встрѣчали. Коренная ярмарка по сбыту писчей, почтовой и оберточной бумаги незначительна и уступаетъ мѣсто Успенской, Крещенской и Нивинской, но и на нее привозилось всегда до 40,000 стоппъ, т. е. цѣлностію на сумму до 64,000 руб.; въ нынѣшнемъ году привозъ всѣхъ сортовъ бумаги нужно предположить не болѣе какъ на 18,000 руб., но за то почти вся она была продана; покупатели были: курская губернская почтовая контора и пріѣзжіе купцы Курской, Орловской и Воронежской губерній. Торговля писчею и оберточною бумагою, исключая большихъ городовъ, не имѣетъ самостоятельнаго сбыта и бываетъ всегда при бакалейномъ товарѣ въ видѣ придаточнаго, и потому изъ купцовъ покупали ее преимущественно бакалейщики.

3) Обои на Коренной ярмаркѣ бываютъ с.-петербургскаго фабриканта Камюзе и московскихъ—Рыбникова, Алпатова и Голошина. На нынѣшней ярмаркѣ, у послѣдняго, торговавшаго въ тульскомъ ряду, была единственная спеціальная обойная лавка. У курскаго купца Дадина, этотъ товаръ находился въ видѣ придаточнаго при москательномъ. Привозъ его простирался до 5000 руб., а продажа до 2000 руб.

4) Свѣчи восковыя имѣли въ прежнее время на Коренной самостоятельный сбытъ и еще въ прошломъ году извѣстный бѣлгородскій фабрикантъ Мачуринъ привозилъ до 300 пудовъ восковыхъ свѣчей своего завода. Въ нынѣшнюю же ярмарку товаръ этотъ, изъ заводовъ Тихонова, Перенелкина и Рябова, продавался въ видѣ придаточнаго въ бакалейныхъ лавкахъ по одной цѣнѣ съ прошлогоднею, т. е. пудъ отъ 26 до 30 руб., смотря по сорту свѣчей и по качеству позолоты. Стеарниновыя свѣчи, какъ курскихъ заводовъ, такъ и привозимыя изъ Москвы, количество не болѣе 2000 пудовъ, продавался тоже при бакалейномъ товарѣ, равно какъ и салныя свѣчи; послѣднихъ было не болѣе 300 пудовъ. Вообще свѣчи—товаръ зимній и въ Коренной ярмаркѣ сбытъ его самый ничтожный.

5) Простые конфеты и варенья составляютъ на Коренной очень важную отрасль торговли и даже имѣютъ своихъ спеціальныхъ представителей. На нынѣшней ярмаркѣ были 3 фабриканта -

Саватюгинъ изъ Москвы, Колпитъ изъ Харькова и Масляниковъ изъ Орла. Впрочемъ у каждаго изъ нихъ при этомъ главнымъ товаръ были и другой—лимоны, апельсины, простые сыры, русская горчица и проч. в такомъ образомъ торговли конфетами заходила (какъ и всегда) въ область бакалейнаго товара. Сюда не входятъ конфеты и варенія продававшися у курскихъ кондитеровъ Левашевича и Пфистера. Первый изъ нихъ производилъ продажу конфетовъ на хорахъ панской ливн, а послѣднй при своемъ ресторанѣ.

6) Въ прошломъ году на ярмаркѣ была масляная краска для экипажей, половъ и крышъ, издѣлй курскаго аптекаря Шиле, по изобрѣтенному имъ способу; ея продано въ бакалейной лавкѣ Тихонова не болѣе какъ на 400 руб. Въ нынѣшнюю же ярмарку краска эта вовсе не продавалась ³⁹⁾, а былъ комиссіонеръ харьковскаго завода лишь съ образцами красокъ, но ничего не продать.

7) Лакъ и политура составляютъ довольно значительную отрасль торговли, но не какъ самостоятельный товаръ, а какъ товаръ придаточный къ бакалейному и москательному. Четыре года тому, въ Курскѣ была специальная фабрика, на которой приготавлился лакъ и политура; въ настоящее же время они выписываются изъ Москвы и продаются въ бакалейныхъ лавкахъ; оборотъ ими, прострившися въ нынѣшнюю ярмарку на сумму не менѣе 10,000 руб., вошелъ въ составъ оборота по бакалейному и москательному товарамъ.

8) Простое мыло едвали составляетъ предметъ самостоятельной торговли на Коренной, такъ какъ оно продается въ каждой овощной лавкѣ, куда доставляется прямо изъ мыловаренныхъ заводовъ; въ нѣкоторыхъ овощныхъ лавкахъ, а именно у Перенелкина и Тихонова оно продавалось на нынѣшней ярмаркѣ въ большой пропорціи: его было у обоихъ на 15,000 руб.; тѣмъ не менѣе и заводчики доставляютъ свое мыло на Коренную ярмарку: въ нынѣшнюю ярмарку продавалось мыло изъ заводовъ Гнучева въ Курскѣ и Баркова въ Новомъ-Осколѣ и сверхъ того 6 орловскими заводчиками, всего на 55,600 руб., не считая казанскаго мыла, продававшася въ панской ливн, и котораго было на 5,000 руб. Все почти мыло было продано.

³⁹⁾ Она продается на мѣстѣ при аптекѣ Шиле и выписывается также въ разныя мѣста на сумму 5,000 руб. въ теченіи года.

9) Класены разныхъ сортовъ, отъ 20 коп. до 1 руб. 50 коп. аршинъ, и гардины, продавались съ шитымъ кожанымъ, краснымъ, глянтерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ.

10) Козырьки были при кожаномъ и игломомъ товарѣ.

11) Счеты и разнаго рода щетки были доставлены напимбн-шою ярмарку изъ Тульской губерши тамошними мастерами, которые когда-то возили этотъ товаръ на Коренную большики партіямъ, но въ настоящемъ году его было всего для воза. Кромѣ того счеты и щетки продавались въ бакалейныхъ преимущественно въ ценныхъ лавкахъ, а отчасти съ дѣтскими игрушками, гармоніями, кушаками и другимъ коробочнымъ товаромъ. Счеты о которыхъ мы говоримъ, — издѣліе вовсе не изящное, а такъ сказать расхожее. Счетовъ хорошей токарной работы, а также и другихъ хорошихъ точеныхъ вещей, сколько мы могли замѣтить, на ярмаркѣ вовсе не было.

На площадяхъ, занимающихъ остальную часть ярмарочнаго помещенія, группируются разнородные предметы такъ называемой «черной торговли». Площади эти расположены въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ московскихъ воротъ налѣво:

- 1) Сѣнная площадь у московскихъ воротъ, на которой продаются сѣно и солома въ скирдахъ, овесъ на возахъ, кольца, хворостъ и лубье; по окраинамъ ея различныя дегтярныя балаганы и сѣстные шалаши.
- 2) Табачная площадь, на которой стоятъ возы и фуры съ табакомъ.
- 3) Конная площадь смежно съ ипподромомъ; на ней устроены конюшни и коновязи, а по окраинамъ оптовые дегтярныя ряды и пшеничные ряды.
- 4) Сѣнная площадь у вурской заставы; по окраинамъ ея устроены балаганы съ шерстью.
- 5) Рыбная и кожевенная площадь, на которой стоятъ возы и фуры съ рыбою, саломъ, воскомъ и лежатъ горы смирнхъ кожъ; на ней устроены шалаши для мерлушки и шерсти.
- 6) Мучная площадь напротивъ монастырской дачи; на ней устроены мучные ряды и пекарни.
- 7) Площадь по ту сторону улицы ведущей въ монастырь, гдѣ продаются берды и самоприлки. Тутъ рядъ площадей прерывается дворянскими и купеческими ставками, занимающими сѣверо-восточный уголъ ярмарочнаго пространства. Затѣмъ 8) мясная площадь, на которой устроены мясные ряды, сѣстные шалаши и стоятъ ки-бетки для извоза. Наконецъ 9) щепная площадь, на право отъ мо-

сковскихъ воротъ; на ней колеса, ободья, оглобли, дуги, кадки, бочки и прочая деревянная неточеная посуда.

Въ этой обширной сферѣ чернаго товара, для котораго преимущественно создана Коренная ярмарка, прежде всего бросается въ глаза рыбный товар, составляющій здѣсь, послѣ сахара, самую обширную отрасль торговли. Въ рубрику этого товара входятъ: красная рыба (осетръ, севрюга, бѣлуга и стерлядь), бѣлая рыба (сомъ, тарань, судакъ или сула, чебакъ или лещь, чехонь, семга и сельдь), копченая рыба (всѣяя керченская сельдь, балыкъ и копченая семга), икра, вязига и клей.

Рыбный товаръ привозится на Коренную ярмарку почти исключительно съ Азовскаго моря. Главные представители рыбной торговли, вурскіе купцы *Ф. И. Антимоновъ* и наследники Писполитики, бѣлгородскій *Мачуринъ*, сумской *Скубенко* и тагапрогскій *Третьяковъ*, посылаютъ свой бичевой и другой товаръ въ Ростовъ и Тагапрогъ, чрезъ чумаковъ, которые, свалыши его по принадлежности, отправляются съ фурами за рыбою къ Азовскому морю, по берегамъ котораго, между Ростовомъ, Тагапрогомъ, Мариуполемъ и Бердянскомъ, на косахъ, устроены рыбные заводы, какъ казенные такъ и частные; тутъ рыба пластуется, шакладывается на возы и солится, причемъ на 25 пудовъ ея идетъ 7 пудовъ соли ³⁴⁾ и привозится чумаками прямо въ Коренную ³⁵⁾. Въ прежнее время Антимоновъ и Писполитики держали на азовскомъ побережьи заводы на откупъ и посылали за своимъ собственнымъ товаромъ; нынѣ же они покупаютъ его у тамошнихъ заводчиковъ. Рыба доставляемая на Коренную бываетъ всегда прочно посоленная, для избѣжанія порчи отъ лѣтнихъ жаровъ, и называется по этому «боренною». На осенней ярмарки она приходитъ малосоленная, а на Крещенскую получается свѣжая, мерзлая или, какъ выражаются, «володою»; а такъ какъ свѣжая рыба цѣнится болѣе чѣмъ соленая, то по этому рыба на Крещенской ярмаркѣ бываетъ четверо дороже чѣмъ на Коренной. Вообще цѣна рыбы на нашей ярмаркѣ записать отъ ея привоза, а

³⁴⁾ По посоленіи возъ съ рыбою долженъ простоять одинъ сутки на мѣстѣ, пока соль не прохвтитъ рыбы и не потечетъ тузлукъ (рыбий сокъ).

³⁵⁾ Цѣна привоза въ настоящее лѣто была до ярмарки — отъ 45 до 50 коп. послѣ ярмарки — отъ 27 до 30 коп. съ пуда. На фуру владетель рыбы отъ 43 до 50 пудовъ; съ мѣста прибавляютъ на нее 2 пуда соли, за которую плататся.

большій или меньшій привозъ.—отъ продолжительности петрова по-
ста. Такъ какъ въ нынѣшнемъ году петровъ постъ былъ не такъ
длинъ и заловъ неудаченъ, то привозъ рыбы былъ незначителенъ
сравнительно съ прошлыми годами и цѣна на этотъ товаръ подня-
лась; такъ, напримѣръ, изъ красной рыбы—осетръ продавался по
3 руб. 50 коп. пудъ (десять лѣтъ тому назадъ пудъ осетра сто-
илъ на Коренной отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб.); пудъ севрюги сто-
илъ 2 руб. 75 коп., а бѣлуги—2 руб. 75 коп. Соленая стерлядь не
цѣнится и ея почти не бываетъ на Коренной; она солится полемоль,
когда цѣна на нее понизится, и въ такомъ видѣ бываетъ дешевле
севрюги. Четыре года тому, соленая стерлядь продавалась по 1 руб.
20 коп. пудъ; ее привозятъ зимою мерзлою съ Ростова и азовскаго
побережья, а больше всего съ Волги, откуда она идетъ чрезъ Па-
рицинь на Воропежъ. Вообще рыба эта считается болѣе лакомствомъ
и въ торговлѣ ничтожна; напротивъ того севрюга—рыба прочная и
можетъ пролежать въ холодильнике два года. Изъ бѣлой рыбы, сомъ
платился отъ 1 руб. 90 коп. до 2 руб. пудъ; сомъ круглый ³⁶⁾ до
2 руб. 30 коп. пудъ; судакъ коробованный, вяленый, пластованный—
2 руб. пудъ ³⁷⁾; тарань—9 руб. тысяча; лещъ валеный на солонѣ,
коробованный—70 руб. тысяча. Изъ копченой рыбы, шемахъ бы-
ваетъ на Коренной въ небольшомъ количествѣ; цѣна ей въ па-
стоящую ярмарку была отъ 50 до 60 руб. тысяча. Копченый ры-
бецъ былъ только у Антимонова и продавался по 90 руб. тысяча.
Сельдь бываетъ довская и волжская, но въ память идетъ только волж-
ская, называемая бѣшнякомъ или бѣшенкою. Въ нынѣшнемъ году
однако, ея поймано мало—едва $\frac{1}{10}$ доля обыкновеннаго залова и
потому на нынѣшней ярмаркѣ бѣшенки събѣгаго залова вовсе не
было, а было немного прошлогодняго и она продавалась по 36 руб.
тысяча (въ тысячѣ около 20 пудъ). Керченская сельдь, десять лѣтъ
тому, въ огромномъ количествѣ привозилась на Коренную Ф. П.
Антимоновымъ, который съ черноморскимъ козакомъ Назаровымъ,
въ 15 верстахъ отъ Керчи, въ Камышъ—Бурунѣ, заловилъ въ 1852
году 6.000.000 штукъ, и всю партію распродать въ томъ же году
въ Коренной. Но съ тѣхъ поръ какъ союзины войска въ 1854 году

³⁶⁾ Круглый сомъ называется тотъ, которому отрубаютъ голову и не пласту-
ють, а только вынимаютъ внутренности.

³⁷⁾ Сирой судакъ не пластуется.

сожгли этот заводъ, большія партіи перченской сельди перестали являться въ Коренную; въ нынѣшнюю ярмарку было ея весьма мало.

Балыки бываютъ осетровые, севрюжки и бѣлужки. Бѣлужій балыкъ съ азовскаго побережья не возится и на Коренной его не было, а были балыки осетровый и севрюжій, первый цѣною въ 13 руб., а послѣдній—отъ 5 до 7 руб. пудъ. Онъ, какъ дешовый, преимущественно покупался малороссійскими крестьянами.

Икра, вязига и клей, хотя составляютъ преимущественный продуктъ приволжскихъ мѣстъ и въ особенности устьевъ Волги (Астрахани), но оттуда они поступаютъ вмѣстѣ съ другими рыбными товаромъ въ Москву и С.-Петербургъ; на Коренную же привозятся съ береговъ Азовскаго моря. Зернистой икры на нынѣшней ярмаркѣ вовсе не было, а только одна паюсная или салфеточная; она продавалась отъ 14 до 18 руб. пудъ. Самая дорогая икра, севрюжья—«очуевская» (такъ называемая по мѣсту, на берегу Азовскаго моря, при устьѣ рѣки Чернаго Протока въ Азовское море); пудъ ея стоилъ 19 руб. Вязига пудъ—отъ 18 до 20 руб.; клею—90 руб.; очуевского, лучшаго по достоинству—120 руб.

На ярмаркѣ помѣщики и купцы покупали преимущественно осетрину, балыкъ и икру, крестьяне же курскіе и орловскіе—севрюгу и судака. Здѣшній мужичекъ любитъ соленое, а нѣтъ рыбы соленте севрюги и судака. Малороссійскіе же мужики покупали сома: это любимая малороссійская рыба. Калужскій крестьянинъ не любитъ ни сома, ни севрюги, ни судака, и потому въ Калужскую губернію больше идетъ бѣлуга.

Рыбная торговля въ настоящую ярмарку шла блистательно. Съѣхалось 2 купца изъ Таганрога, 2 изъ Сумъ, 2 изъ Орла, 1 изъ Бѣлгорода и 9 изъ Курска, въ томъ числѣ пять купцовъ капиталистовъ и во главѣ ихъ Ѳ. И. Антимоновъ; послѣднимъ какъ видно изъ подлинныхъ книгъ, привезено рыбы на 29,566 руб. и все распродано ³⁸⁾; у Мачурина и Скубенки было у каждаго по 25,000 руб. у наследниковъ Посполытаки—на 20,000 руб., у Третьякова на 20,000 руб. Все они продали весь привезенный ими товаръ. Остальные торговцы, изъ которыхъ одни привозили свой собственный

³⁸⁾ У Ѳ. И. Антимонова севрюги по накладкѣ было 4103 пуда, продано 3867 пудовъ, а между тѣмъ весь товаръ отиѣченъ по книжкамъ проданнымъ, следовательно было 436 пудовъ утени.

товаръ въ небольшомъ количествѣ, какъ напримѣръ: курскіе—Лоскутовъ (на 8,000 руб.), Ветчининъ (на 6,000 руб.), Голубовъ (на 5,000 руб.), Ребыкинъ (на 2,000 руб.) и сумской Соловьевъ (на 3,000 руб.); другіе же покупали рыбу въ Коренной для тамошней мелочной торговли и тоже вели дѣла усѣбно, такъ что весьма малая часть ихъ товара осталась непроданною. Вообще рыбнаго товара на нынѣшней ярмаркѣ было въ привозѣ на 150,000 руб. и изъ него осталось непроданнымъ на 6,400 руб.

Въ видѣ придаточнаго товара продавалось вмѣстѣ съ рыбою и прованское масло, привезенное изъ Таганрога чумаками, но на него не было ни требованія ни цѣны, и потому оно осталось непроданнымъ.

Хотя рыба не составляетъ собственно чернаго товара, ибо покупается не однимъ простонародьемъ а всѣми сословіями, но по принятому уже намъ порядку, здѣсь пришлось говорить о ней какъ о товарѣ, продажа котораго производится не только въ базарахъ (въ рыбныхъ рядахъ), но и на водахъ (на рыбной площади), а торговлю происходящую на площадяхъ мы подводимъ подъ общую категорію черной торговли.

Мы говорили уже о кожахъ выдѣланныхъ. Сырья являются на Коренную ярмарку съ южной полосы Россіи, а именно изъ губерній Харьковской, Полтавской, Курской и преимущественно изъ Екатеринославской. Главные пункты, откуда высылаются оптовые партіи сырыхъ кожъ: въ Курской губерніи—Бѣлгородъ, курская подгородняя слобода Кожевниная и слобода Михайловка, новооскольскаго уѣзда; въ Харьковской губерніи— Изюмъ, Славянскъ, Чугуевъ, Зміевъ, Волчанскъ и село Котельва; въ Полтавской—Кременчугъ и Константиноградъ; въ Херсонской—Елисаветградъ и Крюковскій Посадъ; въ Екатеринославской—Бахмутъ, Павлоградъ, Новомосковскъ, Ростовъ и Нахичевань. Впрочемъ, къ большому огорченію курскихъ кожевниковъ, сырыя кожи, украинскія и вообще русскія, привозятся на Коренную въ весьма ограниченномъ количествѣ, такъ что кожевники для закупки ихъ должны сами ѣздить по украинскимъ ярмаркамъ. За то на Коренной являются въ изобиліи сырыя кожи, привозимыя изъ Ростова, Мовдока и Нахичевана Армянами, покупающими ихъ отъ кавказскихъ Горцевъ. Кожи эти низкаго достоинства и годятся

лишь для выделки получала. По причинѣ незначительнаго привоза на Коренную русскихъ сырыхъ кожъ, даже Еярен, ѣздившіе сюда закупать ихъ для западнаго края, два года какъ перестали посѣщать эту ярмарку. Количество привезенныхъ Армянами кожъ въ нынѣшнемъ году было не менѣе 100,000. Главную роль въ этомъ товарѣ играли кожи буйволовыя; онѣ продавались по 6 руб., воловыя—отъ 2 до 3 руб., конскія (въ маломъ количествѣ)—отъ 2 руб. до 2 руб. 20 коп., козловыя (въ маломъ количествѣ) — отъ 50 до 70 коп., овчины—отъ 60 до 75 коп. Сами хозяева оцѣнили свой товаръ въ 50,000 руб.: это были тѣ же семь человекъ, которые пріѣзжаютъ на Коренную каждый годъ; изъ нихъ 1 ростовскій кунецъ Кречетовъ и 6 нахичеванскихъ Армянъ, купцовъ и мѣщанъ. Изъ отзывовъ ихъ можно заключить, что торговля ихъ была не блестящая и что они должны были продать свои кожи за полцѣны.

Кромѣ сырыхъ кожъ, привезенныхъ изъ Ростова, Моздога и Нахичевани, значительное количество ихъ было доставлено на ярмарку 5 курскими купцами, въ числѣ которыхъ Бодадоровымъ—на 10,000 руб. и Ковалевымъ—на 5,000 руб., тоже 7 курскими мѣщанами, изъ которыхъ самая большая партія была у Ворошилина—на 2,000 руб. Кромѣ того привозили кожи 2 купца изъ Обояни, 2 изъ Стараго-Оскола, 1 изъ новооскольскаго уѣзда, 1 изъ Ельца, 1 изъ Болхова и 1 изъ Егорьевска (Рязанской губерніи). Всего привоза русскихъ сырыхъ кожъ было не болѣе какъ на 30,000 руб., а вмѣстѣ съ кавказскими—на 80,000 руб. Этотъ товаръ продается весь и не возится обратно. Главные покупатели сырыхъ кожъ на Коренной ярмаркѣ—кожевенные заводчики курскіе, болховскіе, калужскіе и московскіе. Замѣчательно что привозъ русскихъ сырыхъ кожъ былъ изъ сѣверныхъ губерній; украинскіхъ же вовсе не было: мы здѣсь ве говоримъ объ украинскіхъ смушкахъ и мерлушкахъ, которыя относятся къ прасольскому товару, вмѣстѣ съ шкурковымъ товаромъ или рухлядью.

Въ числѣ сырыхъ кожъ заслуживаютъ вниманія испанскія овчины—шкурки овецъ испанской (испанской) породы; онѣ привозятся на Коренную изъ Екатеринославской губерніи, изъ константиноградскаго уѣзда Полтавской и изюмскаго Харьковской губерніи. Въ нынѣшнюю ярмарку было ихъ незначительное число; онѣ были достав-

лены прикащиками помѣщиковъ помѣнутыхъ нами мѣстностей и покупались преимущественно кожевниками на выдѣлку алаго и зеленого барана, тоже прасолами старообрядческихъ слободъ Черниговской губерніи, которые выдѣлываютъ изъ него голицы (крестьянскія бѣлая рукавицы).

Подъ названіемъ шерсти, какъ товара, составляющаго предметъ самостоятельной торговли на ярмаркахъ, разумѣется шерсть овецъ—простая и тонкорунная. На Коренной ярмаркѣ шерсти тонкорунной не бываетъ, потому что приготовленіе ея посидѣваетъ лишь въ харьковской Троицкой ярмаркѣ (съ 1-го по 15-е июня), которая, какъ вмѣющая почти исключительнымъ своимъ предметомъ торговлю шерстью, представляетъ для нея болѣе успѣшнѣйшій сбытъ, чѣмъ всякая другая. На Коренной же бываетъ только шерсть простая, т. е. простыхъ овецъ—украинскихъ, крымскихъ и другихъ русскихъ породъ. Лучшею простою шерстью считается донская и битюжская, а главный рынокъ для нея—Ростовъ на Дону. Оттуда большія партіи шерсти идутъ, минуя ярмарки, прямо на мойки—въ Москву, Харьковъ, Екатеринославъ, Херсонъ, Таганрогъ, Воронежъ и Бѣлгородъ; на Коренной же, ростовская шерсть появляется чрезъ посредство курскихъ и воронежскихъ скупщиковъ, которые ѣдутъ на сентябрьскую ярмарку въ Ростовъ и тамъ скупаютъ шерсть отъ прасоловъ, съѣзжающихъ туда въ значительномъ количествѣ. Кромѣ того курскіе торговцы круглый годъ закупаютъ шерсть у острожскихъ и бирюченскихъ купцовъ и продаютъ ее на мѣстѣ, а на Коренную ѣдутъ какъ для продажи, такъ и для покупкы у воронежскихъ купцовъ, приѣзжающихъ сюда за полученіемъ денегъ и привозившихъ при этомъ случаѣ свои партіи товара. На нынѣшней ярмаркѣ съ простою шерстью было 26 торговцевъ, изъ коихъ 7 курскихъ купцовъ и мѣщанъ—Ковалевъ, Растегаевъ, два Воронковы, Лавровъ, Хлоповинъ и Таратинъ. Кромѣ того, 1 купецъ изъ Старого-Оскола, 1 фатежскій, 1 ливенскій мѣщанинъ, 1 козакъ, да 15 крестьянъ изъ Курской и сосѣднихъ губерній; въ числѣ послѣднихъ было 12 крестьянъ государственныхъ и 3 смиледшихъ изъ крѣпостной зависимости. Значительнѣйшія партіи были у Воронкова (500 пудовъ) и у Растегаева (400 пудовъ); всего на ярмаркѣ было пудовъ до 4000, на сумму болѣе 16,000 руб. Въ продажѣ была шерсть

преимущественно грязная или весенняя; перегонная ³⁸⁾ и мытая ⁴⁰⁾ были въ маломъ количествѣ. Грязная шерсть продается руками и покупается на Коренной преимущественно крестьянками на пояс; остальные сорта простой шерсти, покупаются тоже крестьянками для чулокъ, преимущественно поярокъ, который бываетъ битый и небитый. Для битья поярка приходятъ въ Курекъ крестьяне Калужской губернии, большую часть изъ Козельска, называемые здѣсь «волнотрепами»; ихъ бываетъ каждый годъ до 12 и они распределяются по разнымъ курснымъ хозяевамъ, отъ которыхъ получаютъ работу; каждый изъ нихъ снабженъ снарядами, похожими на лукъ съ ватанутою тетивою изъ воловьей струны, которая будучи задѣта пальцемъ, даетъ шерсти сильный ударъ и разбрасываетъ ее хлопьями, освобожденными уже отъ нечистоты и пыли. Работа эта весьма тяжела, пыль садится на грудь и часто причиняетъ чихотку. Волнотрепы предохраняются отъ глотанія шерстяной пыли, затыкая носъ рукою или ватой; они работаютъ почти безъ умолку и вышиваютъ отъ 1½ до 2 пудовъ въ день, зарабатывая до 1 руб. въ сутки. Сезонъ трепанія волни начинается у нихъ съ окончанія полевыхъ работъ, въ концѣ августа, и продолжается до весны; по окончаніи же его они возвращаются на родину съ довольно значительнымъ заработкомъ, такъ что каждый уносить домой отъ 80 до 100 рублей.

Шленская шерсть не привозится ни изъ Ростова, ни изъ Острогожска. Она была на ярмаркѣ грязная, не болѣе 100 пудовъ, а мотой вовсе небыло. Ее снимаютъ съ живой овцы или съ овчины; первая цѣнится дороже послѣдней. Шпанки или шпанской шерсти, вовсе не бываетъ на ярмаркѣ.

Цѣны на шерсть были слѣдующія: простая—пудъ 4 руб., поярокъ небитый—отъ 7 руб. 50 коп. до 8 руб., шленка грязная—отъ 6 руб. до 7 руб. 50 коп., перегонная—8 руб. Сбытъ шерсти былъ довольно усиленнымъ и большая половина ея продапа.

³⁸⁾ Такъ называется шерсть, которая снимается съ овцы послѣ перегона ее нѣсколько разъ чрезъ рѣчку, чрезъ что шерсть освобождается въ значительной части отъ грязи и пыли.

⁴⁰⁾ Мытая шерсть есть та шерсть (грязная или перегонная) которая подвергается операціи горячаго мытія: ее моютъ въ горячей и потомъ въ холодной водѣ, причѣмъ употребляется щелокъ и другіе химическіе приемы.

Къ разряду черныхъ товаровъ слѣдуетъ отнести простой табакъ низшихъ сортовъ, какъ-то: махорка, бакунъ (или пинуронный табакъ), рубанка, панушый табакъ и нѣжинскіе корешки. Всѣ эти сорта разводятся преимущественно въ Малороссіи, въ странѣ привилегированной для табачной промышленности и уже болѣе 250 дѣтъ занимающей разведеніемъ табака. Кромѣ этихъ сортовъ, выраждающихся изъ турецкихъ сѣмянъ, нѣкоторые малороссійскіе помещики развели у себя табакъ американскій, извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ *виргинки* или *виргинскаго табака*. Малороссійскій табакъ дѣлать обыкновенно на панской—помѣщичьихъ плантаціяхъ, и сборный, собираемый по мелочамъ у крестьянъ; лучшимъ сборнымъ табакомъ считается «серебрянская сборка». Кромѣ мѣстечка Серебрянаго (Полтавской губерніи, прилудскаго уѣзда) и мѣстечка Хмѣлево (роменскаго уѣзда), замѣчательны по торговлѣ сборнымъ табакомъ селенія Алексѣицы, Рогинцы, Гурбинецъ, Плотинца (Полтавской губерніи, роменскаго уѣзда), Мѣва (Черниговской губерніи, сосницкаго уѣзда), Грицовка и Деутопка (той же губерніи, конотопскаго уѣзда), Бѣлая Вѣжа—одна изъ нѣмецкихъ колоній Пруссавъ (той же губерніи, борзавскаго уѣзда). Табакъ собирается осенью и главная закупка его бываетъ на извѣстной ярмаркѣ, 8 сентября, въ Серебряномъ—столицѣ малороссійскаго табака. Самый важнѣй торговый пунктъ табачной промышленности—Нѣжинъ, выпускающій въ продажу ежегодно до $\frac{1}{2}$ миліона пудовъ. Менѣе важенъ самъ по себѣ, но болѣе отношенія къ Коренной ярмаркѣ имѣетъ городъ Ромны, который впрочемъ выпускаетъ табакъ до 200,000 пудовъ. Какъ въ Нѣжинѣ, такъ и въ Ромны (два главные табачные рынка) пріѣзжаютъ комиссіонеры и фабриканты изъ Петербурга, Риги и Москвы и закупаютъ табакъ въ первыхъ рукъ. Число этихъ комиссіонеровъ увеличивается съ каждымъ годомъ, но мѣрѣ открытія табачныхъ фабрикъ, и потому неудивительно, что торговля табакомъ на ярмаркахъ, служащихъ посредниками между малороссійскими производителями и потребителями сѣверной полосы, весьма значительна. За всѣмъ тѣмъ, привозъ табака на нѣжинскую ярмарку, какъ видно изъ документовъ Куріи Казенной Палаты, достигалъ 27,992 пудъ 15 фунтовъ, въ томъ числѣ: 1) изъ города Ромень, изъ оптовыхъ складовъ мѣстныхъ купцовъ Татаренкова, Литвинова, Баткина, Ивалкина и Свержина—11,963 пуда 15 фунтовъ; 2) изъ села Засулъя (роменскаго уѣзда), изъ оп-

товыхъ складовъ глиняныхъ купцовъ Шеремета и Алексеева и роменскаго купца Шенштейна—7,385 пудовъ; 3) изъ хутора Перекрестовщина (роменскаго уѣзда), изъ оптоваго склада роменскаго временнаго купца Безпальцова и 2-й гильдія купца Гофмана—1,435 пудовъ; 4) изъ мѣстечка Смѣлаго (роменскаго уѣзда), изъ оптоваго склада роменскаго купца Калитина—1,168 пудовъ; 5) изъ Нѣжина, изъ складовъ нѣжинскихъ купцовъ Калитина и Шнеерсона—2,116 пудовъ; 6) изъ слободы Терны (въ лебедянскомъ уѣздѣ), Харьковской губерніи, изъ оптовыхъ складовъ лебедянскаго купца Бирвара, мценскаго Ковалева и недригайловскаго Недогарка—2,230 пудовъ; 7) изъ заштатнаго города Недригайлова (лебедянскаго уѣзда), Харьковской губерніи, изъ складовъ недригайловскихъ купцовъ Зезелина, Иванова и Русанова—1,455 пудовъ; 9) изъ сумскаго уѣзда привезено государственнымъ брестяниномъ Сѣриковымъ 240 пудовъ. Весь привезенный табакъ проданъ, хотя и не по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Покупатели его были преимущественно изъ сосѣднихъ губерній Воронежской, Орловской, затѣмъ Курской, но онъ покупался тоже и въ другія отдаленныя губерніи. Изъ имѣющагося въ Казенной Палатѣ перечня накладнымъ, которыя выдавались на отправленіе купленнаго въ Коренной ярмаркѣ табака, видно что его продано:

Въ Воронежскую губернію—въ Воронежъ, Острогожскъ, въ слободу Ровеньки (острогожскаго уѣзда), въ Землянскъ, въ слободу Алексѣевку (землянскаго уѣзда), въ Бирючъ, въ слободы Волоконовку и Головатѣевку (бирюченскаго уѣзда), въ Валуйки и слободу Нивитовку (валуйскаго уѣзда) и въ Нижнедѣвицѣ	7,762 п. 25 ф.
Въ Орловскую губернію—въ Орель, Ливны, въ село Долгое и деревню Долины (ливненскаго уѣзда), въ Малоархангельскъ, село Грязное (малоархангельскаго уѣзда), въ Болхонъ, въ Мценскъ, въ Кромы, въ село Березовку (елецкаго уѣзда), въ Сѣвскъ и Карачевъ	7,244 п. 10 ф.
Въ Курскую губернію—въ Курскъ и уѣзда	6,586 п. 30 ф.
Въ Тамбовскую губернію—въ Борисоглѣбскъ и Липецкъ	2,459 п.
Въ Тульскую губернію—въ Ефремовъ, Новосилъ, Каширу, Крапивну, Елифанъ, Одоевъ и село Никитское (богородскаго уѣзда)	1,581 п. 30 ф.
Въ Московскую губернію—въ Москву, Бронницы и Коложну	915 п.
Въ Землю Войска Донскаго—въ Михайловскую Станицу	533 п. 15 ф.
Въ Калужскую губернію—въ Жлудру и Сухиничи	505 п.
Въ Тифлисскую губернію—въ Косанъ-Юртъ	295 п.
Въ Ставропольскую губернію—въ Моздокъ и Кизляръ	200 п.
Въ Екатеринославскую губернію—въ Нахичеванъ	190 п.
Въ Владимирскую губернію—въ Александровъ	190 п.

Въ Смоленскую губернію—въ Гжатскъ
Въ Тверьпрогъ

00 п.

30 л.

Итого 28,552 п. 30 ф.

Если сложить цифру привоза съ цифрою сбыта, то въ послѣднемъ окажется излишекъ въ 560 п. 15 ф., который слѣдуетъ отнести на долю проданнаго табаку изъ мѣстныхъ складовъ.

Весь этотъ табакъ состоялъ большею частью изъ ганской амафорки, въ просторѣчій—«махорка» т. е. табакъ аммерфортскій. Сборной сребрянской махорки было мало; она почти не возится на украинскія ярмарки, а продается на Сребрянской ярмаркѣ, привозающимъ изъ разныхъ фабрикъ комиссіонерамъ. Другихъ сортовъ было не много; нѣжинскіе корешки требовались мало, а бакунъ вовсе нѣтъ. Цѣны на табакъ были весьма разнообразны; продавался кулъ (въ 5 пудовъ) отъ 5 до 15 руб., но были сорта цѣною и до 17 руб.

Нюхательнаго табака на Коренную не возятъ издалека, а бываетъ онъ здѣсь изъ курскихъ фабрикъ Калфогло и Булгакова и въ нижнюю ярмарку продавался самими фабрикантами и мелкими торговцами при бакалейномъ и овощномъ товарѣ; на какую сумму—опредѣлить трудно. Вообще мелочной торгъ табаконъ, какъ вурительнымъ такъ и нюхательнымъ, производился, кромѣ овощныхъ лавокъ, 16 табачными торговцами, большею частью государственными крестьянами Курской губерніи и курскими мѣщанами. Въ числѣ 16 табачныхъ мелочныхъ лавокъ было двѣ изъ Фатежа, одна изъ Мценска и одна изъ Малоархангельска, принадлежавшія тамошнимъ мѣщанамъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что плантаторы, занимающіеся разведеніемъ табака, ни на Коренную ни на другія ярмарки сами не ѣздятъ, а продаютъ этотъ продуктъ на мѣстахъ, торговцамъ вѣбующимъ вблизи плантацій свои оптовые склады, изъ которыхъ его развозятъ по ярмаркамъ.

Крупчатный товаръ поступаетъ на Коренную преимущественно изъ уѣздовъ курскаго и старооскольскаго. Купцы, торгующіе крукою, снимаютъ у помещиковъ въ разныхъ мѣстахъ крупчатки и покупаемый ими хлѣбъ мелютъ и продаютъ круглый годъ мѣстнымъ жителямъ, а сверхъ того привозятъ товаръ свой и на Коренную, достав-

для его прямо съ крупчатокъ, на возахъ. Часть муки складывается въ устроенныхъ для этого лабазахъ, а часть прямо отправляется въ мѣстности покупателей. Важнѣйшіе купцы, торговавшіе на Коренной крупчатымъ товаромъ, были: курскіе—Сыромятниковъ (имѣющій двѣ собственныя крупчати близъ Коренной Пустыни въ селеніяхъ Уколово и Дубовицѣ), Тихоновъ (арендующій крупчатку принадлежащую курскому городскому обществу), Гостевъ (арендующій три крупчати, 2 въ курскомъ и 1 въ тимскомъ уѣздѣ), Коронный (арендующій крупчатку въ курскомъ уѣздѣ), Борисовъ (у котораго въ арендѣ тоже крупчатка въ курскомъ уѣздѣ), старооскольскій—Марковъ (содержащій крупчати въ своемъ уѣздѣ), который, хотя и небылъ самъ на ярмаркѣ, но прислалъ свой крупчатный товаръ на комиссію купцу Борисову и тимской—Овсянниковъ (содержащій двѣ крупчати въ тимскомъ уѣздѣ). Кромѣ этихъ главныхъ представителей мучной торговли, было еще 9 менѣе значительныхъ торговцевъ, изъ коихъ 8 курскихъ и 1 ливенскій. Вообще мучнаго товара было привезено на сумму болѣе 50,000 руб.; самыя большія партіи—Сыромятникова въ 17,000 и Гостева—въ 15,000 руб. Продажа муки шла весьма успѣшно по выгоднымъ цѣнамъ—отъ 3 до 7 руб. куль. Непроданной муки осталось на сумму около 8,000 руб. Кромѣ того была еще въ значительномъ количествѣ мука, доставленная помѣщиками, которая продавалась прямо съ возовъ. Покупатели муки оптомъ были большою частью изъ смежныхъ уѣздовъ Орловской, Воронежской и Харьковской губерній.

Въ тѣсной связи съ мучною торговлею находится торговля въ такъ называемыхъ *пшениныхъ рядахъ*. Эти ряды состоятъ изъ временно-устроенныхъ балагановъ съ закромами, въ которые ссыпаются пшено, мука, овесъ, крупа и соль. На Коренной были такіе балаганы у курскихъ купцовъ Рышкова, Горбачева, Бѣлоусова, Гилкина, Плохова, Назарова, Мухина, Маслинникова и ливенскаго Дабродѣва, но замѣчательнѣйшій изъ торговцевъ этого ряда—старооскольскій 1-й гильдіи купецъ Марковъ, торгующій уже на Коренной около 30 лѣтъ. За нимъ тянется сюда половина старооскольскаго купечества, занимающагося здѣсь преимущественно прасольскимъ и шибайнымъ промыслами. Хотя оборотъ этой торговли опредѣлить трудно, потому что сыпва и продажа производится въ про-

должені всієї ярмарки, по судя по отзывамъ самихъ торговцевъ, продано овса 25,000 четвертей, муки ржаной 10,000 четв., пшени 3,000 четв., крупы 2,000 четв. и соли 10,000 пудовъ. (Большая часть ея была привезена чужаками и продавалась за чертою ярмарки) и потому, соображаясь съ существовавшими цѣнами, можно положить весь оборотъ въ 90,000 руб.

Покупатели этого товара были преимущественно крестьяне брагскіе, сѣвскіе, варачевскіе, поченскіе и ковельскіе, которые сваливши на площадь привезенной ими въ бочкахъ деготь, пасмали свои лошади пшеномъ, солью, крупю и проч. Сверхъ того покупали овесъ для лошадей, а крупа, мука и соль по мелочи—фуришками, хлѣбцеками и содержателями трактирныхъ заведеній. Цѣны были слѣдующія: овесъ, вслѣдствіе сильнаго подвоза (25,000 ч.), сталъ дешевле: врозь продавали мѣру отъ 16 до 23 коп.; гуртомъ четверть сухого стоила отъ 1 руб. 60 коп. до 1 руб. 80 коп., а сырого—отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 70 коп.; пшено высшего сорта, привозимое изъ Воронежской губерніи четверть—7 руб. 50 коп., низшій сортъ, изъ Курской губерніи—отъ 4 руб. до 5 руб. 50 коп.; гречневая крупа четверть—4 руб. 50 коп.; ржаная мука четверть—2 руб. 50 коп.; конопляное сѣмя продавалось въ началѣ ярмарки по 80 коп. мѣрка, въ концѣ же ярмарки оно дошло до 50 коп.; соли пудъ—80 коп.

Прасольская торговля, такъ тѣсно связанная съ бытомъ русскаго народа, имѣетъ на всемъ пространствѣ Россіи многіе пункты своей дѣятельности, чрезъ посредство которыхъ немѣтныя богатства сельской производительности, неимѣющія въ маломъ количествѣ особенной цѣнности, соединяются въ одну массу и получаютъ значеніе въ торговлѣ. Однимъ изъ такихъ пунктовъ прасольской торговли есть Коренная ярмарка, куда стекаются съ разныхъ мѣстъ прасола для продажи, а отчасти и для скупки и сбора разнаго рода сельскихъ произведеній. Прасольскій товаръ можно раздѣлить на два разряда: къ первому принадлежатъ крупный прасольскій товаръ—сало, ленъ и конопляное масло; эти продукты называются еще портовыми товарами, потому что они большею частью требуются за границу и доставляются къ портамъ. Къ мелкому прасольскому товару слѣдуетъ отнести медъ, воскъ, рухлядь, цетвину, гриву, косицу, майку,

кошениль, ашпел, кашарбечное сѣмя, перо, пухъ, рога, роговые концы, сборный деревенскій холстъ, тряпье и проч.

а) Крупный прасольскій товаръ. *Портовое сало.* Подъ этимъ именемъ разумеется сало говяжье и баранье (свиное не идетъ въ портамъ а сбывается на мѣстѣ). Портовое сало—товаръ зимній или привозится на Корепную ярмарку, но запродается лишь съ условіемъ доставки зимнимъ путемъ. Съ этою цѣлью оно предварительно свозится на сборные пункты, которыми въ Курской губерніи служатъ Бѣлгородъ, Курскъ, Старый-Осколь и Фатежъ. Немного купцовъ въ Курской губерніи занимаются торговлею саломъ, но главные изъ нихъ—бѣлгородскіе Мачуринъ и Чумичонъ; въ самомъ же Курскѣ сильнѣе торговцевъ саломъ нѣтъ, а у нихъ бывають партіи не болѣе какъ въ 400 или 500 пудовъ. Купленное въ Корепной сало обыкновенно идетъ отсюда въ Сухиничи (Калужской губерніи), изъ Сухиничъ до города Зубцова (Тверской губерніи), отсюда по Волгѣ въ Рыбинскъ, а изъ Рыбинска, одною изъ трехъ волныхъ системъ, въ Петербургъ. Сало идетъ также до Орла, отсюда по Окѣ и Волгѣ до Рыбннска; иногда тоже идетъ до Москвы волокомъ, а отъ Москвы до Петербурга желѣзною дорогою. Въ прежнее время торговля саломъ на Корепной была блестящая; огромные транспорты шли изъ юговосточной Россіи, но на ярмарку, впрочемъ, не являлся никогда самый товаръ, а пріѣзжали лишь торговцы для закупки и заторжки будущаго сала. Еще 10 лѣтъ тому назадъ Корепная была главною посредницею сбыта сала между южною полосою Россіи и петербургскимъ портомъ; здѣсь продавалось болѣе 200,000 пудовъ преимущественно бѣлгородскими и отчасти курскими и иногородними купцами. Фатежскій купецъ Харячковъ и калужскій Черновъ покупали здѣсь каждый болѣе 100,000 пудовъ, но въ 1854 году, какъ говоритъ Аксаковъ въ своей книгѣ (стр. 355), продано не болѣе 40,000 пудовъ; въ прошломъ году еще того меньше, а въ шибинемъ, торговля эта была рѣшительно въ застоѣ и требованія не было ни откуда. Прежде продавали здѣсь сало по 4 руб., теперь же вовсе не было положительныхъ цѣнъ вследствие отсутствія закупа. На настоящей ярмаркѣ были на лицо торговцы саломъ изъ губерній Курской (бѣлгородскіе), Орловской, Воронежской, Харьковской, Тамбовской и Екагеринпославской, но они сами не запродали сала, ни денегъ не получали, чему многіе приписывали сильный застоѣ тор-

тогда вообще. Сбытъ сала на Коренной сталъ упадать послѣ крымской войны, со времени учрежденія тагаирогской компаніи Бенардди. Торговля всего южнаго побережья обратилась въ порты азовскіе и черноморскіе, въ Тагаирогъ и Одессу. Со времени же паденія тагаирогской компаніи, сало получило другое направленіе и въ настоящее время въ петербургскій портъ оно доставляется уже изъ арволажскихъ губерній прямо вверхъ по Волгѣ. Кременчугъ сдѣлался центромъ торговли саломъ для сосѣднихъ губерній; тамъ грузится оно на суда до Пинска и до Варшавы, а оттуда за границу. Такимъ образомъ уничтожилась мало по малу въ Коренной централизація разсматриваемой нами торговли и этикъ объясняется паденіе и на армаркѣ ⁴¹⁾.

Пенька на Коренную армарку привозится помѣщиками и преимущественно прасолами, ибо помѣщики въ настоящее время, при уменьшеніи рабочихъ рукъ, охотнѣе продаютъ ее на мѣстахъ. Она движется сюда въ двухъ видахъ: сырецъ въ весьма незначительномъ количествѣ, не болѣе 500 пудовъ, и выдѣланная. Последнюю покупаютъ большею частію курскіе купцы П. М. Сыромятниковъ и О. П. Антимоновъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается почти вся торговля пеньбою. Приѣзжаютъ тоже иногородніе купцы—калужскіе, орловскіе, болховскіе, старооскольскіе, корочанскіе и другіе для закупки пеньки у прасоловъ. Курская пенька, какъ мыъ разсказывалъ одинъ изъ бывалыхъ извозчиковъ, требуется даже въ Черниговскую губернію, гдѣ впрочемъ въ ней нуждаются болѣе для годиски къ мѣстной пенькѣ лучшаго качества. Цѣны значительно повысились: въ прошломъ году, берковецъ сырца стоилъ 15 руб., выдѣланной пеньки—отъ 22 до 25 руб.; въ нынешнюю же армарку сырецъ—17 руб., а выдѣланная—отъ 24 до 27 руб. Сыромятниковъ и Антимоновъ въ настоящую армарку, купили небольшія партіи пеньки; главная закупка производилась торговцами орловскими, болховскими, калужскими и чернскими для Петербурга, а старооскольскими и корочанскими—для пряжи. Весьма часто пенька, какъ портовый товаръ, закупается съ другими портовыми же товарами—саломъ или конопляннымъ масломъ, такъ какъ торговать этими про-

⁴¹⁾ Синяго сала было привезено изъ окрестныхъ мѣстъ до 10,000 пудовъ; цѣна же отъ 2 руб. 60 коп. до 3 руб. и все продано.

дуктами амѣтъ—сподручно. • Около 15 лѣтъ тому, одинъ фатежскій купецъ Харичковъ бралъ на свою долю половину всей привозившейся пропорціи, такъ что у него бывало скучепнаго портового товара, т. е. сала, пеньки и коноплянаго масла, до милліона пудовъ. Но теперь, съ паденіемъ торговли саломъ, значительно стала утихать и пеньчная торговля.

Конопляное масло привозятъ на Коренную крестьяне Курской губерніи въ бочкахъ и сливаютъ у гурскаго купца Воробьева, иногда до 1,000 пудовъ, но въ настоящую ярмарку этотъ продуктъ не представляя съ собою значительнаго сбыта и хотя въ Курской губерніи амѣтъ съ сосѣдними—Орловскою и Черняговскою, въ особенности произрастаетъ конопля и самъ Курскъ славится торговлею коноплянымъ масломъ, но за всѣмъ тѣмъ сбытъ его на Коренной ярмаркѣ годъ отъ году уменьшается. Въ 1854 году было его привезено на 12,000 руб., въ прошломъ на—8,000 руб., въ нынѣшнемъ—на 7,000 руб. Впрочемъ весь привезенный запасъ проданъ безъ остатка, не смотря на цѣну, которая сильно возвысилась. Въ прошломъ году пудъ масла былъ 2 руб. 50 коп., на нынѣшней ярмаркѣ—3 руб. 60 коп. Изъ слабаго подвоза масла на Коренную, не слѣдуетъ однако заключать о неуспѣшности его сбыта въ губерніи вообще: Курская губернія была и будетъ столицею коноплянаго масла; жители ея охотно его потребляютъ, и потому какъ производствомъ такъ и сбытъ его повсемѣстны, постоянны и достигаютъ до' огромной цифры, которую впрочемъ трудно вывести фактически. Приведемъ еще, что не все продающееся на Коренной бываетъ на лицѣ.

б) Мелкій прасольскій товаръ. *Медъ* на Коренной или вовсе не бываетъ, или если бываетъ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ, такъ какъ къ ярмаркѣ старый медъ приходитъ уже въ концѣ, а новый только ожидается. Торговая дѣятельность изобилующихъ медомъ мѣстностей Курской губерніи—Бѣлгорода, Старого Оскола, Нового-Оскола и Корочи, проявляется только на осеннихъ ярмаркахъ и преимущественно на харьковской—Успенской, которой начинается годъ для медовъ. На нынѣшней ярмаркѣ меда вовсе не было; за то воскъ является здѣсь въ изобиліи и по торговлѣ имъ Коренная ярмарка безспорно первая въ ряду украинскихъ.

Воскъ первоначально собирается прасолами въ видѣ воцницъ потому, на ихъ же воскобойныхъ заводахъ перетанчивается въ крупъ

лекомъ отъ нѣсколькихъ фунтовъ до 2 и болѣе пудовъ и въ такомъ преобразованномъ видѣ является въ продажѣ. На Коренной не бываетъ другаго воску, кромѣ желтаго, ибо только въ июль мѣсяцѣ старается время бѣленія его, и лица сдѣлавшія закупку сами продаютъ его на воскобѣлительные заводы. Воскъ привозился изъ разныхъ мѣстъ Курской губерніи, а также изъ Орла, Болхова и Стародуба, покупался же онъ торговцами московскими и бѣгородскими. Для склада покупаемаго воска устроенъ сарай, который въ нынѣшнемъ году былъ занятъ московскимъ купцомъ Сопѣлинымъ и бѣгородскимъ Чумичовымъ. Воронежскій воскъ, хотя и лучше курскаго, но на Коренной его не бываетъ, ибо онъ отправляется изъ Воронежа прямо на свѣчно-восковые заводы. Оборотъ воска на нынѣшней ярмаркѣ былъ блистателенъ, чему много содѣйствовалъ незначительный, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, привозъ его; ограниченная же его доставка была вѣроятно вызвана неудачною продажей его въ большииъ убыткомъ въ послѣдніе два года. Въ прошлые годы бывало на Коренной воску отъ 15 до 20,000 пудовъ; въ настоящемъ же году его привезено только 7,000 пудовъ, на сумму 168,000, считая пудъ, по существующей цѣнѣ, въ 24 рубля.

Остальной мелкій прасольскій товаръ располагается въ такъ называемомъ *мерлушечномъ* или правильнѣе *прасольскомъ ряду* (соежно съ мучными рядами): это вереница прасоловъ, у которыхъ продаются выдѣланныя и невыдѣланныя смушки и мерлушки всякаго рода, невыдѣланныя звѣриныя шкурки, называемыя мелкою диллядою или шурковымъ товаромъ, щетина, грива и косица, рога, кро, пухъ, майка, подсолпухи и деревенскій холстъ. Число прибывшихъ на ярмарку торговцевъ съ упомянутымъ товаромъ простирается до 70, въ томъ числѣ 30 изъ Курской губерніи, преимущественно же изъ Курска, Бѣгорода и Старо-Оскола, 7 изъ Орловской, 7 изъ Тульской, 4 изъ Московской, 3 изъ Воронежской и затѣмъ по 1 или по 2 изъ разныхъ мѣстъ Полтавской, Харьковской, Лжегородской, Калужской, Черниговской, Кіевской, Волинской и Ставропольской.

Смушки ⁴²⁾ и *мерлушки* ⁴³⁾ привозятся болшею частью изъ Курской и сосѣднихъ губерній — Орловской и Воронежской. Ихъ было

⁴²⁾ Смушкою называется шкурка снимаемая съ пяти или шестидневнаго лисенка.

⁴³⁾ Мерлушкою называется шкурка мертворождаемаго ягненка.

до 200,000 и продавались въ сложности по 25 коп. штуку; но лучшаго достоинства смушки малороссійскія и въ особенности рѣшетилоскія ⁴¹⁾, которыя бывають въ продажѣ только выдѣланныя. На выѣшнюю армарку ихъ доставлено не болѣе 3,000 штукъ; онѣ были привезены однимъ рѣшетилоскимъ возакомъ и однимъ бердичевскимъ Евреемъ; продавались по 1 руб. 60 коп. Привозъ смушекъ и мерлушекъ простирался на сумму до 55,000 руб. Сбытъ происходилъ довольно успѣшно и продано $\frac{2}{3}$ всего привезеннаго товара. Эти малороссійскія и русскія смушки не имѣють ничего общаго съ татарскими касповскими смушками, о которыхъ мы уже говорили, и составляютъ на Корейной совершенно отдѣльную отрасль торговли. Татары даже часто покупають бѣлую малороссійскую или русскую смушку за дешевую цѣну, искусно окрашиваютъ ее въ черныи цвѣтъ и продають въ два или три раза дороже. Покупатели быш преимущественно шапочники и тулунчики.

Мелкая рухлядь или невыдѣланныя шкурки привозились армясцами изъ Нижегородской губерніи, а также торговцами-прасолами изъ губерній Московской, Тульской, Калужской, Воронежской и самой Курской. Цѣны ихъ, сравнительно съ цѣнами существовавшими 9 лѣтъ тому назадъ, были:

	въ 1864 г.	въ 1868 г.
лисица	2 р.	отъ 2 до 2 р. 50 к.
русакъ	отъ 20 до 23 к.	— 23 до 25 к.
хорь черный	60 к.	— 75 до 85 к.
хорь бѣлый	16 к.	25 к.
кошка черная	отъ 12 до 18 к.	отъ 23 до 25 к.
куница	3 р.	— 3 до 3 р. 50 к.
волкъ	отъ 2 до 2 р. 50 к.	— 2 р. 50 к. до 3 р.
выдра	— 5 до 7 р.	— 5 до 7 р.

Привезено: лисицъ 4,500 штукъ, считая по среднимъ цѣнамъ, на 10,000 руб.; русака 40,000 штукъ на 9,600 руб.; хоря чернаго 4,000 штукъ на 3,200 руб.; хоря бѣлаго 5,000 штукъ на 1,250 руб.; кошки черной 10,000 штукъ на 2,400 руб.; волчки пестрой (пестрая) 20,000 штукъ на 1,800 руб.; кунicy 1,300 штукъ на 4,225 руб.; волка 1,000 штукъ на 2,750 руб.; выдры 300 штукъ на 1,800 руб.; итого 86,100 штукъ на сумму 37,025 рублей.

Щетина собирается въ разныхъ мѣстахъ средней и южной по-

⁴¹⁾ Таки называются смушки выдѣлываемыя въ селовицкѣ по рѣкѣ Воронѣ и преимущественно въ олободѣ Рѣшетилоскѣ и Старыхъ Селадарахъ, полемская уѣздъ.

юды Россіи, какъ то: по Кавказской Линіи (линейная), по Поворос-
сійскому краю и преимущественно въ Малороссіи (раншевская). Со-
бираемъ ея на Кавказѣ, по Дону и по Азовскому побережью зани-
маются слобожане, т. е. мелкіе торговцы изъ старообрядческихъ
слободъ Черняговской губерніи, а по Новороссійскому краю и Мало-
россіи — рашевцы, т. е. ходебицы изъ мѣстечка Рашевки и окрестныхъ
селеній гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Они ходятъ по де-
ревнямъ и вымѣниваютъ щетину на дешевенкій галантерейный или
игольный товаръ, приготовляя такимъ образомъ первоначальные эле-
менты товара весьма цѣннаго и играющаго важную роль во внѣш-
ней торговлѣ, такъ какъ щетина требуется большею частію къ пор-
тамъ на корабли. Отъ слобожанъ и рашевцевъ она свозится пра-
соломи курскими, старооскольскими, бѣлгородскими, рыльскими и гу-
берній Орловской, Воронежской, Тамбовской, Екатеринославской и
Земли Войска Донскаго, которые ее вывозятъ по ярмаркамъ и пре-
имущественно на Коренную. Такимъ образомъ щетина на Коренной
покупается изъ вторыхъ рукъ. Она бываеъ здѣсь, какъ и вообще въ
ярмарочной продажѣ, несортированная и притомъ большею частію
линяя. Лѣтняя (линичка) была въ самомъ незначительномъ коли-
чествѣ. Всей щетины на настоящую ярмарку привезено до 3,000 пу-
довъ. Зимняя продавалась отъ 10 до 13 руб., а лѣтняя отъ 20 до
25 руб. пудъ.

Грива (полость конской гривы и коровьяго хвоста) и косица
(полость лошадиного хвоста) собираются тамъ же гдѣ и щетина и
привозятся на Коренную тѣми же прасолами. Гривы привезено было
до 2,000 пудовъ; цѣна пуду 3 руб. 70 коп. Что касается до коси-
цы, то ее въ прошлые годы привозили до 3,000 пудовъ, но съ тѣхъ
поръ какъ она перестала требоваться на каски⁴⁵⁾, привозъ ея сталъ
уменьшаться и на нынѣшней ярмаркѣ ея было не болѣе 600 пудовъ.
Цѣна пуду отъ 7 до 10 рублей.

Вслѣдъ за гривою и косицею слѣдуетъ упомянуть о *роговомъ*
товарѣ, такъ какъ въ ярмарочномъ обращеніи бывають рога во-
ловы и изрѣдка бараны. Этотъ товаръ преимущественно требуется
Еврейми, отправляющими его за границу, гдѣ онъ употребляется на
чренки и паблданники, и Малороссіянами, дѣлающими изъ него
ребешки, табачные и пороховые рожки, и потому главный его сбытъ

⁴⁵⁾ На бѣлше суланы или отборная косица изъ Курска, по 80 к. фунтъ (Александръ).

бываетъ въ центрѣ Малороссіи и мѣстахъ болѣе южныхъ Еяреями, а именно: въ Харьковѣ—на Кременской и Полтавѣ—на Ильинской. На Коренной привозъ рота незначителенъ и сбытъ его не заслуживаетъ вниманія.

Подобно щетниѣ, грибѣ и восницѣ собираются *перо и пухъ*, которые со вторыхъ рукъ продаются на Коренной прасолами Воронежской и Курской губерній. Этотъ товаръ бываетъ зимній и лѣтній, но на Коренной въ ходу только лѣтній. Его привозили до 1,500 пудовъ и продавали по 6 руб. пудъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цѣна пуху на Коренной доходила до 10 руб.

Майка или *штанская муха* не поспѣваетъ до Коренной и потому ея было не болѣе 50 пудовъ и то прошлогодней, продававшейся отъ 22 до 24 руб. пудъ. Новая майка продается послѣ Коренной уже въ Курскѣ. Она держится лѣсистыхъ мѣсть (ясеневыхъ порослей) и потому ея изобилуютъ преимущественно уѣзды корочанскій, старооскольскій и новооскольскій, откуда она доставляется въ Курскъ; настоящей же и главный ея сбытъ бываетъ въ Полтавѣ, на Ильинской, гдѣ цѣна ея падаетъ до 18 рублей.

Подсолнечное масло, подсолнухи (сѣмячки, лускваци), *тминъ, чернушка, амисъ*, и *канарѣчное сѣмя* составляютъ почти исключительное производство слободы Алексѣевки графа Шереметева, въ бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губерній. Эти продукты привозятся на Коренную отчасти самими производителями, а отчасти прасолами бѣлгородскими и курскими. Жители Алексѣевки и околныхъ селеній, послѣдовавшихъ ихъ примѣру, уже около 50 лѣтъ занимаются этимъ промысломъ и ведутъ обширный торгъ съ Москвою и Дономъ, выпуская ежегодно болѣе миллиона пудовъ одного подсолнечнаго масла. Впрочемъ на нынѣшней армарѣ, вслѣдствіе неурожая въ прошломъ году, привозъ Алексѣевскихъ продуктовъ былъ незначителенъ; аниса и канарѣчнаго сѣмени почти вовсе не было.

Деревяскій холстъ, отъ 4 до 7 коп. аршинъ, привозится съ разныхъ мѣсть, но преимущественно прасолами Орловской губерній. Этотъ холстъ обыкновенно называемый русскія, въ отличіе отъ зеньковского (малороссійскаго), бываетъ нѣсколькихъ сортовъ, какъ то: хрящъ, сулинка, десятка, мѣшковый. У прасоловъ торгующихъ холстомъ бываетъ и равсштухъ (толстое и плотное рѣ-

дно, приготовляемое из черниговскихъ слободахъ, на фабрикахъ, аршинъ по 10 коп.), который впрочемъ составляетъ принадлежность рогожного и бичевнаго товара. Хотя бѣлгородскіе прасола главные собиратели холста по Курской губерніи, но они не продаютъ его на Корсаиной, а напротивъ скупаютъ у крестьянъ для полавской Ильинской ярмарки, представляющей самый обширный на украинѣ торгъ деревенскими холстами. Сильное потребленіе этого товара въ Малороссіи можно объяснить обыкновеніемъ тамошнихъ крестьянъ носить бѣлье изъ чистаго холста, тогда какъ въ Россію большею частью идетъ кубовой ситець, и вошедшимъ въ поговорку *бісе лаг піенте* малороссійскаго крестьянина, готоваго охотиѣ кушитъ холстъ, чѣмъ соткать его. Холстъ и кушаки, составляющіе, подобно рогожамъ и цыновкамъ въ Калужской губерніи, прасольскій товаръ, продавались въ устроенныхъ для этого временныхъ будкахъ 30 торговцами, въ числѣ которыхъ изъ Орловской 7, изъ Могилевской 4 (Бареевъ), изъ Смоленской 1, изъ Черниговской 3, изъ Воронежской 2, изъ Тульской 1 и изъ Курской 5. Изъ исчисленныхъ здѣсь торговцевъ первые восемнадцать привозили съ холстомъ, а послѣдніе пять съ поясами. Этимъ конечно не ограничивалась продажа поясовъ, ибо какъ мы уже видѣли, цѣлые рои бабъ постоянно толпились около скупщиковъ, но для уменьшенія расходовъ не запирали будокъ, гдѣ складывались только болѣе значительныя партіи поясовъ.

Сбытъ прасольскаго товара можно характеризовать слѣдующимъ образомъ: щетина, ципурка, перо, пухъ и вообще тѣ прасольскіе товары, которыми ведется торгъ съ рижскими купцами и съ Европеемъ, покупались слобожанами; воскъ и холстъ—преимущественно бѣлгородскими кушачами и прасолами Курской и Воронежской губерній. Прасола средней Россіи и въ особенности орловскіе и болтоискіе привозили холстъ, сунно, сапогъ, войлокъ и разный черныи крестьянскій товаръ, а покупали щетину, перо, пухъ и т. п. Сверхъ того толпа аферистовъ, шибаетъ и кулаковъ возилась съ прасольскимъ товаромъ, неутомимо приобретаая его по мелочи и перепродавая тутъ же на ярмаркѣ.

При разсмотрѣніи прасольской торговли заслуживаютъ вниманія такъ называемые маклера; они лица неофициальныя, но, какъ вѣтки дѣла, пользуются почетомъ и довѣріемъ, облегчаютъ покупку и продажу товара: таковыма маклеромъ по торговлѣ воскомъ

быть, напримеръ, рыльскій купецъ А. М. Овчинниковъ. На ^{одна} почти сдѣлка не обходится безъ подобнаго маклера или «прасольскаго старосты»; этотъ титулъ впрочемъ очень часто принимаютъ на себя разнаго рода мошенники, которые какъ разъ паткнутъ весь на товаръ гнилой и никуда негодный, взявъ съ васъ еще деньги за наставленіе. Впрочемъ маклера на Коренной не пѣютъ такого значенія какъ въ городахъ: тамъ она необходима, такъ какъ многое из сѣбныхъ города бываетъ скрыто и требуетъ, для розысканія, указанія маклера, Коренная же кипитъ все на открытомъ мѣстѣ и довольно пройтись по рядамъ, чтобы узнать все что кому нужно.

На украинскія ярмарки являются сукна нефабричныя: а) донское или крестьянское, изготовляемое преимущественно въ станицахъ Кятовской, Филоновской и Урюпинской ⁴⁶⁾ и б) нижегородское, изготовляемое въ селахъ Ренинъ и Пучежъ Костромской губерніи, но привозимое изъ губерніи Нижегородской. Донское сукно нѣсколько лѣтъ тому назадъ скупалось прасолами Курской губерніи (преимущественно суджанскаго уѣзда) и привозилось на Коренную—бѣлое и сѣрое, по свидѣтельству Аксакова, до 100,000 аршинъ, на 19,000 руб., но въ послѣдніе годы его перестали возить и на нынѣшней ярмаркѣ его вовсе не было. Войлока привозились прежде изъ Болхова и Бирюча; болховскіе считаются лучшими, но на нынѣшней ярмаркѣ были только бирюченскіе. Они бѣлые четырехаршинные и бываютъ 2-хъ сортовъ: 1-го сорта войлокъ платился 3 руб. 50 коп., 2-го—2 руб. 50 и 3-го—1 руб. 50 коп.; весь привозъ былъ на 5,000 руб., продан на 3,000 руб.

Шитаго крестьянскаго платья—свить и чепменей, изготовляемыхъ на украинѣ «швецами», на Коренной не бываетъ, но бываютъ выдѣлываемые въ курской подгородней Казацкой слободѣ отличные простые тулупы, которые въ нынѣшнемъ году были привезены тремя курскими тулузниками, не болѣе 100 штукъ, и продавались: лучшіе—изъ рѣзныхъ овчинъ, по 5 руб., худшіе—изъ дохлахъ овчинъ, по 4 руб. Къ крестьянской одеждѣ можно отнести еще чеботарный товаръ, привозимый изъ Болхова и слободы Холма-Михайловки, во мы говорили о немъ при разсмотрѣніи шитаго кожан-

⁴⁶⁾ Въ станицѣ Урюпинской бываетъ известнѣйшая изъ Россіи ярмарка овчиннымъ чернымъ товаромъ.

ного товара; крестьянскія шапки, картузы и шляпы тоже были предметом особаго отдѣла.

Съ глиняною посудою привѣзжаютъ въ Коренную изъ деревни Займищевой, курскаго уѣзда, изъ деревни Дромясовой, льговскаго уѣзда и Холки — Михайловки, новооскольскаго уѣзда; привозятъ и изъ Орловской губерніи. Въ вышнюю ярмарку привѣзали два голцара изъ малоярхангельскаго уѣзда Орловской губерніи, 2 изъ Курска и 3 изъ курскаго уѣзда; у каждаго было товара на сумму не болѣе 100 руб. Торговля была очень плоха и цѣны самыя ничтожныя, даже убыточныя.

Съѣстной крестьянскій товаръ, какъ-то грибы, клюква, малина сушеная, украинская груша, моченая и сухая слива, по незначительному привозу, не составляетъ на Коренной отдѣльной отрасли торговои, какъ на харьковскомъ рынкѣ, и присоединяется къ овощному товару.

Преимущественно чернымъ товаромъ на Коренной является товаръ мочальный, бичевочный, щепной и деготь.

Мочальный товаръ, какъ-то рогожа, кулье и цыновка, доставляется изъ Калужской губерніи. Этимъ издѣліемъ славятся въ особенности жители города Спаска и его уѣзда; одни изъ нихъ работаютъ по найму у хозяевъ, въ самой Калугѣ, другіе дѣлаютъ рогожи, кулье и цыновки въ маломъ количествѣ у себя, а калужскіе мастера собираютъ ихъ по деревнямъ и такимъ образомъ мочальный товаръ получаетъ тамъ характеръ прасольскаго. Цѣны на вышней ярмаркѣ были слѣдующія: рогожь сотня 10 руб., кулье сотня 15 руб., цыновокъ сотня 20 руб. Мѣстные купцы устраниваютъ для своего товара балаганы, калужскіе и спаскіе продаютъ его на возахъ; на казенивъ возу помѣщается рогожь и кульковъ 300, цыновокъ 150.

Бичеву и канатъ привозили болшею частію изъ Болхова, Ельци и слободы Михайловки дмитріенскаго уѣзда. Этотъ товаръ былъ преимущественно накальный, по 1½ руб. пудъ; пеньковаго же товара вовсе небыло, по дороговизнѣ матеріала (теперь пудъ пеньки отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 60 коп., тогда какъ въ хорошіе годы цѣна ея была отъ 25 коп. до 1 руб.). Бичева изъ курскихъ заводовъ не поступаетъ на Коренную; курскій заводчикъ Ѳ. П. Антимоновъ поставляетъ ее всегда въ Ростовъ и Таганрогъ.

Къ мочальному и бичевному товару, относится еще лантухи, служащія для выстилки возовъ; тоже покупаются въ Коренной рядъ припозднма орловскими и болховскими прасолами, изъ которыхъ пьютъ въ Курскѣ лантухи и каждый изъ нихъ обходится въ 85 коп. (16 арш. рядна по 5 коп. и работа 5 коп.).

Изъ документовъ Градской Думы видно, что рогожь, куля и дыновокъ привезено на Коренную 98 возовъ, принадлежавшихъ 15 хозяевамъ, бичевочнаго же товара—27 фуръ и 120 возовъ, принадлежавшихъ 24 хозяевамъ. Значительнѣйшіе торговцы: елецкій купецъ Лавровъ имѣлъ товара на 15,000 руб., болховскій Ждановъ и курскіе Растегаевъ и Горюшинъ—каждый на сумму не менѣе 2000 руб. Всего рогожнаго и бичевнаго товара, включая сюда и шорный крестьянскій товаръ, было привезено на сумму около 20,000 руб., продано на 13,980 руб.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь объ единственной въ своемъ родѣ лавкѣ, въ которой продавались сѣти, невода, бредни и другія вязаныя изъ тонкой бичевы и сырой биты снадобья для рыбной ловли. Хозяинъ этой лавки скупаеть свой товаръ на Дону и ежегодно является съ нимъ на Коренную уже 15 лѣтъ. Каждый годъ онъ привозитъ его на сумму около 1000 руб. сер. и всегда торгуеть взрадно.

Подъ именемъ *щепнаго товара* разумѣются: 1) точеная лакированная деревянная посуда, веретена, самопрялки, берды и проч., и 2) неточенныя издѣлія—кадки, боченки, ободья, дуги, вѣщи, колеса и проч. Деревянная посуда доставляется въ Курскъ изъ нижегородской губерніи два раза въ годъ, во время масляницы и въ концѣ сентября. Въ прошлыхъ годахъ посуда эта привозилась на Коренную постоянно изъ Нижняго-Новгорода, но въ нынѣшнемъ году нижегородскихъ купцовъ не было, а пріѣзжали 2 купца изъ Курска, гдѣ они имѣютъ постоянныя лавки; у нихъ было товара на 3000 руб. во продали они его не больше какъ на 600 рублей, гдое менѣе, противъ прошлаго и много меньше противъ давнѣйшихъ годовъ. Ослабленіе этой торговли уже спльно доказывается отсутствіемъ нижегородскихъ купцовъ, а изъ этого пустого обстоятельства можно видѣть до какой степени годъ отъ году уменьшается стеченіе въ Коренную богомольцевъ, которые, какъ извѣстно, любятъ всегда вынести изъ посѣщенной ими святыни какую нибудь память и считаютъ для этого

решить удобнымъ предметомъ недорогую но ярко вызолоченную и сдвоенную пропитанную чашечку.

Орловская губернія славится деревянными издѣліями вообще, и потому не удивительно, что она снабжаетъ ближайшую къ ней курскую ярмарку всякаго рода прядильными и ткацкими орудіями. На вышнюю ярмарку изъ Орловской губерніи, преимущественно изъ Болхова, доставлены были берды, самопрілиа, гребни, (вмѣстѣ съ этими издѣліями привозится и красильное вещество—марена); весь этотъ товаръ съ жаждою раскупался крестьянами окрестныхъ селеній и прибывшими изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ на богомолье, и мѣстѣ, гдѣ продаются эти снадобья, такъ же какъ курскій красный родъ и волнистая линія, постоянно была набита женщинами простаго званія, наводняющими обыкновенно Коренную пустынь. Въ прошломъ году, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, привозъ берды, самопрілиа и марены простирался на сумму до 4,600 руб. Нѣтъ повода думать чтобы въ нынѣшнемъ году была значительная разница въ привозѣ этого товара. По документамъ Думъ привезено самопрілиа и клещей 70 возовъ, берды и марены 15 возовъ.

Неточенныя деревянные издѣлія, изготовляемая съ крелевецкомъ садѣ и вообще на полѣсѣ, какъ то: боченки, кадди, дуги, ободья колесъ, а также телѣжки (изготовляемая въ окрестностяхъ Глухова), доставляются иногда на Коренную самими производителями, но на вышней ярмаркѣ ихъ не было, а пріѣзжали съ этими издѣліями торговцы изъ пограничныхъ уѣздовъ Орловской губерніи и изъ саяго Курска—11 человекъ. Въ 1854 году, по свидѣтельству г. Аксѣева, было ободьевъ до 1,500 возовъ; хотя эта цифра кажется намъ преувеличенною, но если бы уменьшить ее въ двое, все еще вышла бы цифра несравненно больше нынѣшняго привоза, достигающаго едва 68 возовъ. Говоря о дугахъ, колесахъ и телѣгахъ нельзя не упомянуть о *болховскомъ рядѣ*, гдѣ продавались вѣты, сѣделки, подолжупники и проч.; въ этомъ ряду торговало 8 человекъ, пѣвъ курскіе торговцы—2 купца, 4 мѣщанина и 2 государственныхъ крестьянина изъ городскихъ слободъ. Товаръ этотъ или до ярмарки выписывается изъ Болхова и другихъ мѣстъ Орловской губерніи или же бываетъ местного издѣлія.

Къ деревяннымъ издѣліямъ слѣдуетъ отнести и сундуки; они въ небольшомъ количествѣ привозились двумя курскими хозяевами.

Кромѣ этихъ малѣйшихъ сундуковъ, на которыхъ узоры и краска доходятъ до цинива, были въ продажѣ опорожнившіеся нижегородскіе сундуки, болѣею частью красные и синіе, обитые жстью, съ узорами; они очень красивы и баснословно дешевы.

Деготь привозится на Коренную изъ мѣстъ изобилующихъ лѣсомъ, а именно: Брянска, Сѣвска, Карачева (Орловской губерніи), мѣстечка Почапа (мглинскаго уѣзда Черниговской губерніи) и Козельска (Калужской губерніи). Привозъ этого продукта былъ такъ силенъ, что подобнаго непомнить торгующіе имъ. По отзывамъ купцовъ, было его на ярмаркѣ до 2,000 бочекъ. При повторѣ этой гадательной цифры документами Думъ, оказывается, что ввезено дегтя чрезъ московскую заставу 644 бочки и 111 фуръ, чрезъ фатежскую—157 возовъ и 50 бочекъ, чрезъ курскую заставу—6 бочекъ. Подобное показаніе привезеннаго дегтя фурами, возами и бочками, а не пудами, вноситъ сбивчивость при расчетѣ количества его привоза. Однако же, на основаніи документовъ, съ приближенною вѣрностью можно исчислить количество ввезеннаго дегтя слѣдующимъ образомъ:

Ввезено: чрезъ московскую заставу

644 бочки по 25 п.=16,000 п.

111 фуръ по 50 п.=5,550 п.

Чрезъ фатежскую заставу

157 возовъ по 25 п.=3,925 п.

50 бочекъ по 25 п.=1,250 п.

Чрезъ курскую заставу

6 бочекъ по 25 п.=150 п.

Итого 26,875 пудовъ.

По показанію торговцевъ, $\frac{2}{3}$ привезеннаго товара составили смола (изъ сосны), а $\frac{1}{3}$ —чистый деготь (изъ березы); привозъ обоихъ былъ такъ великъ сравнительно съ прошлыми годами, что они по необходимости упали въ цѣнѣ: смола—съ 1 руб. 20 коп. на 75 коп., а чистый деготь—съ 2 руб. на 1 руб. 50 коп. за пудъ.

Лѣсъ доставленъ былъ на Коренную 15 лицами; большая часть изъ нихъ были государственные крестьяне окрестныхъ деревень, а остальные—купцы и мѣщане Курской и Орловской губерній. Лѣсъ этотъ отчасти продавался на топку печей лѣ трактирныхъ заведе-

пнях, а частью, особенно доски, тесь и драп, отдавался на прокат для устройства временных балагановъ. Этотъ послѣдній промыселъ приносить огромный барышъ. Покрывать балаганъ тесомъ обходится не менѣе 5 рублей; за одну тесину стоющую 20 коп. берутъ, за прокатъ, 10 коп. Сѣно было сплено на сѣпныхъ площадяхъ, и продавалось пудами; солома продавалась на возахъ; то и другое было доставляемо крестьянами окрестныхъ деревень. Учесть привозъ и продажу лѣса, сѣна и соломы пѣтъ никакой возможности, да и бѣтъ надобности, такъ какъ эти продукты не составляютъ собственно предмета ярмарочной торговли, а доставка ихъ вызывается лишь потребностями ярмарки.

Для наглядности движенія торговли на площадяхъ, предлагаемъ ведомость о бывшихъ на нынѣшней ярмаркѣ, фурахъ и возахъ съ товарами (исключая возы съ мукою, овсомъ, сѣномъ и соломой).

Ввезено черезъ заставы:		число партій	фуры	возовъ
Рыбы	московскую	7	3	30
	курскую	91	1,007	510
	фатежскую	2	10	—
Табаку	московскую	4	121	83
	курскую	1	23	25
	фатежскую	23	352	157
Кожи и овчинъ	московскую	16	6	54
	курскую	28	111	233
	фатежскую	4	26	1
Простой шерсти	московскую	14	—	39
	курскую	14	9	92
	фатежскую	1	—	6
Воску	московскую	15	—	78
	курскую	19	10	106
	фатежскую	2	—	6
Соли	московскую	1	—	1
	курскую	4	16	61
Свяного сала	московскую	10	31	133
	курскую	18	23	175
	фатежскую	1	13	—
Копылиннаго масла	московскую	12	—	60
	курскую	4	—	24
Вичевы и пенъки	московскую	22	27	100
	курскую	2	—	20
Цыновки, рокожь и кулеи	московскую	8	—	53
	курскую	6	—	44
	фатежскую	1	—	1
Берды и ма-рельи	московскую	2	—	3
	курскую	6	—	18

Вывезено чрез заставы:		число партій	фурт.	кошоль
Самопрядокъ и кледей	московскую	6	—	65
	курскую	3	—	4
Систоль	московскую	1	—	2
	курскую	1	—	2
Дугъ и колеса	московскую	6	—	36
	курскую	5	—	32
Дегтю	московскую	44	111	644
	курскую	1	—	6
	фатежскую	2	—	60
Уксусу	московскую	2	—	6
Итого	московскую	170	288	1,387
	курскую	208	1,199	1,347
	фатежскую	36	401	221
А всего		409	1,888	2,966

Живописную иллюстрацію ярмарки составляютъ разные виды мелкой торговли и мелкихъ промысловъ. Едва выйдете изъ дому на ярмарочную площадь, вы непременно встрѣтитесь съ разношавоухъ-Татариниомъ, веселымъ на видъ и всегда готовымъ васъ обмануть; у него на плечахъ туго завязанный тюкъ, а что въ немъ, то высказывается въ принятой хозяиниомъ его и твердо заученной формулѣ, которою онъ на распѣвъ и скороговоркою рекомендуется покупателю:

халатъ—мадять
шалаей—мазей
атласъ—канифасъ
петербургскій припасъ
азіатскія рѣдкости
азіатскій товаръ
разношныя разношныя.

Идите дальше—на васъ набѣжитъ такой же, но болѣе оборзанный и болѣе плутоватый Татарини, на его плечахъ напаянень крѣпко подгулявшій и посяѣденный молью тулупъ. Онъ васъ непремѣнно остановитъ, запроситъ цѣну, какъ будто за дѣло; вы конечно прогоните его или пожелаете ему дальнѣйшаго пути: онъ васъ побранитъ и публично, но все горло, заявитъ сомнѣніе—есть ли у васъ еще деньги и достойны-ли вы быть его покупателемъ. Дальше, въ свѣрѣ гостинова двора и на всѣхъ площадяхъ, подъ всевыи стѣнами, фонтанными столбами, тумбами, въ подташвахъ, подъ навѣсами и на рокожкахъ, сидятъ, ходятъ, бродятъ живныя вѣшалки съ всеящими

на них носами, чулками, кусками ситцу и холста или мотками шнуров; это деревенскія арахиен, являющіяся на ярмарку съ своимъ престолутинымъ издѣліемъ и представительницы краснорядской торговли въ микроскопическихъ размѣрахъ. Зайдите же подъ колонны гостиннаго двора—вы увидите настоящую толкучку Коренной Пустыни. Чего тамъ пѣтъ: бабы увѣчанныя полустѣшными дамскими шляпками, засаженными картузами и старыми вылинявшими кожанками; возмѣ ихъ горы мужского и дамскаго платья въ пятахъ всякаго рода тряпье; надъ всею этою ветошью носится какой то собенный ароматъ. Тутъ же лежатъ, утѣнувшись головами въ стѣну, личности чрезвычайно бѣдной наружности—истые lazzaroni; надъ головами ихъ, на стѣнѣ, развѣшаны клѣтки съ соловьями. Заговорите съ ихъ хозяевами—какихъ чудесъ они не скажутъ вамъ о этихъ своихъ питомцахъ! Одинъ увѣрлялъ меня, что его соловей поетъ 28 колѣнь; за всѣмъ тѣмъ цѣна ему только 10 рублей,—это почти нормальная цѣна за ученаго соловья. Когда-то за курскихъ соловьевъ платили по 1000 рублей ассигнаціями, но въ настоящее время они не цѣнятся такъ высоко: отъ того ли что Туркестанъ подорвалъ ихъ репутацію, утверждая, что первые соловьи въ Ирѣ уже не курскіе, а бердичевскіе, или же по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ перерожденія соловьевъ,—трудно опредѣлить, но почти общій отзывъ гласитъ, что курскіе соловьи пѣтъ разучились. Упомянутые нами торговцы соловьями были большою частью крестьяне курскихъ подгороднихъ слободъ; они привезли до 40 соловьевъ, въ которыхъ половина была помѣщена подъ колоннами гостиннаго двора, гдѣ мы ихъ сей часъ видѣли, а другая въ панской линіи.

Подъ колоннами и въ разныхъ нестроенныхъ мѣстахъ ярмарочнаго помѣщенія, на рогожахъ и на голой землѣ, расположены рестопагодныя книги въ родѣ «Сказки полноя о спяномъ, славному, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бобѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его королевицѣ Дружневѣ» или «Сказки о славному витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ и его храбрости и невообразимой красотѣ царевны Анастаси Вахрамѣвны»; подобнаго же содержанія есть тамъ и картины. Мужички съ любопытствомъ собираются около этихъ невинныхъ проводниковъ просвѣщенія и съ жадною разсматриваютъ книги и картины. Одинъ изъ нихъ при насъ читаетъ что-то про невообразимую красоту царицы Вахра-

мѣины; мы было остановились послушать, какъ вдругъ—откуда она вышла баба—она грозно и важно сказала парню: «боясь не читай! Бога забудешь!»—парень бросилъ книгу и тѣмъ кончился литературный сеансъ.

По разнымъ угламъ, подъ будками, сидятъ уличные портные съ ножницами, иглою и наперсткомъ, готовые на самыя рискованныя починки, состоящія изъ однихъ заплатокъ, подтверждая собою великую философскую истину—что ни одинъ атомъ въ мирѣ не пропадетъ. Подъ подобными же будками расположены импровизаторы-саможники, доказывающія ту же философскую истину съ точки зрѣнія юфты и полушала.

Въ землянкахъ, по окраинамъ площадей, расположены кузнецы; они расковываютъ, куютъ и заковываютъ лошадей. Въ одной изъ такихъ землянокъ сидѣлъ мѣдникъ, въ которому постоянно носили распаянные самогары, и который занимаясь починкою этихъ снарядовъ, поддерживалъ въ Коренной *regrettable mobile* чаепитія до седьмого поту. Въ такихъ же землянкахъ хлѣбосеки женскаго пола производятъ на свѣтъ разныхъ величинъ хлѣба, горячіе пироги, блины, блинцы и гречешники, въ утѣшеніе всего расположеннаго у возовъ и фуръ населенія.

Извозники-биржевики изъ Курска (одинъ даже забился сюда изъ Орла) изрѣдка возятъ путешествующихъ въ гостиницу Пашутина и предпринимаютъ починя экспедиціи по окраинамъ ярмарки; трюсчички же (изъ Курска и окрестностей), залегая извозничью площадью, предлагаютъ каждому свою готовность свезти за три рубля въ Курскъ, а за пять туда и обратно.

Водовозы, изъ государственныхъ крестьянъ какъ Коренской, такъ и окрестныхъ слободъ, съ неугомонною дѣятельностію снабжаютъ жителей ярмарки водою, замѣняя собою разительный недостатокъ на ярмаркѣ водянаго резервуара. Освѣженію коренской публики, кромѣ водовозовъ, способствуютъ и мороженники, расхаживающіе по улицамъ и площадямъ.

Квасники квасу не носятъ, какъ въ Москвѣ, а стоятъ съ своими бочками на улицахъ и площадяхъ.

Подобно квасникамъ располагаются по угламъ улицъ и булочники, снабжающіе публику зачерствѣвшими на солонцѣ булками. По-

боге на бѣлѣи хлѣбъ въ Корейной нѣтъ большого комфорта: тамъ не покутъ, а возятъ изъ Курска готовый—и такъ какъ вѣроятъ не каждый день бывастъ свѣжий подвозъ, то и булки по всегда свежие.

Модветки, портнихи, цирюльницы трудятся не менѣе прочихъ; шитьи, ножницы и пяперстки сверкаютъ около пашутинской гонимницы, у входа которой даже сидитъ рѣзчикъ печатей, невозможный въ своемъ потномъ трудѣ, несмотря на кипящую вокругъ суматоху.

Прачки, расхаживающія съ бѣльемъ, молочницы съ молокомъ, и множество бабъ и дѣвокъ съ едва носившаюшею землянкою, довершаютъ картину мелочной торговли и промышленности, вымываемой, ступаемой и поддерживаемой ярмаркою, не говоря уже о промыслахъ рыбныхъ, гарманнпловъ и коноградовъ, которыхъ выдаютъ подосица ихъ промыслу физиономіи.

Для продажи водки, кромѣ постоянно существующихъ въ Корейной пустыни, въ чертѣ и за чертою, питейныхъ домовъ, устраиваются на время ярмарки временный оптовый складъ вина и временные питейные дома и выставки; кромѣ того продажа хлѣбнаго вина производится въ постоянныхъ дворахъ и трактирныхъ заведеніяхъ. Въ время ярмарки взято 120 патентовъ, въ томъ числѣ 95 для временныхъ выставокъ, 2 для постоянныхъ дворовъ, 3 для временныхъ питейныхъ домовъ, 12 для временныхъ трактировъ и 8 для ренсковыхъ погребовъ. Послѣдніе впрочемъ не относятся къ разсматриваемой нами торговлѣ, но упоминаются здѣсь, какъ состоящія въ зависимости отъ временнаго акцізнаго управленія по продажѣ водокъ, винокъ и ликеровъ. Сначала содержатели выставокъ и питейныхъ заведеній брали патенты на одну недѣлю; по истеченіи ея пѣкоторыя закрывали торговлю, а многіе брали новые патенты, еще на 7 или 14 дней, такъ что нынѣ выставки продолжались по 3 недѣли. Изъ выдаваемыхъ патентовъ, $\frac{2}{3}$ взяты были курскими и мѣстными помещиками и мѣщанствомъ, а $\frac{1}{3}$ —государственными крестьянами. Патентный доходъ составилъ казѣ болѣе 3,000 руб. На Корейной ярмаркѣ преимущественно была въ продажѣ водка дешовая, въ 38° по спирометру Траллеса, или такъ называемый «полугарь», по большей части выданный отъ сивушного масла. Сверхъ того продавались отличныя

спеціального приготовленія водки, наливки, настойки и ромъ изъ двухъ курскихъ водочныхъ заводовъ: иностранца Вильма и курскаго купца Гнучева. Водка, продававшаяся въ Коренной, забиралась по большей части изъ курскихъ складовъ и въ особенности Кокорева, чьи имѣя почетнаго гражданина Горбунова; тоже изъ ближайшаго къ Коренной винокуреннаго завода Н. П. Болычевцева, имѣвшаго и въ-скольکو временныхъ выставокъ. Другой винокуренный заводчикъ Орловской губерніи, дмитровскаго уѣзда, полковникъ Хлюстинъ, имѣлъ въ Коренной временный оптовый складъ. На ярмаркѣ продавалось вино уже оплаченное на заводахъ и въ оптовыхъ складахъ и потому акцизъ за него не взимался, а было лишь наблюденіе за правильностью винной торговли, т. е. чтобы всѣ питейныя заведенія и мѣста продажи напитковъ имѣли узаконенные патенты, клейменные мѣры, вымѣски, наружный и внутренней входъ и въ особенности, чтобы вино продавалось не ниже узаконенной крѣпости — 38° по Траллесу; съ этою цѣлю на время ярмарки былъ командированъ надзиратель 3-го округа и два его помощника. Не возможно опредѣлить, сколько именно ведеръ было привезено на Коренную, такъ какъ продававшееся здѣсь вино, вслѣдствіе взысканнаго уже акцизнаго сбора, неподлежало никакому счету и контролю мѣстнаго акцизнаго управленія; но, принявъ въ соображеніе, что доходъ казны по курскому питейно-акцизному округу, заключающему въ себѣ уѣзды курскій, обоянскій и щигровскій, возвысился противъ другихъ мѣсяцевъ слишкомъ на 20,000 руб., и отчисливъ выше упомянутыя патентный сборъ 3,000 руб., можно вывести заключеніе, что остальные 17,000 руб. поступили въ акцизъ за купленное для продажи на Коренной вино. Полагая на 38 градусный полугаръ по 4 вон. на градусъ, можно положить, что куплено для ярмарки 11,184 ведра вина (въ эту цифру конечно вошли и высшіе сорта вина и водокъ). Продававшіеся на Коренной пиво и медъ заводовъ курскаго купцовъ Гнучева и Гинкина не входятъ въ этотъ расчетъ, ибо такъ какъ онѣ оплачиваются акцизомъ прежде выварки, а выварка кончилась еще въ мартѣ, за долго до Коренной, то количество привезеннаго и проданнаго на ярмаркѣ пива и меда опредѣлить не возможно. Нижняя ярмарка — первая со времени введенія питейно-акцизнаго управленія и потому сбытъ и потребленіе хлѣбнаго вина по низкимъ цѣнамъ представляли здѣсь явленіе совершенно

двое: питье водки съ ранней зари до ранней зари считалось по видимому занятиемъ серьезнымъ и пестерящимъ отлагательства результаты этого напряженнаго погмощенія водки проявлялись въ какомъ шагу въ развитыхъ лбахъ, въ синебагровыхъ шиняхъ подъ глазами и въ лежащихъ за частую полумертвыхъ тѣлахъ вдоль и поперекъ улицъ. Удешевленіе цѣны на водку, противъ откупной, конечно было на руку потребителямъ, но очень невыгодно для продавцовъ, особенно въ винѣшнюю ярмарку, такъ какъ оныя еще невообразимы, какія будутъ послѣдствія конкуренціи и сколько питейныхъ заведеній можетъ существовать на ярмаркѣ не стѣсня другъ друга. Сразу на Коренную устремился толпѣ торговцевъ и неблагоприятное послѣдствіе соперничества, при немногочисленности стѣзда и кратковременности ярмарки, сей часъ обнаружилась. Подтвердимъ это цифрами. Полугарное вино покупалось на заводахъ и въ складахъ отъ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 70 коп., продавалось же въ раздрѣ въ питейныхъ заведеніяхъ отъ 3 руб. 50 коп. до 3 руб. 70 коп. По вышеприведенному расчету, весь барышъ какихъ нибудь 100 заводовъ, торговавшихъ на ярмаркѣ, составлялъ 11,184 руб. съ небольшими; отчисливъ неизбежные расходы торговца, какъ то: патентъ, заведенную плату въ пользу Городской Думы, перевозъ вина, наемъ конюшенія или устройство балагана, наемъ сидѣльца и продовольствіе, при возвышенныхъ цѣнахъ на съѣстные продукты, — оказывается, что за трудъ и затраченный капиталъ приходилось чистаго барыша едва до 50 рублей. Нужно еще замѣтить, что не на долю каждаго торговца приходилась такой барышъ: были выставки, которыя весьма мало или ничего непродавали и напротивъ были многія, въ которыя преимущественно стекался народъ, а именно въ выставки Болышевцева и Хлюстина, которые, какъ заводчики, имѣли возможность продавать $\frac{1}{50}$ ведра дешевле 1 копейкою, что составляло на каждое ведро по 50 коп. Слѣдствіемъ подобной конкуренціи было затрудненіе Думы въ посаженномъ сборѣ съ несостоятельныхъ мелкихъ водочныхъ спекулянтовъ, разочарованіе послѣднихъ и твердое рѣшеніе многихъ изъ нихъ не являться болѣе на Коренную.

Съѣстные продукты были на ярмаркѣ въ двухъ видахъ: въ сыромъ въ мясныхъ рядахъ и на баварѣ; въ изготовленномъ — въ трактирахъ и харчевняхъ. Въ отношеніи потребленія ихъ, винѣшнюю ярмарку

можно раздѣлать на два періода: первый съ 18 по 27 мая (мяс. ѣдъ), и второй съ 27 мая по 9 іюня (постъ). Въ первой половинѣ— съ 18 по 27 мая, убито коровъ и воловъ 40: считая въ сложности въ каждой штукѣ по 13 пудовъ, можно полагать количество потребленной говядины въ 520 пудовъ, а такъ какъ, по составленной Градскою Думою на время ярмарки таксъ, пудъ говядины обходился въ 2 руб. 80 коп., то выручено за говядину 1456 руб.; овецъ убито 350: считая каждую овцу въ 30 фунтовъ (чистаго мяса), количество всей проданной баранины составляло 262 пуда 20 фунтовъ, а выручка, считая по 2 руб. 40 коп. пудъ—630 руб.; телятъ убито 100: считая каждого теленка въ 1 пудъ 10 фунтовъ, количество потребленной телятины равнялось 125 пудамъ, а выручка, считая по 3 руб. пудъ—375 руб.; ветчины продано 200 пудовъ, по 2 руб. пудъ—на 400 руб.; баранины соленой продано 250 пудовъ, по 1 руб. 20 коп. пудъ—на 306 руб. Во второй половинѣ ярмарки—съ 27 мая по 9 іюня, убито воловъ и коровъ 10, что составило 120 пудовъ говядины, на сумму 336 руб.; овецъ убито 50, что составило баранины 37 пудовъ 20 фунтовъ, на сумму 90 рублей; телятъ убито 60, что составило телятины 75 пудовъ, на сумму 223 руб. Такимъ образомъ оборотъ мяснымъ товаромъ въ теченіи всей ярмарки былъ въ 3,812 руб. Принимая говядину за нормальный и общепотребительный мясной товаръ и сличая количество потребленія его въ скоромный день съ потребленіемъ его въ день постный, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Въ одинъ скоромный день съѣдлось говядины на 208 руб., въ одинъ постный день—на 26 руб. т. е. въ 6 разъ меньше. Предполагая навѣрно, что весь безъ исключенія простой народъ и почти все купечество соблюдали постъ, а большая часть дворянъ и незначительная часть купечества не отказывались даже и въ постъ отъ мяснаго, можно допустить, что такое же отношеніе было между численностью простаго народа и высшаго дворянскаго и купеческаго сословія. 2) Количество баранины потребленной въ день скоромный и въ день постный относится, какъ 7:1, слѣдовательно баранина потреблялась преимущественно простымъ народомъ. 3) Количество потребленія телятины даетъ пропорцію 1²/₃:1, слѣдовательно телятина потреблялась почти исключительно высшимъ состояніемъ.

По упомянутой вами таксѣ Градской Думы, цѣны на остальные съѣстные продукты были слѣдующія:

	руб.	коп.	
Муки ржаной четверть (въ 7 луд. 10 фунт.)	2	32	
Крупъ гречневыхъ четверти.	4	50	
Овса четверть	1	80	
{ сухого		70	
{ сырого			
Сѣна пудъ		21	
Соломы озимой пудъ		10	
Хлѣба изъ крупчатой муки фунтъ	1-го сорта	7	
		2-го сорта	5
		3-го сорта	3
Хлѣба изъ ржаной пеклеван-ной муки фунтъ	ситяваго	2 1/2	
		рѣшетваго	1 1/2
Сала свиного соленого фунтъ		10	
Масла коровьяго топленого фунтъ.		25	
Капусты квашеной ведро		50	
Молока свѣжаго 1/10 ведра		13	
Яицъ куриныхъ сотня		50	
Масла коноплянаго фунтъ		3	
Соли фунтъ		3	
Рыбы свѣжей мѣставаго лова фунтъ	Судака	18	
		Щуки, леща, карпа, карася, окуня и линя	14
Рыбы соленой фунтъ	Суши донской	7	
		Сельди	9

Эти продукты закупались содержателями трактировъ, харчевенъ и табаренъ, которые снабжали ярмарочный людъ съѣстнымъ уже въ подготовленномъ видѣ. Въ лучшихъ трактирахъ предлагались посѣтелямъ яства болѣе или менѣе изысканныя, какъ то: диліята, всякаго рода дичь и гастрономическія приправы. Изъ 12 бывшихъ на ярмаркѣ трактирныхъ заведеній болѣе всѣхъ привлекали къ себѣ жителей заведенія: курскаго купческаго госта Борисова (извѣстнаго подъ именемъ «Пашутинской гостиницы», а въ прежнія времена, называемъ почему, — «Капернаума»), курскаго временнаго купца Швейбарда Пфистера и вурскаго купца Перегудова.

Пашутинская гостиница посѣщается преимущественно дворянами и высшимъ слоємъ купчества. Подходя къ этому такъ сказать залу, помѣщающемуся въ большомъ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, днемъ-ли ночью-ли, вы слышите въ немъ неутомкающій стукъ, гулъ, гамъ и трескотню и васъ обнимаетъ чувство подобное тому, какое вы испытали бы подходя къ оружейному заводу, когда вамъ слышатся шумъ паровика и удары молотовъ; хуже всего этого — стоковое ораніе, визгъ и вой, разнаго рода музыкальныхъ приспособленій, которые васъ встрѣчаютъ при входѣ въ преслову-

тую залу— rendez-vous ярмарочной публики пышного полета. Въ залѣ этой, на двухъ длинныхъ столахъ, кругомъ унизанныхъ посѣтителями, стоятъ яства и налитые бокалы; посрединѣ толпится грязная прислуга, спотыкаясь и ходи другъ другу по ногамъ, а подъ стѣнками вокругъ рисуются таборомъ Цыгане; они подъ аккомпанементъ гитары, длинными возласами и неистовою пляскою веселятъ и безъ того уже веселыхъ гостей. Поевъ каждыхъ двухъ-трехъ пѣсней, царица табора обходитъ съ тарелкою рядъ посѣтителей и сыплетъ бумажки желтыя, зеленыя, сянїя, красныя, а подъ часъ даже сѣренїя. Можетъ быть вы думаете, что набравши полную тарелку денегъ, она угомонится? Нѣтъ! Цыганка неотвязчива; она вслѣдъ за этимъ попроситъ у васъ гривенникъ, а за гривенникомъ рубль, а тамъ, только поддайтесь— потребуются серьги и браслетъ, такъ что, вслѣдствїе этого систематическаго обираїя васъ черноглазыми русалками, вслѣдъ за 30 копѣйками, слѣдовавшими въ буфетъ за порцію вуханья, 30 рублей и болѣе уйдетъ изъ вашего кошелька въ цыганскую казну. Здѣсь же вы увидите купеческаго сына за батареями шампанскаго и въ кружку пламенныхъ гетеръ, замѣтнымъ образомъ эманципирующагося изъ подъ строгихъ правилъ, заповѣданныхъ оставшимся дома родителемъ. Здѣсь вы увидите, какую роль играетъ прибавленная на аршинъ дорожающаго ситца вонѣйка: она уже въ видѣ радужной бумажки опускается изъ бумажника титивкила сына въ бархатную лапу Груши. И не даромъ она поетъ:

Цыганочки милашечки

Поютъ себѣ поютъ,

Ояѣ же не спѣсивыи—

Хоть сто рублей возьмутъ.....

Здѣсь вы найдете маститыхъ покровителей табора, можетъ быть въ сороковой разъ празднующихъ капернауменскую оргїю, дрожащею уже рукою подносящихъ къ губамъ яитарную влагу, и унивающихъ чувствительными для кармана взглядами прекрасной Груши. Есть счастливыя, которые и не расточаютъ золота и серебра, но пользуются всѣми благами, на каїя только способны продувїя Цыганки. Есть и такїе, которые ничего не расточаютъ, яичѣмъ не пользуются и чувствуютъ себя превосходно. Есть плебеи, пробивающїе себѣ дорогу къ патриціямъ звонкою валютою и рядами поставленныхъ бутылокъ, а есть и патриціи, которые съ пустымъ карманомъ, голоднымъ

жестуломъ и съ рыцарскимъ самоотверженіемъ нисходятъ въ станъ
стающихъ илбеевъ. Тутъ же сидятъ и ожидаютъ своей очереди по-
ступителе на второй плясъ. Тирольцы, или что-то въ родѣ Тироль-
цевъ, поюшіе подъ разбитую арфу и фальшивую флейту, и они тоже
собираютъ свои ленты и имѣютъ даже своихъ поклонницювъ. Послѣ
долгого ужина и многочисленныхъ бокаловъ, на разсвѣтъ, происхо-
дитъ провожаніе Цыганъ, которые, пока дойдутъ до своихъ ставокъ,
даютъ своимъ громкою болтовнею мирныхъ обитателей Коренной.
Не знаю вѣрить ли слухамъ, по утверждають, что изъ трехъ быв-
шихъ въ Коренной цыганскихъ хоровъ⁴⁷⁾, каждый вынулъ до
1000 рублей. Странно что всѣ они не расплатились съ содер-
жателями трактировъ и прикрываясь несостоятельностью, дали ро-
ссыи хозяевамъ съ обязательствомъ выслать деньги изъ Полтавы.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ трактиръ Пфистера. Тутъ
домоствуетъ чинность и тишина и только непозабная труппа Ти-
рольцевъ такъ же северно поетъ и палекаетъ то слезливое, то ве-
селое, но все таки тоску наводящія звуки изъ своихъ разохшихся
и расстроенныхъ инструментовъ. Къ концу армарки, за тѣсною у
васутипа и вслѣдствіе сильной конкуренціи между Цыганами, туль-
ской хоръ перешелъ къ Пфистеру и тутъ въ свою очередь запляса-
лись и горы и царство покоя превратилось въ цыганскій таборъ.

Въ трактирѣ Перегудова купечество средняго полета прихо-
дитъ попить «чайку» и потолковать о дѣлахъ. Купцы сидятъ по два,
по три и болѣе, за небольшими столиками, разставленными симме-
трическими рядами въ двухъ залахъ обширной ставки; предъ ними
на подносахъ чайные приборы, въ кубкахъ «кипяточекъ», на блюдеч-
кахъ сахаръ и «алимонъ». Но и тутъ не безъ музыки: какіе то раз-
вѣщающіе душу Чехи (Богемцы) гудятъ на трубахъ, валторнахъ и
тромбонѣ, тревожа срѣзкіе нервы посѣтителей.

Такии образомъ опускаясь все ниже и ниже, вы дойдете до
неконтрастныхъ трактировъ и простыхъ харчевенъ, помѣщающихся
въ подземныхъ трущобахъ (землянкахъ), а за тѣмъ до питейныхъ
забывовъ. Съ этимъ постепеннымъ пониженіемъ обстановки, вы уви-
дите постепенное исчезаніе шампанскаго и чаю и замѣну ихъ забвѣ-
тыми 38-градуснымъ по Траллесу напитокомъ; тутъ тоже не безъ
музыки, но съ тою только разницею, что здѣсь выступаютъ на сцену

⁴⁷⁾ Два московскихъ и одинъ тульский.

балалайка, гармонія, шарманка, а иногда и горемычная скрипка какого нибудь пьянчужки—музыканта, который, въ оборванномъ халатѣ и босой, играетъ ночь на пролетѣ изъ десятой или двадцатой яружки.

Чтобы исчерпать музыкальную сторону ярмарки, необходимо сказать еще о бывшемъ на Коренной цыганскомъ оркестрѣ, состоявшемъ изъ 12 человекъ, жителей курской подгородной слободы Стрѣлецкой; они играли по ставкамъ, харчевнямъ и кабакамъ. Кроме нихъ было много еще болѣе ничтожныхъ музыкальныхъ промышленниковъ (потерянныхъ талантовъ)—нѣкоторые изъ нихъ слѣпые, хромые и вообще невзрачные. Случалось намъ видѣть какъ полиція представляла въ Думу одну изъ такихъ музыкальныхъ группъ, промышленную безъ билета; въ этой группѣ, состоявшей изъ пяти человекъ, оказалось у всѣхъ три глаза и полтинникъ денегъ, а какъ по тавелѣ съ такого рода промышленниковъ взыскивается за право промысла по 1½ рубля, то они стали въ тупикъ. Во время этой переклички одинъ слѣпецъ засмѣялся такъ язвительно и знаменательно, что сборщикамъ стало совѣстно и все это музыкальное общество было отпущено съ миромъ.

Несравненно хуже пѣвцовъ и музыкантовъ вели свои дѣла на Коренной ярмаркѣ эквилибристи, акробаты и канатные танцоры, дававшіе свои представленія въ редутной залѣ, въ верхнемъ этажѣ гостиннаго двора: у нихъ почти никто не бывалъ, не смотря на то что они вполнѣ заслуживали поощренія (чего они и достигли послѣ Коренной въ Курскѣ, давъ нѣсколько представленийъ подъ открытымъ небомъ, на площади, при стеченіи каждый разъ нѣсколькихъ тысячъ зрителей). Въ прежніе годы въ Коренной бывали прѣздомъ артисты и давались концерты ^{4*)}, бывала труппа русскихъ актеровъ панорама, циркъ и три года тому назадъ, даже итальянская опера подъ дирекцію Бергера, имѣвшая тогда свое пребываніе въ Курскѣ

Но прошли тѣ времена и смѣнились наши,

И пользали изъ целой мошки да букашки.

*) Въ пятнадцатомъ году изъ области музыки можно привести появленіе на Куренной ногнаго и инструментальнаго магазинна изъ Кіева, но содержатель его захалъ сюда лишь потому, что въ Курскѣ не засталъ почти никого изъ лицъ, на которыхъ могъ рассчитывать: публика г. Курска, куда онъ направилъ главную партію своего товара, рояли, пивницы и фисъ-гармоніи, была въ отсутствіи, на ярмаркѣ. Однако ему не суждено было имѣть у насъ успѣхъ, ибо онъ ни въ Коренной ни въ Курскѣ почти ничего не продалъ и повезъ свой товаръ обратно въ Кіевъ.

Впрочемъ одна увеселительная статья не утратила и по настоящее время своей силы и на нынѣшней ярмаркѣ блестяще выполняла разгаръ: это публичные дома или, какъ ихъ здѣсь называютъ, «кофейни»⁴⁹⁾. Таинственный промыселъ обитателей этихъ мѣстъ не состоитъ для себя въ существующей таксѣ опредѣленнаго названія, а потому они были подведены подъ категорію штурмейстеровъ, экондиритовъ, волтижеровъ и содержателей зѣбрицевъ, и паравѣ съ ними обложены за право промысла.

Говоря о гостиницахъ, харчевняхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, нельзя не упомянуть о состояніи тѣсно съ ними связанной общественной гигиены.

Гигіеническая часть на ярмаркѣ была въ блестящемъ состояніи. Изъ вѣдомостей исправнаго должности курсаго городского врача, видно, что въ трактирныхъ заведеніяхъ и харчевняхъ соблюдалась чистота, провізія была свѣжа, продававшіеся напитки были хорошаго качества, посуда для разливки и измѣренія вина луженая, рыба неспорченная и хлѣбъ хорошо выпеченный. Сотъ пригоняемый въ Коренную на убой, а также продававшееся въ мясныхъ рядахъ мясо, были ежедневно свидѣтельствуемы губернскимъ ветеринарнымъ врачомъ и результаты освидѣтельствованія оказывались всегда удовлетворительными. Притомъ погода стояла хорошая, воздухъ былъ необыкновенно свѣжъ и пріятенъ, и потому удивительно, что больныхъ было весьма мало. Общественной гигиенѣ много способствовали тоже бани, изъ которыхъ одна надъ рѣкою Тускарью, подъ монастырскою горою, принадлежитъ монастырю, а другая выстроена за чертою ярмарки, къ ливенской дорогѣ, и считается однимъ изъ мѣстныхъ мѣщанъ. Обѣ эти бани топятся, въ

⁴⁹⁾ Всѣхъ публичныхъ домовъ на ярмаркѣ было 12, изъ нихъ содержалось женъ 49 (по 6 по 5 по 4 и по 3); сверхъ того было 14 одиночекъ, жившихъ по стѣнамъ въ землянкахъ и подъ открытымъ небомъ; эти послѣднія имѣютъ здѣсь особенное названіе «коночелы». Валовая цифра публичныхъ женщинъ доходила до 63, изъ нихъ 41 изъ мѣщанскаго сословія (одна глухонемая), 10 солдатокъ и солдатскихъ дочерей, 9 государственныхъ крестьянокъ, и 3 вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Публичные дома были изъ разныхъ мѣстъ—изъ Орла, Полтавы, Сумъ и Курска; некоторые изъ нихъ странствуютъ по ярмаркамъ круглый годъ. Они въ Коренной мѣщаются болѣею частью за чертою ярмарки, по обѣимъ сторонамъ урши, вѣдшей къ московской заставѣ. Въ нынѣшнюю ярмарку вутежъ въ нихъ было поразительно, о чемъ можно судить по количеству вина, опущаемагося туда изъ винныхъ цѣробовъ.

продолженіе всей ярмарки, ежедневно. Когда баба готова—обыкновенно банщикъ, въ вѣльной бѣлой шапочкѣ и съ березовымъ вѣникомъ на шесту, ходитъ по ярмаркѣ и громко зазываетъ публику «чопариться», при чемъ отпускаетъ разныя собственныя предметы остроты и прибаутки.

Большие снабжались лѣкарствами изъ временно здѣсь устроиваемой аптеки. До 1860 года ее содержалъ гурскій аптекарь Давидбергъ, пользовавшійся безденежно ставкою отъ Думы. Съ того времени, уже 13 лѣтъ, каждый годъ является съ лѣкарствами гурскій аптекарь Эрманъ, который имѣетъ здѣсь весьма пезначительный доходъ, ибо, платя за ставку въ пользу монастыря, которому она принадлежитъ, до 40 рублей, и употребляя значительный расходъ на провозъ лекарствъ, приборовъ и мебели, онъ не можетъ рассчитывать на большой барышъ. Въ пятидневную ярмарку онъ имѣетъ чистаго дохода не болѣе 80 рублей.

Обозрѣвъ торговлю на Коренной ярмаркѣ, обратимъ вниманіе на предметы, имѣющіе ближайшее къ ней отношеніе, какъ-то: стоимость разнѣной единицы и обороты мѣняль, состояніе вѣдета, силу векселей и заемныхъ обязательствъ, совершеніе актовъ и продажу гербовой бумаги, движеніе капиталовъ, простую и денежную корреспонденцію и движеніе кожныхъ почтъ.

Чтобы лучше уяснить себѣ стоимость разнѣной единицы и обороты мѣняля на нынѣшней Коренной, мы пользуемся недавно вышедшею въ свѣтъ брошюрою В. П. Безобразова: «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи», и въ самомъ счастомъ извлеченіи приводимъ нѣсколько фактовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ тѣми явленіями, которыя характеризуютъ разсматриваемую нами ярмарку.

Ненормальныя условія денежной системы, обнаружившіяся въ Россіи послѣ восточной войны, т. е. послѣ 1854 года, повлекли за собою цѣлый рядъ болѣзненныхъ явленій въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, какъ то: неразмѣнность кредитныхъ билетовъ, насильственный ихъ курсъ, излишество ихъ въ народномъ обращеніи и выпускъ ихъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Для отвращенія этого зла, до 1857 года небыло принято никакой общей мѣры, а были рядъ временныхъ административныхъ распоряженій, которыми размѣнъ

...иногда в несколько раз то сжимаемъ, то расширяемъ и совершенно прекращенъ въ 1857 году. Съ этого года начало *лажа*, давшего предельнымъ билетамъ насильственный курсъ, слѣдствіемъ чего были *жабы* на востой въ торговлѣ, безденежіе и исчезновеніе звонкой монеты, отправившіяся въ скоромъ времени на всѣхъ видахъ торговли и вообще во всѣхъ фактахъ промышленной жизни. Въ разныхъ частяхъ имперіи появились цѣлыя рои денежныхъ спекулянтовъ или изготовителей звонкой монеты, а негласность торговли деньгами и положеніе ея внѣ закона были причинами обмана частныхъ лицъ недобросовѣстными спекулянтами. Невозможность открытаго публичнаго *лажа* на звонкую монету, преслѣдуемая закономъ, препятствовала ея публичному обращенію, (вслѣдствіе чего розничная торговля, составляющая главную артерію публичнаго денежнаго обращенія, стала хромать) и она получила такимъ образомъ характеръ товара. Операция по пріобрѣтенію звонкой монеты, какъ товара, быстро распространилась по всей Россіи. Главнымъ центромъ спекуляціи была Москва, а пространствомъ операций была едва-ли не вся Россія. Разсыпанные повсюду агенты, высматривавшіе монету въ сельскихъ заимствіяхъ, обшаривавшіе и облетающіе всѣ углы, служили для механизма спекуляціи тѣмъ всасывающимъ спарядомъ, который собираетъ ничтожныя накопленія металла въ ручьи, рѣки и массы, текущія къ главнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ центрамъ торга въ Москвѣ, къ портамъ, азіатскимъ и къ европейскимъ границамъ. Эту роль выполняли мѣнялы-столечники, а въ особенности мелкіе бродяге-торгаши, которые стаями слетались на ярмарки, и чѣмъ больше ярмарка по своему характеру представляла шансъ къ обращенію или къ крайней мѣрѣ къ присутствію на ней звонкой монеты, тѣмъ больше стекалось туда агентовъ. Первое мѣсто по скупкѣ звонкой монеты занимала Полтавская Ильинская ярмарка, послѣднее—Коренная. Скупленная монета направлялась въ центръ свой — Москву, къ гуртовщикамъ, которые продавали ее своимъ обычнымъ покупателямъ—сибирскимъ купцамъ, вела ею торговлю гуртовую и продавали отъ себя во вторыя и третія руки, для раздробительной продажи. На каждой ступени торговли, отъ производителя до потребителя, цѣны увеличивались добавочнымъ процентомъ или вознагражденіемъ за услугу каждаго участка торга. У прилавка столечника встрѣчались двѣ крайнія оконечности всего торга: закупка то-

пара у первоначальныхъ производителей и продажа потребителямъ. Вскорѣ по открытіи размѣна на Коренной ярмаркѣ продавался публикѣ полуимперіаль по 5 руб. 70 коп., цѣлковый по 1 руб. 10¹/₂ коп.; покупался же полуимперіаль по 5 руб. 50 коп., цѣлковый по 1 руб. 9 коп. Въ виду этого пониженія, курсъ звонкой монеты и на уграпскихъ рынкахъ постоянно понижался и 1 августа 1862 года былъ самымъ рѣшительнымъ моментомъ. Казалось бы что, такъ какъ размѣнъ производился исключительно въ С. Петербургѣ, то цѣны на монету въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ столицы должны были стоять выше курсовъ Государственнаго Банка — на сумму расхода по перевозкѣ или выпискѣ монеты изъ Петербурга. Между тѣмъ цѣны на монету въ разныхъ ярмарочныхъ центрахъ никогда нестояли выше цѣны Государственнаго Банка, но напротивъ того, болышею частью стояли ниже и курсы государственнаго банка сдѣлались максимумъ для вольныхъ курсовъ. Открытіе размѣна нанесло рѣшительный ударъ промыслу торговцевъ монетою, ибо размѣнъ уничтожилъ значеніе монеты какъ товара. Вслѣдствіе этого во всѣхъ гуртовомъ сдѣлкахъ купцы стали рѣшительно избѣгать полученія звонкою монетою, хотя она и была предлагаема имъ по курсу пониженному противъ курса Государственнаго Банка: когда курсъ его былъ полуимперіаль 5 руб. 70 коп., то на Коренной ярмаркѣ не охотно брали, въ платежъ за товары, полуимперіаль въ 5 руб. 65 коп., на Ильинской отказывались даже брать ихъ въ 5 руб. 60 коп. Золота и серебра стали страшиться, какъ металла, котораго цѣнность грозила постепеннымъ упадкомъ. Но постепенное пониженіе курсовъ размѣна вовсе не есть пониженіе цѣны золота и серебра, а постепенное возвышеніе цѣности кредитныхъ билетовъ, — задача которую правительство рѣшилось разрѣшить во что бы то не стало, ибо главная цѣль новой финансовой мѣры: упрочить денежную единицу посредствомъ восстановленія металлическаго основанія кредитныхъ билетовъ.

Послѣдствія принятой финансовой мѣры замѣтно высказались на вышедшей Коренной ярмаркѣ: послѣ самаго напряженнаго курса звонкой монеты въ Полтавѣ, на Ильинской ярмаркѣ, въ 1860 году, гдѣ курсъ полуимперіала былъ 5 руб. 75 коп., цѣлковаго 1 руб. 13 коп., мы видимъ что на Коренной въ 1861 году полуимперіаль ходилъ въ 5 руб. 60 коп., цѣлковый — въ 1 руб. 10¹/₂ коп.; въ 1862 году полуимперіаль — въ 5 руб. 30 коп., цѣлковый — въ 1 руб. 3

мон., а на нынѣшней ярмаркѣ полуимперіаль—въ 5 руб. 25 коп.,
дѣловый—въ 1 руб. 2 коп.; и потому имъ можетъ утвердительно
сказать, что кредитный рубль почти получилъ уже свою нарица-
тельную цѣнность—явленіе весьма утѣшительное. Выстъ съ
этимъ явленіемъ замѣтно было исчезновеніе торгашей и спекуля-
торовъ звонкой монеты—этихъ шагаловъ, сопровождающихъ финансо-
вые кризисы. На нынѣшней ярмаркѣ небыло подобныхъ спекуля-
торовъ ни изъ Москвы ни изъ другихъ мѣстъ. На золото и серебро
не было требованій, такъ какъ уже давно на нихъ перестали смотрѣть,
какъ на товаръ, и если было еще что нибудь похожее на торговлю
комстою, то въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, причемъ на серебрянѣ
небыло никакой пользы, а на золотѣ убытокъ, такъ что полу-
имперіаль, купленный до Коренной ярмарки за 5 руб. 30 коп., про-
давался на Коренной за 5 руб. 25 коп. Съ этимъ состояніемъ дѣя-
тельности звонкой монеты тѣсно связаны и размѣры ея: чѣмъ дороже
она, тѣмъ сильнѣе бываетъ размѣръ. Поэтому въ нынѣшнюю ярмар-
ку, на которой, какъ мы видѣли, курсъ уже весьма упалъ, размѣръ
былъ самый ничтожный. Отъ бывшихъ на ярмаркѣ трехъ мѣняль-
ныхъ столечниковъ даже не требовалось въ значительномъ количествѣ
мелочи, ибо московскіе и другіе внѣгородные купцы привозили ее съ
собою для мелочныхъ своихъ издержекъ, хотя впрочемъ ими въ ны-
нѣшнемъ году принесено было мелкой монеты въ десять разъ мень-
ше противъ прошлыхъ годовъ; по крайней мѣрѣ мѣнялы, лучше дру-
гихъ угадывающіе, по извѣстнымъ имъ симптомамъ, состояніе чу-
жыхъ бармановъ, такъ утверждали. Если примемъ въ соображеніе,
то сало—главный товаръ на Коренной ярмаркѣ, въ нынѣшнемъ годѣ
небыло покупаемо, а слѣдовательно и масса денегъ, которая за
это могла бы получиться, не пошла въ ходъ, то утвердительно мож-
но сказать, что на нынѣшней ярмаркѣ, какъ денежный оборотъ, такъ
и обороты мѣняль, были самыя незначительныя.

Хотя отсутствіе денегъ выражалось въ каждомъ шагѣ и жалкое
денежное мрачною тучею ходило по горизонту Коренной, однако
не было ни одного случая несостоятельности. Торговцы, съ бѣдою
поламъ, платили что могли и какъ могли, лишь бы заморить сво-
ихъ кредиторовъ. Изъ книги нотаріуса видно впрочемъ, что число
арестовъ, поступившихъ въ протестъ по несправности должниковъ
въ платежу, которому назначенъ срокъ на Коренной, доходила до

105, на сумму около 48000 руб. Если платеж был туго, то с другой стороны и кредит был довольно ограничен. Товар хотя и отпускался купцам второй и третьей руки на кредит, но в гораздо меньшем количестве, чем в прошлые годы, и на срок гораздо короче. Ограничение отпуска и сокращение сроков выплаты были обратно подобным же стесненным состоянием купцов первой руки и фабрикантов.

О числѣ и характерѣ перехода имущества и о движеніи дѣловыхъ бумагъ и просьбъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующая ведомость о количествѣ гербовой бумаги, проданной въ продолженіе армарки:

а) Для крѣпостныхъ актовъ		в) Для заемныхъ писемъ		с) Простой гербовой бумаги безъ титула.	
въ 1 р.	3 лист.	въ 33 р.	1 лист.	въ 2 р.	1 лист.
— 2 р.	3 —	— 13 р.	4 —	— 1 р.	3 —
— 3 р.	50 к. 1 —	— 10 р.	3 —	— 70 к.	2 —
Итого 7 листовъ.		— 7 р.	6 —	— 40 к.	131 —
		— 4 р. 50 к.	18 —	— 20 к.	95 —
		— 3 р. 50 к.	22 —		
		— 2 р.	135 —		
		— 1 р.	542 —		
		— 50 к.	577 —		
		Итого 1403 листа.		Итого 232 листа.	

Всего 1642 листа на 1743 руб. 30 коп.

Большая часть актовъ совершалась частными сдѣлками, ибо въ книгу нотаріуса, занесено только 4 заемныхъ письма, на сумму 1036 руб. и не болѣе 12 контрактовъ; предметами послѣднихъ были: доставка товара нанятыми извозчиками ⁵⁰⁾, отдача мальчиковъ въ обученіе торговлѣ или мастерству, арендное содержаніе балагавовъ, армарочныхъ вѣсовъ и проч.

Предлагаемъ ведомость отправленія и полученія по почтѣ писемъ простыхъ, денежныхъ и страховыхъ, посылокъ, казенныхъ пакетовъ и эстафетъ въ продолженіе армарки: ⁵¹⁾

⁵⁰⁾ Большая часть купцовъ, и въ особенности русскихъ, иногда, не заключаютъ съ извозчиками формальныхъ контрактовъ на провозъ товара, а руководствуются знакомствомъ, рекомендаціею и довѣріемъ. Самые недобрычливые въ извозникахъ — Армяне, которые обыкновенно выдаютъ контракты и вносятъ ихъ въ магистрову книгу.

⁵¹⁾ На помѣщеніе временнаго отдѣленія Губернской Почтовой Конторы открыта Дуною станція; для дѣлопроизводства же въ нынѣшнемъ году былъ командированъ помощникъ Лгожскаго уѣзднаго почтмейстера.

Отправлено:		Получено:	
писемъ простыхъ	1196	писемъ простыхъ	515
денежныхъ (на сумму 512,076 руб. 25 коп.)	125	денежныхъ (на сумму 118,778 руб. 75 коп.)	57
страховныхъ	74	страховныхъ	71
посылокъ (на сумму 522 руб.)	11	посылокъ (на сумму 1326 руб.)	15
казенныхъ пакетовъ	105	казенныхъ пакетовъ	320
эстафети	42	эстафети	30

Копая почта въ настоящее время не имѣетъ на Коренной ярмаркѣ надлежащаго устройства. До 1855 года содержатели Московско-харьковскаго тракта въ предѣлахъ Курской губерніи, къ которому примыкаетъ Коренная пустынь, обявлялись по контракту содержать тамъ лошадей для возки почтъ, эстафети и пассажировъ во время ярмарки. Въ 1855 г. условіе это перестало быть обязательнымъ, и съ того времени по 1862 годъ лошади содержались во время ярмарки единственно «для пользы тракта», до котораго отъ Коренной одніи перегоны—до станціи Жировской или прямо до Фатежской⁵²⁾. Хотя содержаніе лошадей на ярмаркѣ было всегда сопряжено съ убытками для содержателей, но они находили коммерческую выгоду въ приобретеніи такимъ образомъ пассажировъ для содержимаго ими тракта⁵³⁾. Этотъ расчетъ могъ имѣть мѣсто до тѣхъ поръ, пока весь трактъ былъ въ однихъ рукахъ; но съ 1862 года трактъ этотъ перешелъ въ руки многихъ лицъ⁵⁴⁾ и содержатель участка, въ районѣ котораго находится Коренная и заключающаго въ себѣ только три почтовыхъ станціи: Курскую, Медвѣдицкую и Селиховскую, не находить уже выгоды выставлять для Коренной почтовыхъ лошадей и такимъ образомъ подвергаться издержкамъ для пользы содержателей другихъ участковъ тракта. Вслѣдствіе этого обстоятельства почтовые лошади для пассажировъ, отправлявшихся изъ Коренной, въ нынѣшнемъ году вовсе не отпускались, и только по настоянію Бѣльскаго губерніи содержатель упомянутыхъ почтовыхъ станціи

⁵²⁾ Бѣдніе изъ Коренной пустыни по направленію къ Орлу, выѣзжаютъ обыкновенно на Жировскую почтовую станцію (въ 26 верстахъ), или прямо въ Фатежъ (въ 35 верстахъ) отъ пустыни; по направленію же къ Харькову первая почтовая станція—Курская.

⁵³⁾ Изъ книгъ Коренной временной почтовой станціи за тотъ періодъ времени видно, что въ каждую ярмарку отпускалось болѣе 500 лошадей, для пассажировъ разбавившихъ по казенной или частной надобности.

⁵⁴⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ 1862 г. разрѣшено отдалить лавки почты въ Курской губерніи, постанціонно, разнымъ лицамъ.

частнымъ образомъ согласился выставить лошадей, и то исключительно для возки почты и эстафетъ, а пассажиры должны были повертаться произвольнымъ и по всей вѣроятности слишкомъ неумереннымъ цѣнамъ вольныхъ ямщиковъ.

Нельзя пройти молчаніемъ карточной игры, игравшей нѣкогда на Коренной весьма большую роль. Тутъ лѣтъ десять тому назадъ, собирались корифеи зеленого поля, коренные курскіе и заѣзжіе гости, и во все продолженіе блестящей и шумной ярмарки, гдѣ все двигалось и веселилось, они за ломберными столами, въ тишинѣ ставокъ и подъ защитою пуглуховатворенныхъ ставень, проводили бессонные дни и ночи, дѣлая великія дѣла. Впрочемъ сердце некамень—и теперь составляетъ иногда игорка, конечно при счастливыхъ стеченіи обстоятельствъ. Дабы сдѣлать приблизительно-вѣрное заключеніе о значеніи игры на нынѣшней ярмаркѣ, нужно бы за нею слѣдить, къ чему мы не имѣли ни средствъ ни времени и потому ограничимся нѣсколькими цифрами, выражающими продажу картъ на ярмаркѣ. Ихъ продано во время нынѣшней ярмарки ⁵⁶⁾:

	руб.	коп.
29 мая—21 дюжина 6 колодъ на	83	40
30 мая—37 дюжинъ	—	137 10
31 мая—88 дюжинъ 2 колоды	—	354 40
1 іюня—52 дюжины 6 колодъ	—	195 70
2 іюня—70 дюжинъ 8 колодъ	—	295 60
3 іюня—11 дюжинъ	—	46 20
4 іюня— 6 дюжинъ 2 колоды	—	22 20

Итого 287 дюжинъ на 1134 р. 60 к.

Изъ пяти: 1-го разбора	7 дюжинъ.
2-го	131 дюжинъ 4 колоды.
3-го	148 дюжинъ 8 колоды.

Итого 287 дюжинъ.

Богъ вѣдаетъ сколько на эти карты выиграно и проиграно денегъ, но полагать надо, что не болѣе много. Нѣкоторыхъ лицъ безъ которыхъ обыкновенно дѣло не обходится, мы видѣли слишкомъ рано оставившихъ арену: значить игра не затянута.

⁵⁶⁾ Продажа картъ производилась въ нилской линіи, при зампснѣ В. П. Шванца, по довѣренности комисіонера карточной экспедиціи Московскаго Высшаго Дома.

Въ настоящей статьѣ, имѣющей предметомъ лишь обзорное
 Коренной ярмарки въ торговомъ и статистическомъ отношеніяхъ,
 не можемъ дать мѣста ни подробному историческому ея описанію
 самыхъ ея зачатковъ, въ XIII столѣтіи, до нашихъ временъ,
 историческому и статистическому описанію самой Коренной пу-
 пустыни; которыя могли бы быть предметомъ особаго труда. Тѣмъ не
 мене, приступая къ изображенію самаго замѣчательнаго момента—
 переноса иконы Знаменія Божіей Матери изъ Курска въ Коренную,
 не можемъ не упомянуть въ хронологическомъ порядкѣ о важ-
 нѣйшихъ событіяхъ, относящихся до Коренной пустыни и обра-
 щавшейся въ ней ярмарки, которую можно раздѣлить на три пе-
 риода:

Первый періодъ.

Мѣла сырыхъ произведеній хлѣба, воска, сала, пеньки п. т. и.
 доходы съ ярмарки идутъ въ пользу частныхъ владѣльцевъ и въ
 пользу монастыря.

1395. Обрѣтеніе чудотворнаго образа Знаменія Божіей Матери въ
 лѣсу, на корнѣ дерева, у ключа, близъ рѣчки Тускарки, на
 мѣстѣ, гдѣ нынѣ Коренской монастырь, при княженіи въ
 Рязьскѣ удѣльнаго князя Василія Шемяки. Устройство часовни
 для явленной иконы на мѣстѣ обрѣтенія, и сооруженіе въ
 Рязьскѣ храма во имя Рождества Богородицы. Перенесеніе
 иконы въ Рязьскъ и возвращеніе ея въ пустынь.

Второй періодъ.

Учреждается правильный сбытъ произведеній. Ярмарка полу-
 чаетъ названіе Коренной. Доходами, со времени обращенія монастыр-
 скихъ земель въ казенное вѣдомство, пользуется казна, а съ 1787-го
 съ 1812-й годъ—городское общество.

1397. Перенесеніе иконы, по повелѣнію царя Феодора Ивановича, изъ
 пустыни въ Москву, возвращеніе ея при томъ же царѣ въ
 пустынь и устройство, на мѣстѣ часовни, монастыря Рождества
 Богородицы.

1401. Перенесеніе иконы, по повелѣнію Дмитрія Замошаница, изъ
 пустыни въ Москву.

1612. Паладеніе гетмана Жолкевскаго на Курскъ (при посводѣ етольничѣ Татищевѣ); отраженіе его; устройство курскими гражданами въ память того событія, деревянной церкви Рождества Богородицы и основаніе при ней Рождественскаго Монастыря.
1615. Возвращеніе иконы, послѣдствіе челобитной курскихъ гражданъ и съ разрѣшенія Царя Михаила Феодоровича, въ Курскъ, гдѣ она была помѣщена въ соборной церкви.
1618. Перенесеніе иконы, по просьбѣ тѣхъ же гражданъ и по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, изъ собора въ церковь Рождества Богородицы, сооруженную въ память отраженія Жолкевскаго.
1649. Сооруженіе въ Курскѣ, по указу царя Алексея Михайловича, каменной соборной церкви во имя Знаменія Курской Богоматери и наименованіе Рождественскаго монастыря Знаменскимъ.
1730. Учрежденіе при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ крестнаго хода, съ которымъ икона была, ежегодно, въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи, переносима изъ Курска въ Коренную пустынь (гдѣ она оставалась 2 недѣли). Начало Коренной ярмарки.
1786. Посѣщеніе Курска императрицею Екатериною II, при возвращеніи ея изъ Новороссійскаго края. По просьбѣ градскаго головы Ивана Голикова, высочайшимъ указомъ отъ 17 іюня на имя правителя Курскаго намѣстничества графа Зубова, разрѣшена постройка въ Коренной ярмаркѣ гостиннаго двора, съ правомъ пользоваться 20 лѣтъ ярмарочными доходами⁵⁶⁾.
1793. Начата постройка гостиннаго двора, по смѣтѣ въ 246,094 руб. ассигнаціямъ.
1800. Предоставлены курскому купечеству доходы съ Коренной ярмарки еще на 4 года.
1806. Разрѣшено оставленіе иконы въ Коренскомъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ съ 9-й пятницы по Пасхѣ— по 12 сентября.
1808. Разрѣшена раздача собираемыхъ съ ярмарки доходовъ въ займы курскимъ купцамъ до истеченія срочнаго времени. Ко-

⁵⁶⁾ См. любопытныя резолюціи Императрицы по прошенію Голикова и купеческаго общества относительно устройства ярмарки, Рус. Арх. 1861 г. папукъ 4-й.

ренная ярмарка отдана въ управленіе и распоряженіе курскаго городского общества.

Третій періодъ.

Цѣлѣющее состояніе ярмарки. Съ 1812 г. по настоящее время, одна половина дохода поступаетъ въ пользу города, а другая въ казну.

1812. Окопчена постройка гостиннаго двора. Половина дохода съ ярмарки начинаетъ поступать въ казну. Занятіе ярмарочнаго помѣщенія артиллерійскими снарядами.

1813. Перевозка артиллерійскихъ снарядовъ изъ ярмарочнаго помѣщенія на Шостенскій пороховой заводъ.

1834. Приобрѣтеніе капитала, образовавшагося изъ остатковъ отъ ярмарочныхъ сборовъ, къ городскимъ суммамъ; разрѣшеніе шлосить предоставленное градскому обществу половинное количество ежегоднаго ярмарочнаго дохода въ Градскую Думу; сложеніе съ градскаго общества долга въ капиталъ, составившемся изъ ярмарочныхъ доходовъ; разрѣшеніе постройки шалашей и балагановъ для простаго народа и для помѣщенія товаровъ крестьянскаго издѣлія.

1843. Утвержденіе министромъ внутреннихъ дѣлъ таксы на сборъ за лавки и мѣста на ярмаркѣ и проектъ перевода Коренной ярмарки въ Курскъ. Высочайшее соизволеніе на переводъ ярмарки.

1843—1863. Время отъ времени обдумываются средства къ осуществленію перевода ярмарки. Она начинаетъ падать съ 1854 года.

Мы теперь присутствовали при 133-мъ шестини чудотворной иконы Божіей Матери изъ Курска въ Коренную пустынь.

Крестный ходъ, горжественный церемоніаль и многочисленное шествіе народа, сопровождающія перенесеніе этой иконы до самой пустыни, достойны вѣсти живописца. За три дня до выноса иконы изъ Курска оживляется прибытіемъ съ разныхъ сторонъ богомольцевъ, преимущественно богомолковъ, число которыхъ въ прежніе годы доходило до 50,000 и теперь еще бываетъ не менѣе 20,000. Затѣмъ

ливые и оригинальные костюмы курских крестьянок⁶⁷⁾ могли бы представить много пищи для этнографа. Въ продолженіе этихъ трехъ дней монастырь открытъ; предъ нимъ въ два ряда стоятъ на носилахъ большіе фонари, украшенные образами и приготовленные для предшествованія иконѣ. Народъ прикладываетъ къ иконамъ, служитъ молебны, бросаетъ гроши въ многочисленныя кружки и кошельки, находящіеся при образахъ и обносимые послушниками среди толпы; нищіе даютъ, нищие и всякаго рода странники и странницы собираютъ милостыню; рядъ слѣпцовъ, съ тарелочками въ рукахъ, ушло вопіють о подавнн, крестьянки продаютъ деревенскій холстъ, пшени и пояса и покупаютъ пироги, рыбу, квасъ, огурцы и лукъ, изъ которыхъ тутъ же, на площади и улицахъ, готовятъ себѣ обѣд или ужинъ. Большая часть богомольцевъ ночуетъ подъ открытымъ небомъ или подъ навѣсами лавокъ; немногіе находятъ себѣ пріютъ въ домахъ жителей. Въ день предначиненный для выноса иконы вся эта масса народа собирается около монастыря, ожидая окончанія обѣдни; команда внутренней стражи, отрядъ квартирующнхъ войскъ и хоръ музыканъ стоятъ къ полному парадѣ, военные жандармы и полиція предупреждаютъ давку и беспорядокъ. Послѣ обѣдни, при полномъ сборѣ духовенства, во главѣ котораго бываетъ обыкновенно мѣстный архіерей, съ обычнымъ церемоніаломъ, икона выносится изъ церкви и перехода отъ архіерея къ начальнику губерніи, губернскому предводителю дворянства и другимъ, по очереди, официальнымъ лицамъ, среди окружающаго ее войска, подвигается отъ монастыря, по Московской улицѣ, до Благовѣщенской церкви (близъ Московскихъ воротъ), гдѣ служатся еще разъ молебень, и шествіе продолжается до Ямской слободы; тамъ икона вставляють въ кіотъ, украшенный цвѣтами и утвержденный на огромныхъ носилахъ. Сотни народа подхватываютъ носилки и икона быстро подвигается среди необозримой массы богомольцевъ, которые, поднявши свои странническіе посохи съ привязанными къ нимъ узлами, пузырьками, ветошками, лаптами, ключами соломы или сѣна и другими «значкамъ», и съ открытыми головами, представляютъ невыразимо своеобразную и величественную подвижную каргвану. Описанный нами крестный ходъ совершается, не взирая ни на какое состояніе погоды. Въ слободѣ

⁶⁷⁾ См. Воспоминаніе о Курскѣ—Андрѣево (Биба, для Чт. 30-хъ годовъ), гдѣ описываются костюмы курскихъ женщинъ.

земной народъ дѣлаетъ привалъ и подкрѣпляетъ силы закусною, а икона, послѣ молебна, ставится на время въ церковь. Послѣ отъѣзда, такимъ же порядкомъ, икона несется дальше, переходя въ каждомъ новомъ селѣ въ руки выходящаго къ ней на встрѣчу мѣстнаго духовенства, до самой Коренной. Прибытіе въ Коренную почти всегда бываетъ не задолго до захода солнца. Временные обитатели ярмарки, предупредившіе приносятъ иконы, занимаютъ въ это время удобныя мѣста, дабы видѣть церемонію, а лучшими для этого мѣстамъ служатъ полукруглая галлерея въ верхнемъ этажѣ гостиннаго двора. Огромный столбъ пыли, высоко поднимающійся на горизонтѣ, предвѣщаетъ о скоромъ появленіи толпы богомольцевъ, сопровождающихъ икону; глухой гулъ рѣчей и топотъ идущаго люда усиливаются до поразительнаго эффекта; яляются на внутренней площади гостиннаго двора выдвигнувшіеся впередъ по два, по три человека, за ними кучки, за кучками толпы и наконецъ сплошная масса. Среди площади, на эстрадѣ нарочно устроенной, настоятель Коренской пустыни, съ братією, ожидаетъ икону и по вынутіи ея изъ икона онъ благословляетъ ею народъ, при чемъ всегда происходитъ слытъ пропительныхъ воплей такъ называемыхъ «вликунтъ». По окончаніи молебна, икону относятъ въ монастырь, гдѣ сейчасъ же случится вечерня и всенощная.

Не всѣ двинувшіеся за иконою отъ наперти Курскаго монастыря выдерживаютъ тяжелый походъ. Одни провожаютъ ее до московскихъ воротъ и возвращаются восхожа, другіе возвращаются отъ Ямской слободы, нѣкоторые отъ Каменевой, такъ что до Коренной пустыни дойдетъ едва половина народа, являющагося въ Курскъ для сопровожденія иконы, но эти послѣдніе приходятъ буквально занесенные пылью; лица ихъ черны какъ земля; усталость бываетъ такъ велика, что они не имѣютъ достаточно силы и энергіи умыться или обраться, а стяхнувши съ себя лишь пыль, залегающую глаза, носъ и уши, располагаются на ночлегъ—одни на монастырскомъ дворѣ, другіе въ скверѣ гостиннаго двора, на дворахъ, на крыльцахъ и вдоль улицъ, упираясь головами въ стѣны домовъ. Знакомые между собою или односельяне ложатся вмѣстѣ, большою частью головами другъ къ другу, подвое, потрое и болѣе, въ видѣ звѣздъ; нѣкоторые ложатся другъ къ другу параллельно. При лунномъ освѣщеніи, эта непробудноспящая масса производитъ особенный эффектъ. На-

грянувшей вместе съ пскою *beau monde* распределяется по старикамъ. Въ освѣщенныхъ комнатахъ и на балконахъ, за вышними самоварами, сидятъ живописныя группы дамъ и дѣвчатъ съ своими *savaliere surgenti*. Всѣ они всегда въ этотъ вечеръ пользуются добрымъ настроеніемъ и шире просиживаютъ въ приятной бесѣдѣ свѣта; другіе, болѣе положительные, садятся за карты, а еще болѣе положительные ложатся спать въ ожиданіи ярмарочнаго утра.

Какой шумъ, гамъ, пестрота и движеніе, когда встанетъ это утро! Страннаго и богомольца умытые и переодѣтые, являются въ видѣ ярмарочной публики продавцами и покупателями. Тутъ-то самый сильный разгаръ разносной торговли во всѣхъ ея видахъ и самая сильная давка въ курскомъ красномъ рязу.

Монашескій колоколъ ударяетъ благовѣсть—и пародъ направляется въ церковь къ литургіи. Обѣдня служится здѣсь обыкновенно въ это утро курскимъ архіереемъ, съ большимъ торжествомъ и при большомъ стеченіи народа; немѣющіе возможности проникнуть въ церковь, наводняютъ собою всю внутренность церковной ограды, и тутъ-то начинается пресловутый концертъ «кликунъ». Болѣзнь ихъ—явленіе столь поразительное и любопытное, то стоить спеціальнаго изученія. Оно вызвало о себѣ много другъ другу противурѣчащихъ мнѣній. Одни приписываютъ его порчѣ или чародѣйству, влиянію дурнаго человѣка и даже бѣсовскому наводненію, другіе—притворству. Заклинатели и полиція, старались выгнать чертей, каждый по своему, но вопли кликушъ не перестаютъ раздаваться. Ихъ клики, подобно соловьянымъ пѣснямъ, измѣняются на двадцать лодовъ: въ нихъ слышны стоны, завыванье, хохотъ, визгъ, ревъ, мычанье, трель языкомъ, барабанный бой губами, съ всевозможными отбѣнками силы голоса, замедленія и ускоренія темпа; каждое новое колѣно начинается тихо и медленно, потомъ скорость и сила голоса постепенно возрастаютъ, и доходятъ до невѣроятныхъ руладъ. Трудно предположить, чтобы женщина, часто старуха, убитая горемъ и ящетою и едва умѣющая кое-какъ выпросить милостыню, могла вдругъ сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ индійской фокусницы, безъ предварительной школы. И потому гораздо охотѣе вѣрится, что эти возгласы кликушъ есть не что иное, какъ спазмы, случающіяся часто и у женщинъ высшаго сословія, съ тою только разницею, что у нашихъ дамъ онѣ бывають тихи (хотя часто и со-

опроизводятся истерическимъ хохотомъ), но здѣшнія женщины изъ этого сословія, которыя, послѣдствіе дряннаго между курляками обычая — въ минуты семейныхъ катастрофъ плакать съ причинкою и приговоромъ или, опирая голову на могилу усопшаго, иливать, вмѣстѣ со слезами, дѣлае потоки рѣчей²⁰⁾, съ раннихъ лѣтъ настроены уже къ болѣе энергическому проявленію слезовъ и они всего обнаруживаются въ громкихъ и произительныхъ вопляхъ. Не сомнительно, что подобное органическое настроеніе, сопряженное съ воспоминаніемъ неудавшейся любви, семейныхъ потерь, взятія любимого сына въ рекруты, пожара и т. п., усиленное религиознымъ катехизисомъ, вымываетъ описанное нами явленіе. Составивъ себѣ такое убѣжденіе при видѣ одной изъ клякушъ, во время случившагося съ нею припадка, мы тутъ же у окружающихъ ее людей распросили о подробностяхъ ея жизни и оказалось, что это одна изъ женщинъ, пострадавшихъ отъ пожара, бывшаго въ Курской Стрѣлецкой подгородней слободѣ въ 1861 году: въ этотъ пожаръ она лилась всего состоянія и у нея сгорѣло дитя.

Еще пять лѣтъ тому назадъ бывала на Коренной ярмаркѣ систематическая доставка всякаго рода слѣпцовъ и калѣкъ. Первые, подъ звуки лиръ оглашали торговые площади своимъ пѣснопѣніемъ, а послѣдніе, лежа на возахъ и обнаруживая вздохнїя и изуродованныя части тѣла, жалкими голосами выпрашивали милостыню, которая имъ бросалась въ поставленные при нихъ чашки; торчація ноги и руки этихъ несчастныхъ, вмѣстѣ съ приподнятыми оглоблями повозокъ, на которыхъ они лежали, производили невыносимое впечатлѣніе. Въ настоящее время подобный подвозъ калѣкъ запрещенъ и даже число слѣпцовъ значительно уменьшилось, особенно съ тѣхъ поръ, когда четыре года тому назадъ, одна мать опознала между ними свое пропавшее дитя, которое оказалось ослѣпленнымъ и съ подрѣзанными парочко жилами въ рукахъ и ногахъ.

На Коренной ярмаркѣ, какъ и на всякой другой, бывасть много равнаго рода собирателей милостыни на церкви в монастыри (кодаковъ), но число ихъ въ послѣдніе годы было незначительно, вероятно вслѣдствіе принятыхъ мѣръ къ предупрежденію злоупотребленій и мошенничества. Еще въ прошломъ году, во время ярмарки,

²⁰⁾ Воспоминанїя о Курскѣ Авдѣевой (Вибл. для Чт. 30-хъ годовъ), гдѣ описаны и дѣшніе обычай.

взяты были полицією 15 человекъ (въ томъ числѣ одна женщина), собиравшихъ милостыню на церкви, но имѣя на то права; всѣ эти люди были отосланы по этапу на мѣста жительства.

Послѣ обѣдина богомольцы осматриваютъ обыкновенно внутренность монастырской ограды и прежде всего идутъ въ нижнюю церковь, устроенную надъ колодеземъ, блязъ котораго была обрѣтена икона. Туда ведетъ внизъ по лѣстницѣ длинная галлерей съ правильными уступами и росписанными на стѣнахъ изображеніями ангеловъ, относящихся до обрѣтенія иконы. У колодезя служатся молебны и народъ бросаетъ при этомъ въ воду серебряныя и мѣдныя деньги, которыя не вынимаются оттуда до окончанія ярмарки. Молебны эти служатся почти ежедневно, до самаго вечера, и на пути къ колодезю, по галлерей, бываетъ постоянное движеніе. Затѣмъ идутъ смотрѣть самый корень, на которомъ обрѣтена икона; списокъ съ этой иконы стоитъ на корнѣ, а надъ нимъ устроена часовня. Растунія отъ корня вѣтви, проходятъ паружу, чрезъ отверстіе крыши часовни и осѣняя ее, даютъ ей видъ своеобразный и живописный. Оттуда народъ расходится и бродитъ по роцѣ и погосту до тѣхъ поръ, пока монастырскій колоколъ не ударитъ къ вечернѣ.

Почти такъ же, по съ меньшимъ торжествомъ и разгаромъ проходятъ слѣдующіе три дня въ Коренной, послѣ которыхъ ярмарка начинаетъ слабѣть и постепенно исчезать. Въ нынѣшнемъ году, 4 іюня можно было считать ярмарку конченною; 5 іюня происходили расчеты между купцами, уборка товара и распродажа остатковъ, а 6 іюня, въ пятницу (10-ю по Пасхѣ), почти и слѣдъ ярмарки простылъ. Одинъ только курскій красныя рядъ оставался до воскресенія, ибо въ этотъ день, по давно введенному мѣстному обычаю, является въ Коренную значительное число крестьянъ изъ ближайшихъ деревень, для закупки простаго бумажнаго товара по низкимъ цѣнамъ. Этотъ базаръ можно назвать послѣднею успѣшною торговаго движенія Коренной ярмарки.

Вотъ все, что мы предположили сказать о Коренной ярмаркѣ съ точки зрѣнія наблюдателя. Теперь, для объобщенія фактовъ представленныхъ въ настоящемъ обзорѣ и для научной пользы, приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя, извлеченныя нами отчасти

ль дѣль Думы, а отчасти пѣз свѣдѣнїй, собранныхъ путемъ оффиціальнымъ.

Коренская слобода, иначе еще называемая «Коренскими постоялыми дворами», населена болышею частью государственными крестьянами курскаго, фатежскаго и цигровскаго уѣздовъ и въ собственности крестьянами двухъ сосѣднихъ деревень Сузани и Будни-ковки, расположенныхъ отъ нея въ двухъ верстахъ. Крестьяне эти получили здѣсь надѣль съ давняго времени и построили усадьбы. Вышедши черезъ это полевою надѣла, ⁶⁰⁾ они пользуются зато доходомъ съ домовъ во время ярмарки; одни изъ коренскихъ обитателей живутъ въ чертѣ ярмарки, другіе за чертою. Въ чертѣ ярмарки, кромѣ государственныхъ крестьянъ, поселились также купцы, цѣсарь и отставные солдаты.

Въ Коренской слободѣ, примыкающей въ чертѣ ярмарки, считается 76 домовъ и 427 душъ обоюго пола; въ самой же чертѣ ярмарки—60 жилыхъ домовъ и 146 душъ обоюго пола. Находящіеся въ чертѣ жилые дома распределяются слѣдующимъ образомъ: 5 изъ нихъ принадлежать купцамъ, 5—отставнымъ солдатамъ, 10—мѣщанамъ и 40—государственнымъ крестьянамъ.

Сверхъ жилыхъ есть еще цѣлыя дома, называемые «стаканами», которые отырываются и имѣютъ жителей только во время ярмарки, а послѣ ярмарки запираются наглухо и окна во многихъ изъ нихъ забиваются досками. Ихъ всего въ чертѣ ярмарки 58: 6 изъ нихъ принадлежать городскому обществу и служатъ для официальныхъ назначеній ⁶⁰⁾, а остальные принадлежать частнымъ владѣльцамъ и монастырю. 50 частныхъ ставокъ подлежатъ посаженномубору—по 8 коп. съ сажени, и внесены въ книгу Думы, установленную для этого сбора; онѣ или служатъ помѣщеніемъ для самихъ владѣльцевъ, прїѣзжающихъ на ярмарку, или, за ихъ отсутствіемъ, сдаются въ наемъ другимъ посетителямъ ярмарки; изъ остальныхъ же частныхъ ставокъ въ одной (помѣщицы Кусолевской паш. Пашутина) помѣщается обыкновенно трактиръ ⁶¹⁾ а въ другой (кунца Тихоно-

⁶⁰⁾ Саженъ надѣла въ чертѣ ярмарки отъяется 3 саженими полевою надѣла.

⁶¹⁾ «Губернаторская», «комендантская», «чиновничья», «почтовая», «дворянская» и «душевая».

⁶²⁾ Остальные 11 трактирныхъ заведеній помѣщаются въ болышихъ и малыхъ помещичьихъ балаганахъ, которые не входятъ въ разрядъ ставокъ, хотя въкоторыя изъ нихъ имѣютъ всѣ удобства жилыхъ домовъ. Заимѣательнѣйшіе изъ нихъ: Сырцова, Выходцева, Переполкина и Сыроматинкова.

ва) устроены номера для приѣзжающихъ; объ онѣ подлежатъ особому сбору. Изъ 50 частныхъ ставокъ, внесенныхъ въ книгу Думы, 30 принадлежатъ помѣщикамъ, 12 купцамъ, 6 мѣщанамъ, 2 государственнымъ крестьянамъ и 1 монастырю (въ послѣдней помѣщалось въ минувшемъ году Временное Полудейское Управленіе). Изъ неслепныхъ лампъ ставокъ только 6 каменныхъ, а остальные деревянные. Быть можетъ съ паденіемъ ярмарки всѣ эти ставки вскорѣ будутъ разрушены временемъ или сломаны ⁶²⁾. Многие изъ нихъ уже и теперь въ полуразрушенномъ состояніи и въ дурную погоду представляютъ весьма слабую защиту отъ дождя и вѣтра. Вотъ имена владельцевъ ихъ:

а. Ставки дворянскія: курскихъ помѣщиковъ—Павла Андреевича Богданова, геп.-лейт. Дмитрія Николаевича Бѣлевцева, наследниковъ Ильи Александровича Григорьева (2 ставки), Клавдіи Гавриловой Мопсеевой, наследниковъ Анны Михайловны Пересмыцкой (3 ставки), Александра Ивановича Похвиснева, Ивана Андреевича Рышкова, Маріи Алексѣевны Скобельцовой, Викентія Семеновича Студзинскаго (нынѣ купленной Н. П. Болмычевымъ), Василія Александровича Шагарова, Дмитрія Ивановича Щиголева; фатежскихъ помѣщиковъ—Ивана Степановича Безобразова, Алексѣя Федоровича Полторацкаго, Федосія Андреевича Проскуррина, наследниковъ Константина Ивановича Ушакова; щигровскихъ помѣщиковъ—наследниковъ Александра Павловича Букрѣева, наследниковъ Николаевны Дурново, Алексѣя Степановича Картавцева, Николая Козьмича Медвѣдева; тимскихъ помѣщиковъ—взятана Бѣлевцева, Маріи Никифоровны Терлецкой; львовскихъ помѣщиковъ—Степана Алексѣевича Арсеньева, Николая Алексѣевича Стремоухова, староскольскаго помѣщика Петра Яковлевича Коробкова; орловскихъ помѣщиковъ—Федора Андреевича Афросимова, Ивана Михайловича Казакова и Сергѣя Васильевича Цурикова.

б. Ставки купеческія: курскихъ купцовъ—наследниковъ Дмитрія Андреевича Баушева, Ивана Васильевича Баушева, Фатѣи Петровича Великопольскаго, Александра Петровича Гладкова, Ивана

⁶²⁾ Некоторые владельцы ставокъ, не имѣя съ нихъ уже никакого дохода, вследствие быстро уменьшающагося числа посетителей ярмарки, и не желая платить напрасно посаженный сборъ въ Думу, подали уже прошенія о сломкѣ ихъ ставокъ. 30 дѣтъ тому назадъ за наемъ ставки платили въ недѣлю до 250 руб.; теперь самую лучшую ставку можно имѣть за пятую долю этой цѣны, но и при этихъ низкихъ цѣнахъ половина ставокъ остаются похищенными.

Касиасьевича Гладкова, наследниковъ Николая Петровича Дубровскаго, Натальи Андреевой Лауровой, Василия Семеновича Мартылова, Александра Федоровича Патона; фатежскихъ купцовъ—наследниковъ Павла Ильича Харичкова, наследниковъ Андрея Ивановича Харичкова; дмитриевскаго купца Петра Ивановича Буткова.

с) Ставки мѣщанскія: курскихъ мѣщанъ.—Семена Матвѣева Кирпичева, Матвѣя Антонова Кирпичева, Григорія Николаева Кишвина, Татьяны Ивановой Кишвиной и Оедора Семенова Чикина.

д) Ставки государственныхъ крестьянъ: Ильи Тимошенкова и Якова Шумакова.

е) Монастырская ставка въ чертѣ ярмарки 1; кромѣ того за черту ярмарки, по обѣимъ сторонамъ улицы ведущей къ монастырю, есть рядъ ставокъ монастырскихъ, числомъ до 10, по изъ нихъ 5 только въ исправномъ состоянїи, а остальные полуразрушены.

Пространство занимаемое всѣми ставками, подлежащими послѣднему сбору, равняется 7891½ кв. саж.

Говоря о домахъ, нельзя не обратить вниманїя на разительное отсутствїе при нихъ колодезей: ихъ въ чертѣ ярмарки всего два и потому вода доставляется изъ Тускари водовозами, которыхъ на нынѣшней ярмаркѣ было до 40 человекъ (государственныхъ крестьянъ окрестныхъ селъ и деревень).

Временное населенїе Коренской слободы во время ярмарки.

А. Въ чертѣ ярмарки:

а) до приноса иконы:

б) послѣ приноса иконы:

	м.	ж.		м.	ж.
морякъ	88	46	дворянъ	275	898
товарства	80	49	духовенства	133	133
вещицъ	495	87	купцовъ	605	358
мѣщанъ	1451	674	мѣщанъ	3403	2029
государственныхъ крестьянъ	1045	410	государственныхъ крестьянъ	4195	2817
крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости	1299	554	крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости	2314	2260
военныхъ	24	25	воинскихъ	24	26
разночинцевъ	165	50	разночинцевъ	1871	1001
итого	4,487	1,896	итого	12,820	9,021

въ томъ числѣ:			въ томъ числѣ:		
Бѣлороссіанъ	3663	1741	Бѣлороссіанъ	10467	8192
Малороссіанъ	750	134	Малороссіанъ	2473	804
Евреевъ	45	6	Евреевъ	46	11
Татарь	9	—	Татарь	8	—
Иностранцевъ (большою частью Нѣмцевъ, а отчасти Французовъ и Англичанъ)	21	14	Армянь	1	—
			Иностранцевъ	25	14
итого 4,487 1,895			итого 12,820 9,021		

В. За чертою ярмарки:

а) до приноса иконы:

	м.	ж.
дворянъ	108	32
духовенства	6	13
купцовъ	35	3
ищцавъ	43	15
государственныхъ крестьянъ	235	48
крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости	93	40
военныхъ: } офицеровъ	11	—
} нижнихъ чиновъ	31	—
итого 557 151		

б) послѣ приноса иконы:

	м.	ж.
дворянъ	191	213
духовенства	72	207
купцовъ	83	52
ищцавъ	148	268
государственныхъ крестьянъ	774	973
крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости	927	1143
военныхъ: } офицеровъ	11	—
} нижнихъ чиновъ	31	—
отставныхъ нижнихъ чиновъ	54	81
итого 2,291 2,937		

въ томъ числѣ:

Бѣлороссіанъ	373	126
Малороссіанъ	48	14
Евреевъ	77	—
Татарь	21	—
Цыганъ	27	11
Армянь	2	—
Иностранцевъ	9	—
итого 557 151		

въ томъ числѣ:

Бѣлороссіанъ	2042	2842
Малороссіанъ	113	75
Евреевъ	77	—
Татарь	21	9
Цыганъ	27	11
Армянь	2	—
Иностранцевъ	9	—
итого 2,291 2,937		

}	до приноса иконы:	въ чертѣ ярмарки 4,487 м. 1,895 ж.
		за чертою ярмарки 557 — 151 —
	5,044 м. 2,046 ж. = 7,090 об. поля.	
	ИТОГО	
}	послѣ приноса иконы:	въ чертѣ ярмарки 12,820 м. 9,021 ж.
		за чертою ярмарки 2,291 — 2,937 —
15,111 м. 11,958 ж. = 27,069 об. поля.		

Число лавокъ въ гостинномъ дворѣ.

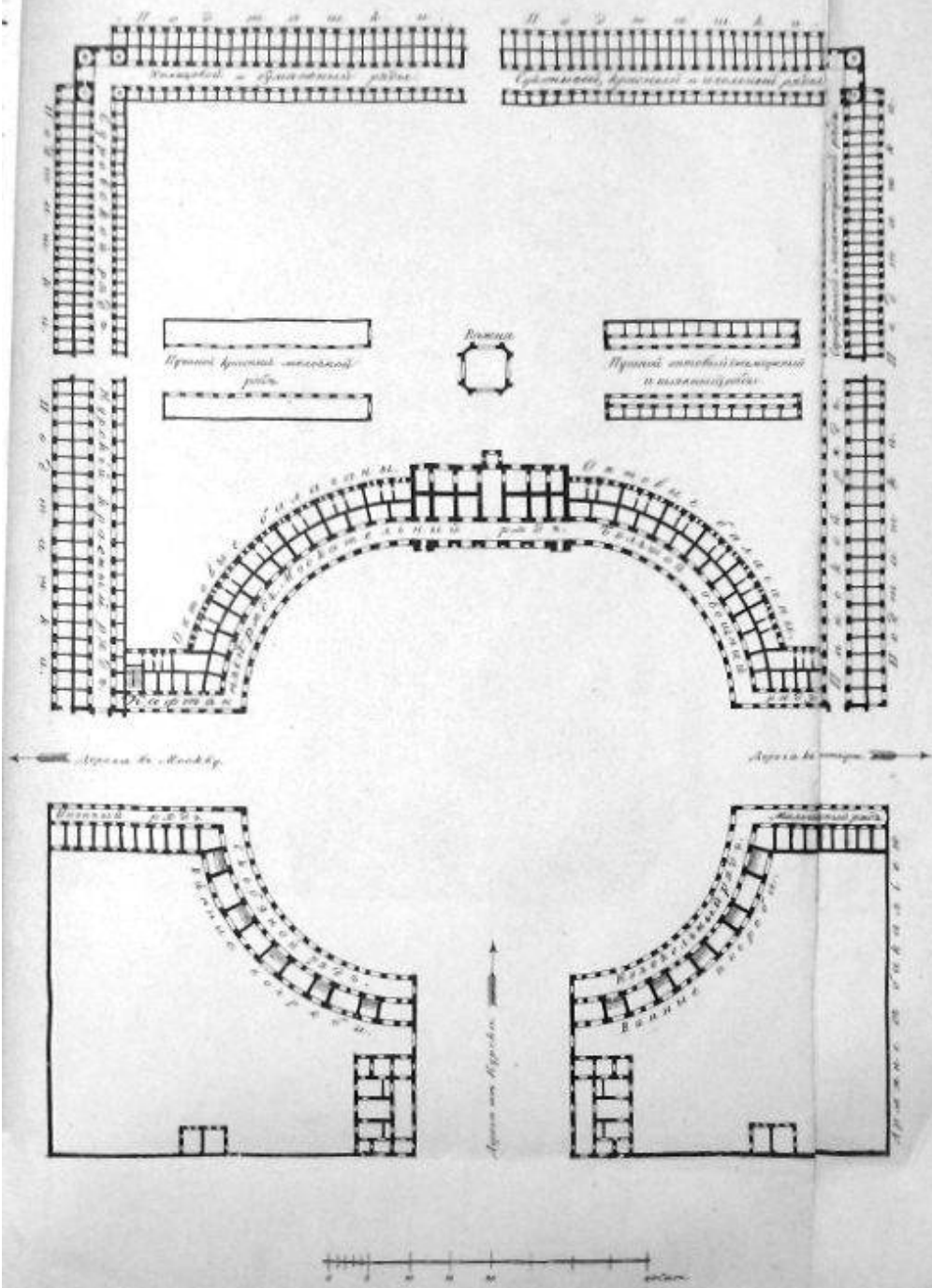
Названіе рядовъ.	Сколько лавокъ на лицо.	Сколько изъ нихъ было занято въ настоящую ярмарку.	Плата за каждую лавку (по таксѣ ^{*)}).
а) Въ большихъ коридорахъ.			
Центръ	49	41	45 руб.
Серебряный, галантерейный, пуговочный, перчаточный и книжный	46	34	45 —
Центровая линия	54	48	45 —
Колпачный и бумажный	54	53	45 —
Куровскій	46	40	45 —
Курскій красной	41	29	28 —
Нафтаинный	6	5	23 —
Косметическій	14	8	20 —
Овощной оптовый	20	26	26 —
нижній этажъ	36	25	20 —
верхній этажъ	24	23	29 —
Душной красной и молочной	24	23	29 —
Душной оптовый (бывшій жемчужный и шляпный)	24	24	29 —
б) Въ малыхъ коридорахъ.			
Талыя овощные	11	10	29 —
Сдобной	15	11	29 —
Солокольный	15	3	29 —
Шувачный	11	11	22 —

Итого въ 16 рядахъ на лицо 466 лавокъ, изъ которыхъ было занято 396. Всѣ безъ исключенія лавки гостинного двора принадлежать городскому обществу; частнымъ же лицамъ принадлежать только лавканы при лавкахъ, которыя они, для большей помѣстительности, встроили на свой счетъ.

^{*)} Такса на сборъ за лавки и мѣста на ярмаркѣ въ первый разъ была установлена и утверждена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1843 году. Въ послѣдствіи времени, въ 1860 году, она была измѣнена и упрощена и въ такомъ видѣ существуетъ по настоящее время; измѣненіе это, какъ мы удостовѣрились при слѣдствіи обнѣхъ таксъ, состоитъ лишь въ округленіи цифръ, чрезъ исключеніи сдѣланныхъ дробей въ копѣйкахъ.

Планъ Гостиннаго двора въ Коркиной Ярмаркѣ.

Высочайше утвержденный 21го Марта 1783 года.

Число торговых помѣщеній внутри и около гостиннаго двора
за исключеніемъ лавокъ.

Названіе помѣщеній.	Сколько помѣщеній на лицо.	Сколько изъ нихъ было занято въ настоящее время.	Плата за каждыя помѣщеніе и т. п.
Балатаны ^{*)} а. общественныхъ б. частныхъ	9 47	7 47	50 руб. Владельцы балатановъ платятъ въ Думу за занимаемые ими мѣста съ саженей по лицевой сторонѣ—12 руб. ^{*)}
Подташеки (каменныхъ пристроенныхъ къ стѣнамъ гостиннаго двора, сзади рядовъ панскаго, сукопнаго, колчеданаго, курскаго краснаго и суровскаго).	299	171	за угольные 30 руб. за остальные 15 руб.
Навѣсы (деревянныхъ пристроенныхъ къ лавкамъ для складки товаровъ и квартированія)	32	32	4 руб. 50 коп.
Угловъ подъ навѣсомъ	4	4	15 руб.
Простѣнковъ между лавками		17	50 коп.
Мѣста незастроенныхъ, занимаемыхъ разными лицами для торговли мелочными товарами		41 на пространствахъ 143 саж. 2 арш.	по 9 р. съ саженей.
Отодѣловъ для мѣняль противъ малаго овощнаго ряда		3	7 руб.
Виноныхъ погребовъ а. большихъ б. малыхъ	10 10	5 2	15 руб. 7 руб. 50 коп.

^{*)} Все эти балатаны деревянные, большая часть крыта жестяно, а некоторые досками и рогами; въ однихъ помѣщаются мануфактурные товары: бумажные, шелковые и шерстяные, въ другихъ складываются товары суровскіе: вощный, бумажный и угольный. Устройство ихъ стоитъ хозяевамъ довольно дорого и некоторые изъ нихъ обошлись въ 600 и болѣе рублей.

^{*)} При отводѣ мѣста для устройства балатановъ и вообще торговых помѣщеній принимается мѣра не квадратная, а линейная, по лицевой сторонѣ; рядокъ при этомъ на каждую сажень по лицевой сторонѣ дозволяется занимать мѣсто въ глубину для балатановъ—не болѣе 8 сажней, а для раскладки товаровъ на открытыя мѣстахъ—не болѣе 4 сажней. За излишне занятое пространство платится въ Думу посаженный сборъ.

Въ большомъ корпусѣ гостиннаго двора, съ верхнею этаж. находится биржевая или редутная зала, въ которой бывають представления, концерты и собранія; при этой залѣ 6 комнатъ. Права содержанія редутной залы съ прилегающими къ ней комнатами отдается желающимъ, съ торговъ, въ Думѣ, съ условіемъ содержать по помѣщенію въ порядкѣ, чистотѣ и имѣть въ немъ мебель и приличную прислугу. Арендная цѣна за содержаніе редутной залы утверждается каждый разъ начальникомъ губерніи. Въ пятилѣтнюю аренку она принесла дохода 110 руб.

Число лавокъ въ отдѣльныхъ корпусахъ съ обозначеніемъ платы за нихъ по таксѣ.

	Число лавокъ (въ лицѣ)	Сколько изъ нихъ было занято.	Плата за каждую по таксѣ.
а. Въ общественномъ каменномъ корпусѣ, устроенномъ для холмскаго (судальскаго) ряда:			
по передней линіи	24	24	30 руб.
по задней линіи	24	24	15 —
б. Въ частномъ деревянномъ корпусѣ, устроенномъ для судальскаго ряда.	6	9	по 9 руб. за сажень.

Число лавокъ, балагановъ, шалашей, будокъ, и вообще торговыхъ помѣщеній внѣ гостиннаго двора, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, въ которыхъ взимается посаженный сборъ въ пользу городского общества, съ распределеніемъ ихъ по рядамъ или линіямъ, обозначеніемъ занимаемаго ими пространства и посаженной платы по таксѣ ⁶⁰⁾.

Названіе рядовъ и линій.	Число помѣщеній съ обозначеніемъ какаго рода оны.	Занимаемое ими пространство.		Плата по таксѣ за сажень.	
		саж.	шир.	руб.	ков.
Фртовый	10	31	—	4	50
Фруталый	7 балагановъ.	14	—	9	—
Сорный	3	10	1	3	—
Глухой	2	3	—	1	50
Дешвой	3	12	1'	3	—
Дешвой и голычый	2 балагана.	5	—	3	—

⁶⁰⁾ Въ некоторые ряды, какъ напр. мелочной-мелочной, мебельный, часовый, игрушечный, въ пятилѣтнюю аренку были пусты, и подобныя пробѣлы годъ отъ году уменьшаются, такъ что въ послѣдніе годы, каждую почти аренку мелочничества какойнибудь отрасли торговли.

Название рядовъ и линий.	Число помѣщениій съ объявленіемъ ка-кого рода опъ.	Занимаемое пространство.		Плата за таксы за казенъ.	
		саж.	арш.	руб.	коп.
Красный мелочной	38 открытых мѣсть.	68	2	1	50
Тулузскій	3 } балагановъ.	5	1 1/2	3	—
Мыльный		9	31	2 1/2	6
Скобяной мелочной	6 открытых мѣсть.	11	—	9	—
Железный, чугунный и кованой оптовый	6 балагановъ.	18	—	9	—
Железный, чугунный и кованой мелочной	13 открытых мѣсть.	40	2	4	60
Каретный	3 сарая.	5	1	4	30
Табачный	16 лавочекъ.	30	1	3	—
Горшечный	5 открытых мѣсть.	24	—	—	30
Войлочный и войляный	26 балагановъ.	84	—	1	75
Пушиной и мердущечный	73 балагана.	116	2 1/2	4	50
Чулочный	9 балагановъ.	15	2 1/2	3	—
	2 открытых мѣсть.	4	—	—	30
Бакалейный оптовый	13 балагановъ.	45	2 1/2	9	—
Бакалейный мелочной или при-вѣщный	7 балагановъ.	19	2 1/2	4	50
	8 открытых мѣсть.	15	—	1	50
Рыбный оптовый	32 балагана.	87	1	4	50
Рыбный мелочной	10 открытых мѣсть.	14 1/2	—	—	60
Мясной	2 балагана.	3 1/2	—	1	50
Кожевенный (сырья вошн)	25 открытых мѣсть съ устроенными при нихъ будками.	47	—	3	—
Болдговской (коты, сѣделки, подхо-мутьки и т. и.)	8 балагановъ.	17	1	3	—
Бичевочный	24 открытых мѣсть.	73	3	—	—
Пшеничный (осыпка пшена, овса, ржа-лей муки, крупы, соли и проч.)	49 балагановъ.	87	2 1/2	3	—
Мучной (продажа пшеничной и круп-чатной муки)	8 балагановъ.	30	1	3	—

Именные ряды и ливни.	Число помѣщеній съ обозначеніемъ какаго рода они.	Запишемое пространство.		Плата по такел. за сажень.	
		саж.	арш.	руб.	коп.
Деревяскій (скупка деревенскаго колена и кушницъ)	25 будокъ.	29	1'	4	50
Ливной (дѣсь, доски и драги)	15 открытыхъ мѣсть.	25	2	1	50
Ливной (свалка сѣна въ скирдахъ)	4 открытыхъ мѣста	3 1/2	—	3	—
Для продажи будокъ	25 мѣсть подь навѣсами.	25	—	3	—
Для продажи квасу	6 открытыхъ мѣсть угловыхъ.	6	2	3	—
	26 открытыхъ мѣсть промежуточныхъ.	35	1/2	1	50
Ковшовыми ливни	26 мѣсть въ домахъ и ставкахъ.	92	1	1	50
Валы харчевни	2 балагана.	2	1 1/2	4	50
Ливной рядъ	12 балагановъ.	59	—	3	—
Пекарни въ которыхъ пекутъ хлѣбъ, пироги и блины	26 землянокъ съ шалашиами.	40	1	—	50
Пекарни, въ которыхъ пекутъ грочинники	2 землянки съ шалашиами.	4	—	1	50
Питейная ставка	41 питейная ставка.	111	1"	5	—
Ковшовая ливни	9 землянокъ.	20	1 1/2	—	70
Деревянная ливни	4 мѣста въ ставкахъ.	13	—	3	—
Ковшныя ворки	2 ворка.	12	—	4	50
Ковшныя сараи	2 сарая.	24	—	3	50

Всего 649 торговыхъ помѣщеній. Изъ нихъ: 281 балаганъ, 12 лавочекъ, 187 открытыхъ мѣсть, (продаваемые на открытыхъ мѣстахъ товары располагаются или прямо на землѣ или на рогожахъ или же подь навѣсами и во временно устраиваемыхъ подтащкахъ), 25 открытыхъ мѣсть съ устроенными при нихъ будками, 25 будокъ, 41 питейная ставка, 30 мѣсть въ ставкахъ и домахъ, 5 будокъ, 28 землянокъ съ шалашиами для пекарей, 9 землянокъ для шницъ, 2 ковшныхъ сарая, 3 баретныхъ сарая и 2 ковшныхъ ворка.

На показанныхъ здѣсь торговыхъ мѣстахъ, одни торговцы сѣють для товара постоянные и прочно устроенные свои собствен-

ные балаганы, другіе занимаютъ помѣщеніи, иные устраиваютъ балаганы, будки, шалаши и т. п., лишь на время ярмарки и по окончаніи оной разбираютъ ихъ; четвертые на копецъ располагаются на открытыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ число палаточныхъ торговыхъ строеній до ярмарки и число ихъ во время ярмарки представляютъ большую разницу: по этому мы при настоящемъ статистическомъ обзорѣ имѣемъ въ виду не столько число и виды торговыхъ построекъ, сколько число мѣстъ занимаемыхъ каждымъ товаромъ, хотя впрочемъ при исчисленіи предметовъ торговли мы, для наглядности, обозначили, какъ пристроены былъ товаръ или гдѣ онъ помѣщается.

Кромѣ исчисленныхъ нами торговыхъ помѣщеній въ гостиннаго двора, составляющихъ принадлежность частныхъ лицъ, есть еще оптовые балаганы или сараи частные и общественные, за которые взимается не посаженный сборъ, а плата за помѣщеніе—по 50 руб. за каждый балаганъ; такихъ балагановъ 20, а именно: частныхъ—въ юфтовой линіи 2, въ бакалейной линіи 5, въ косномъ ряду 5, въ желѣзномъ ряду 5 и въ рыбномъ ряду 1; общественныхъ—въ воскресномъ оптовомъ ряду 2. Всѣ они въ настоящую ярмарку были заняты.

Число мѣстъ занятыхъ товарами на фурахъ, возахъ и въ бочкахъ, съ обозначеніемъ платы за каждое мѣсто по таксѣ.

Названіе товара.	Число мѣстъ.	Плата за каждое мѣсто по таксѣ.	
		руб.	коп.
Соленая рыба	на фурахъ	1009	— 30
	на возахъ	630	— 15
Соль	на фурахъ	16	— 30
	на возахъ	61	— 15
Свиное сало	на фурахъ	57	1 20
	на возахъ	300	— 60
Табакъ	на фурахъ	496	— 00
	на возахъ	265	— 30

Наименование товара.	Число местъ.	Плата за каждое мѣсто по таксѣ.	
		руб.	коп.
Шерсть	на фурахъ	—	60
	на возахъ.	—	30
Козги и овчины	на фурахъ	—	60
	на возахъ	—	30
Ненка и бичева	на фурахъ	—	60
	на возахъ.	—	30
Цыновки рогожи и кузи на возахъ	98	—	30
Дуги и колеса на возахъ	69	—	30
Самонралки и клеица на возахъ	77	—	60
Верды и самонралки на возахъ	15	—	60
Сеты на возахъ	4	—	60
Дуговъ и смола	на фурахъ	—	30
	на возахъ.	—	15
Копоняное масло въ бочкахъ	84	—	30
Воскъ	на фурахъ	2	—
	на возахъ	1	—
Уксусъ въ бочкахъ	6	—	—

Итого 4937 мѣствъ.

Заводчики и промышленники, доставляющіе свои товары на Косицкую ярмарку, обязаны ввозить ихъ въ черту ярмарки и не продавать ихъ за чертою; на этомъ основаніи, въ случаѣ если, по тѣснотѣ мѣстности или по другимъ причинамъ, товаръ останется за чертою ярмарки, то Дуною за него взимается посаженный сборъ такъ же, какъ еслибы онъ находился въ чертѣ. Въ нынѣшнемъ году подобная плата взималась за сахаръ Бобринскаго, Границкаго и Рускихъ заподчнковъ, который былъ сложенъ въ монастырскомъ саду, въ количествѣ до 300 бочекъ.

Доходъ съ повѣрочныхъ вѣсовъ.

Для повѣрки вѣса чернаго и прасольскаго товаровъ, какъ то: пеньки, воска, сѣна, дегтю, рыбы, соли, пуху и т. и. устроены въ трехъ мѣстахъ ярмарки вѣсы, по двое въ каждой части ярмарки.

Право на эти вѣсы и на пользованіе слѣдующимъ съ нихъ по закону (67) доходомъ (68), отдается Думою на аренду частнымъ лицамъ. Въ нынѣшнюю ярмарку получено съ этой статьи дохода 386 руб. Частные вѣсы не подлежатъ никакому сбору и каждому торговцу предоставляется вѣсить свой товаръ, лишь бы только внутри своей лавки и не на открытомъ мѣстѣ.

Доходъ съ трактировъ, ледниковъ, выходовъ и амбаровъ.

Трактировъ въ настоящую ярмарку было 12: 5 большихъ и 7 малыхъ и среднихъ. Содержатели пяти большихъ трактировъ платили въ Думу, смотря по пространству занимаемыхъ ими домовъ, отъ 29 руб. до 14 руб. 50 коп., содержатели же остальныхъ платили посаженный сборъ въ меньшемъ размѣрѣ; кромѣ того со всѣхъ двѣнадцати трактирныхъ заведеній взыскано было заправо промысла, по таксѣ, съ малаго—10 руб., средняго—25 руб., большаго—80 руб.

Ледниковъ нанятыхъ содержателями трактировъ было 5. По таксѣ за ледникъ, занимаемый самымъ хозяиномъ, платится въ Думу 1 руб. 50 коп. за напимасный же—по 2 руб. съ сажени.

Выходовъ, амбаровъ и тому подобныхъ помѣщеній для складки товаровъ, изъ которыхъ прямо производится продажа на возы и фурты, перевозы товара въ лавки, было занято въ настоящую ярмарку 21; съ такихъ помѣщеній взымается ярмарочнаго сбора по 28 р. 50 к.

Доходъ съ содержателей публичныхъ домовъ.

Содержатели и содержательницы публичныхъ домовъ и кофесни, платятъ въ Думу, за право промысла, на основаніи слѣдующихъ статей таксы, которая приводимъ буквально:

67) 50 ст. XII т. Св. Зак. Уст. о городскомъ хозяйствѣ и ст. 2752 XI т. Св. Зак. Уст. торговаго.

68) По таксѣ за взвѣшиваніе товаровъ взыскивается по $\frac{1}{8}$ коп. съ пуда.

Ст. 123., Съ прибывающихъ разныхъ штукмедягровъ, экзибристовъ и волтижеровъ опредѣляется взымать, смотря по амодности ихъ промысла ⁷²⁾, отъ 1 руб. 50 к. до 4 р. 50 к.

Ст. 124., Съ техъ, кои на особыхъ мѣстахъ не устраиваются балагановъ, но занимаютъ для помѣщенія ставки взымать въ 14 руб. 30 коп., до 28 руб. 60 коп.

Подъ первую изъ этихъ двухъ статей въ нынѣшнюю ярмарку ушло было подведено 15, а подъ послѣднюю 9 лицъ. Всѣ эти лица, исключеніемъ содержателя труппы экзибристовъ, трехъ хороутовъ и одного котного магазина (занимающаго особую ставку), или содержатели публичныхъ домовъ; весь сборъ съ нихъ былъ 63 руб. 10 коп.

Доходъ съ лошадей.

Большая часть лошадей помѣщается на постоялыхъ дворахъ, кругъ черты ярмарки. За каждую лошадь приведенную на ярмарку находящуюся на постояломъ дворѣ, за чертою, взымается плата поголовно—по 60 коп. съ лошади. За лошадей же стоящихъ при повозкахъ, въ чертѣ ярмарки, хотя прежде и взымалось по 38 к., но съ 1862 года эта плата уничтожена въ видахъ поощренія провозки. Число всѣхъ приведенныхъ на ярмарку лошадей и помѣвшихся на постоялыхъ дворахъ, за чертою ярмарки, доходило до 60 и ярмарочный доходъ со всего этого количества лошадей былъ 36 руб., въ чертѣ ярмарки въ воркахъ, сараяхъ и при повозкахъ около 500 лошадей. Съ конскаго бѣга выручено 66 руб. Лошадъ табуныя и волю пользовались пастбищами монастырскими и сударственнымихъ врсстьянъ по наѣму.

Общій доходъ.

Весь ярмарочной доходъ съ Коренной ярмарки въ 1863 году, съ видно изъ отчета Курской Градской Думы, простирается до 1383 руб. 46¹/₂ коп.; сюда включены и деньги, внесенные на застраховку лавокъ и другихъ ярмарочныхъ помѣщеній къ будущей ярмаркѣ 3,460 руб. 50 коп. Половина всего ярмарочнаго сбора

⁷²⁾ Замѣтимъ, что слова «смотря по амодности ихъ промысла», вносятъ въ статью совершенное замѣнительство.

17,191 руб 73³/₄ коп., перечислена въ книгу городовыхъ суммъ на отсылки, по существующему правилу, въ Курское Увѣдное Казначейство, другая же половина этой суммы, за вычетомъ изъ нея употребленныхъ на расходъ по ярмаркѣ 1,990 руб. 74¹/₂ коп., всего 15,200 руб. 98³/₄ коп., причислена въ городской доходъ.

Для наглядности представляемъ сравнительную вѣдомость о доходахъ Курской ярмарки съ 1788 по 1863 годъ (за 75 лѣтъ), изъ которой можно видѣть постепенное возрастаніе ярмарки и колебаніе ярмарочныхъ оборотовъ ⁶⁹⁾.

Годы.	Сколько поступило дохода.		Годы.	Сколько поступило дохода.	
	рубли.	коп.		рубли.	коп.
1788	2760	81 ¹ / ₂	1805	6048	27
1789	2354	62 ¹ / ₂	1806	7146	61 ¹ / ₂
1790	3064	45 ¹ / ₂	1807	5685	92 ¹ / ₂
1791	4064	11 ¹ / ₂	1808	5825	32
1792	3814	88 ¹ / ₂	1809	5638	78 ¹ / ₂
1793	4292	75 ¹ / ₂	1810	5805	38
1794	4147	75 ¹ / ₂	1811	6408	50
1795	4298	35 ¹ / ₂	1812	10540	56 ¹ / ₂
1796	4048	89	1813	12323	88 ¹ / ₂
1797	4703	7 ¹ / ₂	1814	13494	20
1798	4864	52 ¹ / ₂	1815	13867	15 ¹ / ₂
1799	4920	59 ¹ / ₂	1816	15498	35 ¹ / ₂
1800	5958	11 ¹ / ₂	1817	20944	88 ¹ / ₂
1801	5340	90 ¹ / ₂	1818	24466	60
1802	6166	24 ¹ / ₂	1819	25144	71 ¹ / ₂
1803	8292	51 ¹ / ₂	1820	28793	63 ¹ / ₂
1804	6165	40	1821	27134	34

⁶⁹⁾ Изв. дѣл. Курской Градской Думы.

Годы.	Сколько поступило дохода.		Годы.	Сколько поступило дохода.	
	рубли.	коп.		рубли.	коп.
1822	25207	45 ¹ / ₂	1813	2834	5
1823	23594	2 ¹ / ₂	1814	29492	87 ¹ / ₂
1824	24408	37	1815	31959	73
1825	20861	19	1816	29639	16
1826	21171	50 ¹ / ₂	1817	29872	85 ¹ / ₂
1827	21265	82 ¹ / ₂	1818	30948	81 ¹ / ₂
1828	21402	15 ¹ / ₂	1819	31564	10
1829	22514	57	1820	28781	87 ¹ / ₂
1830	22841	5 ¹ / ₂	1821	29085	55 ¹ / ₂
1831	14984	77	1822	29013	71
1832	21276	81 ¹ / ₂	1823	30621	3 ¹ / ₂
1833	21829	90	1824	23702	32
1834	25435	48 ¹ / ₂	1825	28104	85 ¹ / ₂
1835	26289	86 ¹ / ₂	1826	31360	8 ¹ / ₂
1836	26127	49 ¹ / ₂	1827	32405	95
1837	28628	57	1828	32732	71 ¹ / ₂
1838	28453	60 ¹ / ₂	1829	34580	73 ¹ / ₂
1839	29836	49	1830	38616	47 ¹ / ₂
1840	28209	42 ¹ / ₂	1831	35634	74
1841	28935	10	1832	34694	56 ¹ / ₂
1842	28683	47	1833	34383	46 ¹ / ₂

(70).

(70) При означеніи этихъ цифръ бросается въ глаза значительное увеличеніе марочнаго сбора въ послѣдніе годы, и невольно рождается вопросъ: можно ли въ этихъ цифрахъ сбора видѣть упадокъ армарки? На это мы отвѣтимъ, что въ послѣдніе годы, было, сколько намъ извѣстно, обращено особое вниманіе на правильность сбора, и усилено наблюденіе за нимъ.

Объ оборотахъ Коренной ярмарки.

Всѣхъ за приведеннымъ нами рядомъ цифръ дохода съ Коренной ярмарки слѣдовало бы привести подобный рядъ цифръ, изображающій количество привоза и распродажи товаровъ. Статистическія свѣдѣнія объ оборотахъ Коренной ярмарки стали Курскою Градскою Думою собираться съ 1828 г. и съ того года по настоящее время имѣется въ дѣлахъ Думы цѣлый рядъ цифръ, изображающій количество привезенныхъ, проданныхъ и оставшихся непроданными товаровъ. Но въ вѣрности этихъ цифръ намъ позволительно сомнѣваться, такъ какъ мы имѣли случай присмотрѣться крайне недобросовѣстному ихъ собиранію, послѣвшему въ насъ это сомнѣніе. Мы добровольно и ради любознательности приняли участіе въ путешествіи командированнаго, такъ называемаго статистическаго чиновника Думы по рынкамъ и лавіямъ, съ заранѣе заготовленнымъ спискомъ лавокъ и торгующихъ въ нихъ купцовъ для обозначенія въ немъ количества привезеннаго и проданнаго ими товара. Сохраняя совершенное инкогнито, мы слушали съ напряженіемъ взаимныя статистическія чиновникомъ у каждаго привала вопросы: «на сколько у васъ товара?» «сколько продали?» Мы видѣли насмѣшливыя, иной разъ сердитые взгляды вопрошаемыхъ и слышали ответы, даваемые ими сквозь зубы, лишь бы отвязаться, на обумъ и что на языкъ вышло. Мы подумали, какъ, послѣ удаленія статистическаго чиновника къ слѣдующему привалу, на лицѣ отвѣтшаго не разъ разливалась проницательная улыбка и сообщались тутъ же стоявшимъ товарищамъ знамя, выражавшія слова: «вотъ надуть!»—да что мнѣ съ вами чудаконъ толковать?»—«ничего сказать, ужъ будетъ вѣрная статистика;»—и мы убѣдились, что подобный способъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о торговлѣ похожъ на шутку, облеченную въ оффиціальную форму. Если даже предположить, что некоторые торговцы и впрочъ отъ того, чтобы добросовѣстно подѣлиться требуемыми отъ нихъ свѣдѣніями, то невозможность приведенія этого въ исполненіе очевидна: всѣ купцы бьются на ярмаркѣ изъ того только, чтобы товаръ продавать и безъ сомнѣнія ни одинъ изъ нихъ не пойдетъ досуга считать итоги проданнаго товара, отлагая эту окончательную работу къ свободному времени, остающемуся въ промежуткѣ до слѣдующей ярмарки; по этому свѣдѣнія о коли-

Дѣль распределеннаго товара могутъ быть получены не иначе, какъ съ тѣмъ сношеніемъ съ значительнѣйшими купцами, уже по завершеніи ихъ купки. Мы это и сдѣлали при настоящемъ обзорѣмъ ярмарки, обратившись уже въ Курскѣ къ представителямъ разныхъ отраслей торговли, которые, намъ показали свои торговые документы, бухгалтерскіе книги (71), свидѣнія же о ходѣ торговли иногороднихъ купцовъ мы почерпали при разговорахъ съ ними, не имѣвшими подлѣ характера официальныхъ распросовъ. Но мы увѣрены что подобныя приемы, можетъ быть развѣ за исключеніемъ весьма редкихъ случаевъ, не имѣли мѣста при обозначеніи цифръ оборотовъ предыдущіе годы Градскою Думою и потому мы не станемъ приводить ихъ въ подробности. Тѣмъ не менѣе мы не отбрасываемъ приличнаго достоинства этихъ цифръ и, для болѣе крупныхъ соображеній, приводимъ нѣсколько изъ нихъ.

Изъ упомянутыхъ нами свидѣній Градской Думы видно вообще что средняя цифра привоза товаровъ на Коренную, съ 1828 г. настоящее время, простирается ежегодно отъ 5 до 10 миліоновъ, средняя цифра распродажи—отъ 2 до 5 миліоновъ руб. сер.

Самые блистательные годы по количеству привоза товаровъ были: 1829-й, 1830-й, 1832-й, 1833-й, 1852-й и 1853-й, а именно:

Въ 1829 г. привезено товаровъ на	10.136,237 руб.
Въ 1830 г.	на 9.161,077 руб.
Въ 1832 г.	на 10.041,919 руб.
Въ 1833 г.	на 9.714,285 руб.
Въ 1852 г.	на 9.096,500 руб.
Въ 1853 г.	на 9.645,245 руб.

Самый незначительный привозъ товаровъ былъ въ 1828 и 1831 г. и, а именно:

Въ 1828 г. привезено товаровъ на	3.219,428 руб.
Въ 1831 г.	на 4.580,538 руб.

Въ остальные годы, цифра привоза колебалась между 6 и 7 миліонами рублей.

Этимъ мы окончимъ статистическое обзорѣніе Коренной ярмарки.

(71) Считаемо долгомъ заявить свою благодарность въ этомъ отношеніи Курскимъ купцамъ и въ особенности: Гг. Антипонову, Сиромятникову, Пятову, Ковалеву, Телюковому, Горбунову, Комисіонеру чайной торговли бр. Писовыхъ Роше, комисіонеру сахарной торговли Гр. Браницкаго Плотницкому и другимъ, отъ которыхъ мы почерпали много интереснѣйшихъ данныхъ и которые радужно подѣлились ими своими практическими свидѣніями.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ жителей Коренной Пустыни и ея окрестностей.

Коренную пустынь окружаютъ села: Долгое, Тазово, Служба Жерновецъ и др., которыхъ жители, какъ намъ сказала мѣстный становой приставъ, издавна отличаются буйствомъ строичностию и склонностью къ воровству. При удешевленіи водки особенное развитіе получила страсть къ дравамъ и потому становая квартира круглый годъ бываетъ осаждаема жалующимися. Во время Коренной ярмарки число жалобъ увеличивается, такъ что кратковременный та периодъ можно считать поводоміемъ споровъ, жалобъ и дѣлъ разнаго рода, тѣмъ болѣе что къ этому времени, вмѣстѣ съ побожниками богомольцами, притекаетъ безчисленное множество пьяницъ, воровъ, конокрадовъ, обирать и мошенниковъ. Жалобы и претензіи рѣшаются здѣсь болшею частію словеснымъ разбирательствомъ, и только въ важнѣйшихъ случаяхъ зоводятся дѣла. Желая присмотрѣться этому зачатку гласнаго судопроизводства, мы, уже при окопчаніи ярмарки зашли въ квартиру становаго пристава. Тутъ мы въ теченіи цѣлаго почти дня обозрѣвали движущуюся картину ярмарочнаго быта, со всеми эксцентричными варіантами, которые способны производить въ непомѣрномъ количествѣ употребленнаго водка и разгаръ ярмарочныхъ страстей и увидѣли цѣлый рядъ картинъ, одна другой оригинальнѣе и интереснѣе.

Становой приставъ, окруженный двумя десятскими и восемью сотскими, является здѣсь судіею и миротворцемъ между неразбрѣвшимся еще ярмарочнымъ людомъ. Онъ принимаетъ жалобы; разбираетъ ихъ болшею частію словесно; болѣе серьезныхъ отвѣтчиковъ запираетъ въ сарай, играющій роль временной тюрьмы, съ менѣе серьезныхъ, осудивъ ихъ тутъ же, высклываетъ въ пользу виновныхъ и, владея относительнымъ даромъ слова и убѣжденія, миритъ враговъ, иногда не безъ умиленія со стороны сорившихся и внезапно урѣзающихъ себя друзьями.

Изъ сотни подобныхъ жалобъ и претензій приведемъ нѣкоторые, болѣе характеристическія; жаль, что самыя интересныя изъ нихъ не удобопередаваемы.

Дѣвочка прибѣгаетъ съ слезною жалобою, что кто-то прибилъ брата ея до смерти, и сестру до смерти и ее самую до смерти!

Пьяная баба, съ разцарапаннымъ до крови пальцемъ, приносила жалобу, что кто-то ее изувѣчилъ; кто именно — не знаетъ; просить разыскать виновнаго.

Купецъ съ жалобою на мальчика приванника, который напился пьянъ и съ выручкою убѣжалъ; просить разыскать бѣглеца.

Слѣпой нищій валожила въ кабакъ полушубокъ за полштофа водки; протрезвившись, онъ считаетъ себя ограбленнымъ, и просить вернуть отъ сидѣльца полушубокъ.

Слышнень крикъ: «ловите, ловите вора», Сотские вора поймали; выясняется что это мальчишъ, взявшій у хозяина, булочника, пять булокъ, въ удовлетвореніе невыданнаго ему жалованья.

Женщина привезла мужа, лежащаго на возу, подъ рядомъ, и становившись у ставовой квартиры, вопіетъ, что несчастному ея мужику разбили черепъ и сдѣлали глубокую рану въ груди. Ставовой приставъ, какъ видно не разъ уже свидѣтельствовавшій въ этой мѣстности подобныхъ изувѣченныхъ, просить насъ быть свидѣтелями осмотра, предупреждая, съ поразительною увѣренностію, по это какой набудь самый пустой случай. Мы нехотимъ этому вѣрить и приготовившись въ ужасной картинѣ, подходимъ къ возу. Ставовой приподнимаетъ рядомъ и что же оказывается? черепъ цѣлъ, на головѣ ни знака, а на груди подкожная кровь, нанесенная.

Кажется лучше этого примѣра ничто не можетъ изобразить спокойнаго, задорнаго характера мѣстныхъ жителей, и возбудить насіе къ бѣдному приставу, у котораго голова въ кругъ идетъ отъ шумолающихъ жалобъ и разбирательствъ и который, не желая надвѣять своей ставовой канцеляріи дѣлами, бьется изо всѣхъ силъ, чтобы согласить и помирить, тутъ же на мѣстѣ, враждующіи стороны.

Этотъ мѣстный кади, какъ опытный знатокъ своей публички, изображалъ нравственную характеристику здѣшнихъ жителей, пересказъ намъ довольно грустные факты, бросающіе тѣнь на цѣломурие женщинъ въ деревняхъ и селахъ входящихъ въ районъ Косевои пустыни. Причины этого, конечно, нужно искать во вліяніи марочнаго разгула молодыхъ представителей торговли и въ разнообразіи для деревенскихъ женщинъ соблазновъ, вытекающемъ изъ изобило разсынаемыхъ имъ денегъ и подарковъ.

Говоря о женщинахъ и о подаркахъ, нельзя пройти молчаніемъ того замѣчательнаго степенія крестьянъ обоего пола и въ особен-ности дѣвцы и парней съ окрестныхъ селъ, которое бываетъ здѣсь въ первое воскресенье по закрытіи ярмарки. Въ этотъ дѣнь, Курскій красный рядъ, не смотря на совершенное прекращеніе торговли остальнымъ рядамъ, кипитъ торговою дѣятельностію и бываетъ биткомъ набитъ покупателями. Этотъ съѣздъ можно бы назвать крестьянскими контрастами. Тутъ женихи высматриваютъ невѣсты, дѣрять ихъ платками и платками и подъ шумокъ, вѣроятно, и кажется несомнѣнно обдѣлываются и другія дѣлшки, относящіяся къ тому, что мы выше сказали о шаткой нравственности женщинъ.

Чтобы нѣсколько замаскировать этотъ щекотливый предметъ, и неоставлять его на самомъ видномъ мѣстѣ, т. е. въ концѣ нашего обзорѣнія, приводимъ еще одну картинку изъ быта третестепеннаго торговаго класса.

Ярмарка разѣхалась; кой какія личности, съ подбитыми глазами, съ исцѣпными фязіономіями, бродятъ по опустѣвшимъ улицамъ; мы прислушиваемся ихъ разговору, по временамъ весьма оживленному:

- Ты братъ меня обмануль, обидилъ. Ты настоящій вулакъ.
- А ты братъ не смѣй называть меня вулакомъ! я торгашъ.
- Ну ладно, много наторговаль за ярмарку?
- Десять рублей.. а ты?
- А я пятнадцать.
- Ну такъ пойдемъ же теперь пропивать.

И вся группа отиравается въ ближайшую питейную стату.

Этимъ церемоніальнымъ маршемъ въ кабакъ обанчиваются многія торговля операціи нашей ярмарки.

Въ заключеніе нашей статьи скажемъ нѣсколько словъ о будущности Коренной ярмарки, которая не можетъ невозбудить интереса въ виду столь долго занимавшаго умы Курянъ перевода этой ярмарки изъ Коренной пустыни въ Курскъ и въ виду еще болѣе заинтересовавшаго всѣхъ проекта проведенія желѣзной дороги отъ Москвы на югъ чрезъ Курскъ.

Вспомнимъ, для связи, кое что и объея прошедшемъ: (72).

Коренная ярмарка, была некогда важѣйшимъ пунктомъ обмена товаровъ между Московскимъ государствомъ и Украиною. Стоя на южномъ рубежѣ Украины и на самомъ бойкомъ и торномъ пути, соединяющемъ Украину съ Москвою, она была самымъ удобнымъ великороссійскимъ коммерческимъ пунктомъ для сбыта сырыхъ произведеній Украины и соответствовала пограничнымъ мѣновымъ и складочнымъ ярмарочнымъ пунктамъ въ Малороссіи, каковы Корювецъ, Ромны и Нѣжнявъ. Кроме того она была важѣйшимъ пунктомъ для иностранной европейской торговли Россіи до открытія тверозападныхъ и южныхъ ея портовъ, и когда торговля шла исключительно сухимъ путемъ чрезъ Украину и Польшу. И такъ Курскіе ярмарки съ Коренною ярмаркою были соединительнымъ коммерческимъ звѣномъ между Москвою, Малороссіей и Западною Европою, въ тоже самое время находились въ связи съ сѣверовосточными коммерческими центрами—Макарьевскою и Ирбитскою ярмаркою. Это значеніе Курска и Коренной ярмарки совершенно измѣнилось вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ въ концѣ XVIII и XIX вѣка и она быстро низшла съ высоты международнаго и всероссійскаго коммерческаго рынка, на степень темнаго провинціального захолудія. Причинами этого переворота въ коммерческихъ судьбахъ Украины были: присоединеніе къ русской территоріи Новороссійскаго края и побережій Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, превращеніе большей части русской иностранной европейской торговли изъ сухопутной въ морскую и портовую, усиленіе торговаго иностраннаго плечества на счетъ внутренняго, русскаго, заселеніе Новороссійскаго края, раздѣлы Польши и удаленіе западной государственной границы на западъ. Коренная ярмарка нѣсколько оживилась, но уже въ слабой степени, въ 1822 г., съ набѣгомъ московскихъ и владимірскихъ мануфактуръ. Она была сначала поприщемъ для купцовъ посредниковъ и для мѣстныхъ гуртовщиковъ первой руки, сбывшихъ товары русскихъ производителей и иностранцевъ въ руки ведущихъ мелкыхъ торговцевъ; но съ тѣхъ поръ какъ сѣверные фабриканты стали сами развозить свой товаръ по Украинѣ, а прода-

(72) Аксаковъ: Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ; Безобразовъ: Цѣны записки (Рус. Вѣст. 1868 г.)

цы украинскихъ продуктовъ (сала и пеньки), минуя Коренную ярмарку, навязали коммерческія связи въ торговыхъ городахъ, особенно прибалтійскихъ; при томъ же съ заселеніемъ Новороссійскаго края, — украинскій ярмарочный рынокъ сталъ болѣе и болѣе отодвигаться на югъ, и омыскивать для себя новыя складочныя мѣста, каковы: Харьковъ и Полтаву, Коренная ярмарка стала замѣтно упадать. Ослабленію ея, равно какъ и вообще всѣхъ ярмарочныхъ пунктовъ, содѣйствовало еще развитіе повсюду мѣстной городской торговли. Торговая стала постепенно осѣдать и превращаться изъ бродящей, кочующей, неправильной, внезапно на нѣсколько дней загорающейся и на цѣлый годъ утихающей, какою она была по преимуществу въ Коренной ярмаркѣ, въ постоянную, осѣдлую, правильную. Отсюда неуклонно, годъ отъ году быстрѣе подвигающееся паденіе Коренной ярмарки, въ которой торгующіе менѣе и менѣе находили для себя выгоды. Это паденіе ярмарки уже въ началѣ XIX столѣтія стало возбуждать правительственныя соображенія о закрытіи ея и о переводѣ ея въ Курскъ.

Проекту перевода ярмарки нѣсколько разъ давался серьезный ходъ, а въ 1843 году она юридически была переведена въ Курскъ но осуществленіе этого проекта постоянно встрѣчало не менѣе серьезные препятствія и ярмарка осталась по настоящее время на своемъ мѣстѣ. Тамъ ей кажется придется и умереть.

Въ послѣднее время, въ 1862 году, снова воспылалъ вопросъ о переводѣ ярмарки въ Курскъ, но при этомъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Безобразовъ въ своихъ Путевыхъ запискахъ, едва-ли кто нибудь подумалъ о дѣйствительно современныхъ потребностяхъ торговли въ государствѣ, то есть о томъ, чтобъ ее какъ можно болѣе оставили въ покоѣ отъ подобныхъ пощечинъ. Когда присутствовавшее на Коренной ярмаркѣ въ 1862 г. купечество было спрошено о томъ, желаетъ ли оно перевода ярмарки въ Курскъ, то большинство голосовъ оказалось въ пользу перевода. Мы, во время нашихъ походовъ по Коренной, интересовались уяснить себѣ этотъ странный фактъ и лично спрашивали у торговцевъ о причинахъ, заставляющихъ ихъ желать перевода. Одни намъ отвѣчали: «какъ не желать перевода, когда въ настоящемъ помѣщеніи ярмарки тѣсно и неудобно и товаръ незащищенъ ни отъ дождя ни отъ пыли? Вотъ эти неудобства взыскаютъ, когда устроятся въ Курскѣ гостиница

говоръ, болѣе сообразный съ пуждами купчества». Другіе говорили, что «мы надѣла немнѣрно дорогая така, существующая на Коренной ярмаркѣ и нисколько не принимающая въ соображеніе то, что произжающимъ купцамъ не дается никакихъ удобствъ, и напротивъ того, они видятъ себя стѣсненными на каждомъ шагѣ, между тѣмъ какъ въ Харьковѣ и Полтавѣ за мевыную плату они видятъ болѣе удобствъ. Этнхъ удобствъ они имѣютъ основаніе ожидать для себя послѣ перевода ярмарки въ Курскъ, при условіяхъ лучшаго помѣщенія для товара и болѣе раціональной таксы». Иные, болѣе дальновидные, отвѣчали: «мы вполне сознаемъ, что ярмарки переводить нѣтъ надобности и что переводъ ея будетъ сопряженъ съ затратою значительныхъ капиталовъ, а пользы отъ этого не будетъ никакой, такъ какъ ярмарка съ каждымъ годомъ упадетъ и, съ прокладеніемъ желѣзной дороги чрезъ Курскъ, совершенно упадетъ.» (тако мнѣнія, какъ мы вполне убѣдились, большая часть посѣтителей ярмарки). На вопросъ—за чѣмъ же при отбираніи въ 1862 году отзывовъ купцовъ по предмету перевода ярмарки большинство высказалось въ пользу перевода?, намъ откровенно отвѣчали: «лишь и отвязаться». Еще заслуживаетъ вниманіе и слѣдующій отзывъ: ярмарка потухаетъ, но можетъ еще тлѣть очень долго; съ переводомъ же ея въ Курскъ, она разомъ уничтожится и многородныя сущности не станутъ ѣздить въ Курскъ и потому лучше оставить ее въ Коренной Пустыни. Здѣсь по крайней мѣрѣ каждый купецъ собѣ хозяинъ въ своемъ балаганѣ; живетъ не роскошно, но привольно, почти лагерною жизнью; большихъ дѣлъ не дѣлаетъ, а на дорогу въ Полтаву къ Илнвнкой ярмаркѣ зарабатываетъ; да и при томъ для привычки много значить: ѣдешь да ѣдешь себѣ въ Коренную, по заведенному порядку, да и то каждый годъ больше и больше нашего брата отстаешь, а въ Курскъ зачѣмъ мы поѣдемъ и изъ чего будемъ клясться тамошнему купчеству?»

И такъ, хотя большинство купцовъ и высказалось въ пользу перевода ярмарки, но мы имѣемъ основаніе положительно утверждать, что это было сдѣлано ими лишь для соблюденія нѣкакого пріянція, и безъ серіозныхъ предварительныхъ соображеній и подтвержденіе этого мы можемъ сказать, что когда курскимъ вѣдомствъ въ 1863 г. было предложено собраться и обсудить средства къ скорѣйшему осуществленію перевода Коренной ярмарки

въ Курскѣ, то онъ, ни сколько не прельщаясь даже исхадатайствованною уступкою въ пользу города той половиною ярмарочнаго дохода которая ежегодно поступаетъ въ казну, (особенно когда кто-то предложилъ, чтобы обыватели обезпечили заемъ на постройку гостиннаго двора своимъ недвижимымъ имуществомъ), стали поодиночкѣ уходить сперва на заднія, а потомъ и всё гуртомъ на переднія дверь и разошлись по домамъ, отряхивая руки отъ этого сомнительнаго предпріятія.

И такъ одна изъ химеръ нашего края—о переводѣ Корени ярмарки въ Курскѣ, не смотря на огромныя условія своихъ поблнковъ, кажется пала безвозвратно. Впрочемъ положительно рѣши какова будущность Корениой ярмарки, въ настоящее время довольно затруднительно и мы сознаемся, что не вполне уяснили се этотъ вопросъ, который рѣшится не прежде какъ по проведеніи чрезъ Курскъ желѣзной дороги. Быть можетъ, вслѣдствіе какихъ ли неожиданныхъ сочетаній, желѣзная дорога не уничтожить въполнченія нашей ярмарки, но крайней мѣрѣ какъ мѣста закончтвовъ и коммерческихъ расчетовъ, и въ такомъ случаѣ можетъ снова возникнуть вопросъ о переводѣ ея въ Курскѣ; но до этого времени мысль о переводѣ ея положительно лишняя и мѣст администраціи остается, не вдаваясь въ капитальный ремонтъ ствннаго двора и остальныхъ ярмарочныхъ помѣщеній, лишь готъ году поддерживать этотъ ветхій муравейникъ торговли Курсквещей, который родворится съ прс окончательнаго его судьбы.

И. Вѣсядовскій.